

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО ПО СРЕДСТВАМ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ,
ОБЩЕСТВЕННЫМ И РЕЛИГИОЗНЫМ
ОРГАНИЗАЦИЯМ КБР

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

6. 2013 НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ

С Новым годом, дорогие наши читатели!

Пусть наступающий 2014 год принесет вам новые радости, изобилие счастливых моментов, здоровье и неиссякаемое желание жить и творить! Пусть ваши души наполнятся еще большей верой в будущее, в счастливый, осмысленный выбор молодого поколения – во имя жизни; пусть наше настоящее придаст нам сил для свершения всех задуманных нами благих дел!

Коллектив редакции «ЛКБ»

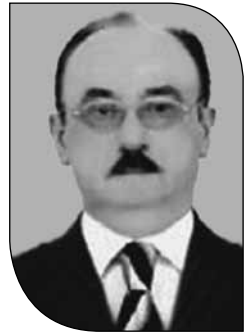

Декабрь 1903 года, журнал «Малютка»

В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла,
Зимой и летом стройная, зеленая была!
Метель ей пела песенки: спи, Ёлка... баю-бай!
Мороз снежком укутывал: смотри, не замерзай!
Трусишка зайка серенький под Ёлочкой скакал,
Порой сам волк, сердитый волк рысцою пробегал!..

Чу! снег по лесу частому под полозом скрипит,
Лошадка мохноногая торопится, бежит.
Везет лошадка дровенки, на дровнях мужичок.
Срубил он нашу Ёлочку под самый корешок.
Теперь ты здесь, нарядная, на праздник к нам пришла,
И много, много радости детишкам принесла.

Анатолий Емузов – первый министр внешнего ведомства Кабардино-Балкарии

С Анатолием Емузовым мне посчастливилось работать несколько лет в Министерстве внешних связей КБР в качестве его непосредственного заместителя. Этот отрезок в моей биографии был одним из самых интересных и незабываемых периодов. Встреча с этим человеком для меня явилась неординарным явлением. Я общался не просто с одним из уважаемых, авторитетных людей, которыми, к счастью, богата наша республика. Анатолий Гузерович стал для меня открытием – я встретил человека высочайшей культуры. К тому времени я был уже не юноша, за плечами были учеба в Москве, работа в комсомоле, партийных и государственных органах. Так что имел удовольствие и до этого встречаться с достойными людьми и учиться у них.

Но одно дело, когда в столице страны, в том числе находясь в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, принимая участие в крупнейших всесоюзных и всемирных форумах (съезды, фестивали, конференции и т.п.), видеть известных не только в стране, но и во всем мире людей, людей порою уникальных, другое дело – встретить такого человека в провинции.

Первое же общение с Анатолием Гузеровичем произвело глубокое впечатление. Он буквально очаровал интеллигентностью, глубиной мышления, тактичностью и деликатностью, удивительной способностью ясно и четко излагать свои мысли.

Время показало, что первые впечатления не обманули. За все годы, что его знаю, ни разу не видел с его стороны проявления грубости или бестактности. Даже в экстремальных ситуациях Анатолий Гузерович не изменял столь свойственным ему правилам хорошего тона. А ведь бывали ситуации, когда непросто было сохранять спокойствие и проявлять терпение.

Вспоминается случай. Завершался официальный визит наследного принца Иордании Али в КБР. Принц Али и его многочисленная свита, по-братски простившись с высшим руководством республики, вылетели из аэропорта г. Нальчика на самолете королевских ВВС Иордании.

Не успели мы вернуться в свои рабочие кабинеты в Доме Правительства, как поступила тревожная информация о том, что ПВО России потребовали совершить посадку самолета принца на военном аэродроме г. Ростова-на-Дону. В воздух были подняты даже боевые истребители.

Тут нужны пояснения. Оказывается, произошла нестыковка. Кто-то где-то в недрах Центральной диспетчерской службы международных

авиаполетов в Москве неправильно оформил то ли маршрут полета, то ли время. Надо помнить, что это были «лихие 90-е». Тем не менее, факт несанкционированного появления в воздушном пространстве страны военного борта с опознавательными знаками иностранного государства произвел настоящий переполох.

Когда многие официальные лица попросту ретировались, именно А. Г. Емузов, выйдя, как говорится, на авансцену, взял ситуацию под свой контроль, вернее сказать всю ответственность принял на себя. Проявив недюжинную выдержку, приложив невероятные усилия и прежде всего высочайшую компетентность, знание всех тонкостей не только дипломатического протокола и переговорного процесса, но и многих нюансов военного дела (недаром прошли пять лет службы за рубежом в должности военного переводчика), Анатолий Гузерович добился того, что самолету было позволено вернуться в аэропорт г. Нальчика.

До сих пор убежден, что вряд ли кому удалось бы тогда так блестяще провести тяжелые переговоры с Министерствами обороны, иностранных дел, со штабом ПВО, другими задействованными ведомствами, а также с посольством Иордании в России. Ему удалось.

И это не все. Удалось решить, так сказать военно-воздушные вопросы. Самолет не сбили (а такие предупреждения были в случае неподчинения приказам на первоначальном этапе), не посадили на военный аэродром в месте обнаружения, а позволили вернуться в аэропорт г. Нальчика.

Принц Али категорически отказался выйти из приземлившегося самолета, требуя официальных извинений на государственном уровне в соответствии с существующим международным протоколом. Это был уже не тот приятный гость с историческими адыгскими корнями. Мы уже имели дело с высоким официальным государственным лицом, членом Королевской семьи – Его Высочеством Принцем Иорданского Хашимитского Королевства Али Бин Аль Хусейном!

Вот здесь проявилась еще одна грань качеств Емузова – дипломата до мозга костей. В результате международный конфликт был блестяще разрешен к взаимному удовлетворению. Более того, связи с Иорданией не только не дали трещины, а наоборот, стали более интенсивными и плодотворными. Тот же принц еще неоднократно посещал нашу республику с большим удовольствием, а наши делегации в Иордании всегда принимались очень радушно.

О дипломате А. Г. Емузове сказано и написано немало. И все это заслуженно. Лишь отдельные штрихи. Он – первый руководитель внешнего ведомства нашей республики. Легко это сказать. До сих пор не было таких функций у нашей республики. И вот на пустом месте за короткий срок, в непростых общественно-политических условиях было впервые образовано Министерство внешних связей КБР.

Становление нового министерства шло непросто. Дело в том, что таких ведомств до сих пор не было вообще ни в одном субъекте Российской Федерации. Каждый выживал как мог. Как говорится, парад суверенитетов был в полном разгаре.

Мне представляется, что судьба была благосклонна к нашей республике, что в эти годы нашим президентом был В. М. Коков. Его прозорливость и высочайший авторитет стали залогом становления и успешного функционирования Министерства внешних связей КБР. И далеко не случайно Валерий Мухамедович это новое дело поручил А. Г. Емузову.

Итак, первым министром внешних связей КБР первый президент КБР В. М. Коков назначил А. Г. Емузова – человека неординарного, известного не только как дипломат и крупный ученый, но и как умелый организатор. Как показало время – не ошибся.

Вот в такой ситуации А. Г. Емузов сумел разработать концепцию функционирования ведомства по межрегиональным и международным связям и за короткий срок осуществил задуманное так, что МИД России признало наше министерство одним из лучших, при случае адресуя другие субъекты РФ за опытом в Кабардино-Балкарию.

Забегая вперед, скажу, что при достойном преемнике Емузова новом министре В. С. Жамборове была проделана также колоссальная работа совместно с отраслевыми министерствами и ведомствами не только по значительному расширению географии подписания соглашений, но и по их реализации, то есть наполнению практическим содержанием. Достаточно сказать, что благодаря вновь образованному институту торговых представительств и торговых домов КБР в различных регионах страны и за рубежом, стало возможным восстановление, углубление и диверсификация взаимовыгодных хозяйственных связей, культурных и гуманитарных отношений. Общий объем торгового оборота торгпредств и торговых домов, а также уполномоченных представителей МВС КБР составлял тогда более 650 млн. рублей в год.

Благодаря энергичным действиям Кабардино-Балкарская Республика одной из первых подписала Договор о разграничении полномочий и их взаимном делегировании с Российской Федерацией. Правительству республики удалось наладить конструктивное сотрудничество со всеми федеральными структурами.

С целью восстановления нарушенных связей КБР с 1992 года начала заключать договоры и соглашения о сотрудничестве в экономической, научно-технической и социально-культурной областях. К концу 1995 года договоры о дружбе и сотрудничестве были уже подписаны со всеми субъектами РФ Северо-Кавказского региона. Необходимо отметить, что договорное оформление своих отношений с другими субъектами РФ способствовало стабилизации общественно-политической ситуации, установлению мира, мирному разрешению и недопущению конфликтов в регионе.

Таким образом, за сверхкороткий срок, во главе с президентом КБР В. М. Коковым, удалось завершить процесс создания «пояса добрососедства» вокруг республики, одним из авторов и исполнителем которого являлся министр внешних связей КБР А. Г. Емузов. Эта практика продолжилась подписанием договоров о дружбе и сотрудничестве с другими регионами.

Следует отметить, что на тот момент в РФ и её регионах не имелось опыта работы в данном направлении, не было выработанной методики и рекомендаций. Будет совершенно верным сказать, что КБР была пионером в этих вопросах. Это признавали не только в МИДе России, но и наши коллеги в регионах. Чтобы не быть голословным, приведу факт. Впервые в истории современной России в 1998 году было решено проанализировать, обобщить этот опыт и выработать практические рекомендации. И далеко не случайно выбор проведения такого мероприятия пал на представительство КБР при президенте РФ. На большой встрече глав представительств республик (тогда еще одновременно государств) – субъектов РФ, с обстоятельными докладами выступили А. Г. Емузов (к этому времени постоянный представитель КБР при президенте РФ) и новый министр внешних связей КБР В. С. Жамборов. Тема докладов «Осуществление горизонтальных торгово-экономических, научно-технических и культурных связей между субъектами РФ и роли представительств республик в данном вопросе».

О высоком уровне этой встречи говорит тот факт, что в её работе приняли участие министр региональной национальной политики РФ, первый заместитель министра иностранных дел РФ, заместитель министра экономики РФ, первый заместитель премьера Москвы, ответственные работники администрации президента и правительства РФ.

Как мы были горды, когда в центральных СМИ, а также ведомственных изданиях появились информационные материалы, где одобрялся опыт КБР, и регионам предлагалось учиться у нас.

Особо следует сказать о том, какую лепту внес лично А. Г. Емузов в дело развития и укрепления разносторонних связей с нашими соотечественниками за рубежом. Это был его «конек». Благодаря его усилиям в эти годы произошел настоящий прорыв. КБР за короткий срок наладила тесные связи, особенно с соотечественниками, проживающими в Сирии, Турции и Иордании, с их помощью удалось даже осуществить инвестиции в экономику республики. А каким авторитетом пользовался у них доктор А. Г. Емузов. Лично я сам не раз сталкивался с этим, находясь в командировках на Ближнем Востоке. Когда в 1996 году у делегации, которую я возглавлял, возникли серьезные проблемы в Турции, их удалось решить, только обратившись к нашим высокопоставленным соотечественникам, назвав имя Анатолия Гузеровича как пароль. Да что говорить, если он удостоивался приема у самого короля Иордании и у ряда государственных деятелей Ближнего Востока.

Дипломатические отношения, дипломатический протокол, консульско-визовые вопросы, дипломатические ноты – все это было ново для КБР. И за всем этим стоял А. Г. Емузов. Поверьте, это было не просто. Будучи министром внешних связей КБР, он впервые ввел в наш обиход понятие «протокол». Как признанный специалист по вопросам государственного и дипломатического протокола, Анатолий Гузерович приложил много усилий, чтобы протокольные совещания проходили на должном уровне, чтобы ни один гость не смеялся над нашей невежественностью. Многие, в том числе и люди на больших должностях,

чуть ли не откровенно посмеивались, выслушивая профессионала. И если бы не моральная поддержка В. М. Кокова, возможно, ничего не удалось бы. А ведь в то время республика активно принимала не только московских гостей и коллег из регионов. Так, на высоком уровне были обеспечены визиты руководителей и работников посольств Израиля, Германии, Словацкой Республики, Франции, Канады, Турции, Ирана, Палестины и других стран.

Уровень дипломатического протокола высоко оценили и отечественные дипломаты. В КБР впервые побывала группа российских послов, работающих в Индонезии, Пакистане, Мьянме и Центральной Африканской Республике.

А сколько высоких официальных лиц иностранных государств, а также представителей крупных зарубежных фирм и компаний посетили с визитами нашу республику.

Действительно, было нелегко. Мы учились на ходу. Учились у А. Г. Емузова, проходили курсы в подразделениях МИДа, читали методическую литературу. Вообще, подготовке профессиональных кадров Анатолий Гузерович уделял особое внимание. У нас было много умных, интеллигентных и воспитанных молодых людей, но профессионалов не было. Каких трудов стоило добиться квоты в МИДе РФ и направить на обучение пятерых молодых людей в самые престижные и тогда и сейчас вузы страны – МГИМО (У) и Дипломатическую академию МИД РФ.

Многое можно рассказать об Анатолии Гузеровиче, и все будет интересно.

Но как не сказать про его личные, человеческие качества.

Анатолий Гузерович – известный и уважаемый в республике человек. Репутацию он заслужил своими конкретными делами, образом мыслей и действий. Его отличают образованность, широта мышления, аналитический ум, принципиальность, внимание к людям. Вся его жизнь являет собой образец беззаветного служения своему народу, верности профессиональному долгу и чести. Трудно переоценить его вклад как профессионала, организатора и руководителя в развитие и совершенствование сложнейшей системы государственного управления – международных отношений.

Общение с А. Г. Емузовым – это истинное удовольствие. Тонкий знаток правил хорошего тона, одинаково впитавший культуру как своего народа, так и мировую. С ним было легко и на работе, и вне официоза. Он досконально знал не только своих коллег, но и их семьи, их проблемы, принимал непосредственное участие в их решении. За его дипломатической внешностью скрывается чуткий и внимательный, душевный и тактичный, коммуникабельный и корректный человек.

Такие люди, как Анатолий Гузерович Емузов – это неординарные личности. Они – золотой фонд, гордость народа. Жаль только, что таких людей не так много.

**Жанна ТХАЗЕПЛОВА,
к.ф.н. зав. отд. НБ КБГУ**

ИСТИННЫЙ СЫН ГОР

К 80-летию со дня рождения Салиха Ибрагимовича Эфендиева

Свой 80-юбилей отмечает видный ученый, талантливый педагог, общественный деятель, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки КБР, заслуженный работник культуры КБР, заслуженный деятель науки республики Калмыкия, член Союза писателей России, академик РАЕН и АМАН Салих Ибрагимович Эфендиев.

Он родился в 1933 году в с. Гунделен Эльбрусского района. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1981 году – докторскую диссертацию.

Его первые печатные труды появились в 1960-е годы. Анализируя его научные исследования за последние два десятилетия, следует выделить несколько основных направлений. Ряд публикаций посвящен укреплению дружбы и интернациональному братству народов. Кроме того, его внимание обращено на проблемы этнической культуры. Значительный вклад ученого – в изучение связей между народами Северного Кавказа. Особое место в судьбе ученого занимает тема возрождения национальной культуры, которая красной нитью проходит через все его публикации. Он – знаток этнографии и фольклора горских народов. Профессионально-педагогическое кредо профессора заключается в сближении и взаимном обогащении национальных культур.

Им написано более 70 отзывов на докторские и кандидатские диссертации и авторефераты. Выступает в качестве официального оппонента при защите кандидатских диссертаций. Под его руководством защитили свои кандидатские диссертации многие аспиранты и соискатели.

Его труды всегда цитируются специалистами и стоят на полках ученых. Им было издано более 300 научных и научно-методических работ широкого тематического спектра, среди которых свыше 10 книг и монографий. Книги и статьи ученого публикуются на многих языках народов России.

Научный интерес Салиха Ибрагимовича постоянно расширяется. Он является разносторонне развитым талантливым ученым. Круг его интересов имеет самый широкий диапазон. Он не только прекрасный ученый, но и член Союза писателей России. И поэтому особое место в творчестве Салиха Ибрагимовича занимает изучение литературного наследия поэтов, писателей и общественных деятелей Северного Кавказа. Среди них: Дмитрий Видякин, Мажид Фанзиев, Тембот Ахохов, Келет Ульбашев, Тут Шуков, Хаджимурат Асанов, Юсуф Настуев, Максим Геттуев, Инна Кашежева, Алим Кешоков, Бетал Куашев, Расул Гамзатов, Кязим Мечиев, Давид Кугультинов, Михаил Шолохов, Хасан Тхазеплов, Саладин Желетежев, Мухамед Кишев и др. Это

увлечение творчеством поэтов завершилось выпуском из печати многих изданий. Широкую известность получила серия изданий о Кайсыне Кулиеве.

Его труды печатаются, наряду с местными научными изданиями, в ведущих научных журналах, которые издаются не только в Москве, но и в других крупных городах России и за рубежом. Он является участником более 30 международных научных конференций, симпозиумов в Казахстане, в Калмыкии, в Бурятии, в Ростове, в Пятигорске, в Баку, в Махачкале, в Турции, в Москве. Ученый сам выступает как организатор целого ряда межвузовских, международных и всероссийских научных конференций.

Особо следует отметить его научно-исследовательскую деятельность в социально-философском осмыслении творческого наследия наших великих предшественников и современников. Личность замечательного ученого притягивала к себе выдающихся людей. Он долгие годы имел дружеские отношения с такими выдающимися людьми, как Расул Гамзатов, Давид Кугультинов, Чингиз Айтматов, Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Максим Геттуев, Керим Отаров, Хабу Кадиев, Жанаканит Залиханов и др. Он и сейчас является большим другом и наставником молодых ученых не только Северного Кавказа, но и за его пределами.

Его авторитет, влияние в научном мире довольно весомы. С ним считаются ведущие ученые не только Северного Кавказа, но и по всей России.

О его многогранной научно-педагогической деятельности, высочайшем профессионализме, неотразимом личном обаянии можно говорить долго. Главная черта Салиха Ибрагимовича – делать добро. Его душа открыта всем, и он безотказно помогает всем, кто к нему обращается. Это его основной принцип жизни. Он как-то сказал словами Кайсына Кулиева: «Мне безразлично, на каком языке идет речь, мне приятно слушать, когда идет речь о доброте хлебов и мудрости трав».

Он – знаковая фигура нашей науки. Это зеркало кабардинской и балкарской национальной культуры 21 века. Он оказывает большое влияние на становление многих представителей творческой интеллигенции КБР.

Салих Ибрагимович – это во многом уникальный слепок опыта, знаний, мастерства выдающегося ученого, который будет поучительным примером для тех, кто стремится приумножить научное наследие Северного Кавказа.

Вы, Салих Ибрагимович, свою неисчерпаемую энергию направляете на подготовку научных кадров. Ваша школа – это, прежде всего, школа сохранения непреходящих человеческих ценностей. Как истинный сын гор, Вы достигли вершин науки. Ваша деятельность – это пример плодотворных усилий, направленных на укрепление дружбы между народами Кабардино-Балкарии. Вы продолжаете традиции приумножения духовно-нравственного потенциала наших народов как истинный интернационалист.

Салих Ибрагимович, сердечно поздравляю Вас со славным юбилеем! Желаю Вам, дорогой наш профессор, крепкого здоровья, счастья, новых успехов и творческих удач в Вашей научной и литературной деятельности на благо наших народов!

Асланбек ШОГЕНОВ,
доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарского института бизнеса

О НЕПРЕРЫВНО СКАЧУЩЕМ ВСАДНИКЕ

М. М. Хафицэ

Не люблю длинных вступлений, интригующих, томящих и раздражающих читателя. Поэтому сразу же объявляю, что речь пойдёт о моём талантливом и трудолюбивом друге Мухамеде Мусабиевиче Хафицэ, о котором хорошо сказал наш общий друг – кабардинец из Турции Сабанчы Назми: «Мухьэмэд сыщыхуэмьза махуэр си гьащцэм щымышу кьысцохьу».

Читал Мухамеда и тех, кто пишет о нём, но здесь речь пойдёт только о книге «Адыгэ лъэпкъым и джаклуэ» («Глашатай адыгского народа», второй раздел которой называется «Глашатай черкесского зарубежья») о жизни и творчестве М. М. Хафицэ, составленной М. М. Жекамуховой к его 65-летнему юбилею и лишь на днях прочитанной мной (увы, я реже встречаюсь с Мухамедом, чем Назми, больше по телефону). Хочу сделать несколько замечаний по ней.

1. Когда о человеке или предмете пишут или говорят много людей, неизбежны повторы. В указанной книге о Мухамеде пишут 60 высокоинтеллектуальных личностей с именами масштабов субъектов бывшего СССР до мирового и, конечно же, большинство из них приводят так называемое «резюме» – краткие сведения о нём, его жизненном пути, похожем на путь непрерывно скачущего всадника и, конечно же, его творческое резюме. Всё это я тоже привожу ниже.

Но, удивительное дело, каждый из этих 60 человек, разных полов, национальностей, веры, и территориально разобщённых по жизни, как сговорились, отмечают, ни словом не повторяя друг друга, многочисленные и разнообразные грани человеческих качеств и мозаики того, что «натворил» уже и продолжает творить Мухамед, на визитной карточке которого изображён символ его фамилии – чёрный кобелёк, хотя «хьэ» может быть и сучкой.

Всё это, конечно же, заслуга мастеров слова, выступающих в книге, но, по-моему, и составителя книги Марины Жекамуховой тоже, хорошо знающей Мухамеда Хафицэ по совместной работе в одной мастерской, создающей несравненную по красоте и содержанию газету «Адыгэ псалъэ» и сумевшей – поистине мастерски – собрать великолепные суждения о своём соратнике.

2. «Нет пророка в своем отечестве» – выражение из Библии, переведённое со старославянского на современный русский язык, и означающее, что люди не верят в гениальность, а то и «элементарный» талант человека, который находится рядом с ними. Они считают, что всё лучшее и талантливое может родиться не у нас, а где-то в другом месте, и «уж точно» не с нашими,

а чужими людьми. И лишь после ухода такого «пророка» в мир иной многие спохватываются и бичуют себя, что не оценили его при жизни.

Известно на эту тему письмо гениального русского интеллигента А. П. Чехова из Ялты И. И. Орлову (художник, изобретатель в области полиграфии), датированное 22.02.1899 г.: «Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям, – интеллигенты они или мужики, – в них сила, хотя их и мало. *Несть праведен пророк в отечестве своем*; и отдельные личности, о которых я говорю, играют незаметную роль в обществе, они не доминируют, но работа их видна...».

Заметив, что классик на то и классик, чтобы подмечать в своих современниках такие черты и качества, которые переносятся в другие времена практически незывлемыми, постулируем: нельзя не согласиться с А. П. Чеховым, что люди, придерживающиеся выражения «*Несть праведен пророк в отечестве своем*» («Нет пророка в своем отечестве»), в основном из интеллигенции, которые не могут признать своего коллегу превосходящим их в чём-либо. Но и то правда, что отдельные личности, будь они «интеллигенты или мужики», не заметны и не доминируют в обществе в смысле занимаемого ими высокого государственного поста, но работа их ВИДНА.

Вот к такому «отдельному» интеллигенту и относится Мухамед Хафицэ. Более того, ему повезло, точнее – не могло не повезти, поскольку он так много очевидно хорошего сделал для адыгов, разбросанных по всему миру. Его талант и творческую энергию заметили и признали при жизни не только коллеги, но и не знающие его в лицо. Это признание измеряется не только и не столько его многочисленными должностями, включая даже должность главного редактора газеты «Адыгэ псальэ», за которую он получает зарплату, а то, что на этих постах он работает результативно, потому что ведёт подвижническую деятельность, выкладываясь до дна и загоняя до мыла своего скакуна, причём не ради спортивной скачки, а для блага своего этноса (не удержался от пафоса, потому что это соответствует истине). Прав Альберт Эйнштейн, который говорил, что никакой гений не проявится без труда. Мухамед не только талантлив, но и трудолюбив, о чём я уже говорил выше и повторю ещё не раз.

Будучи ещё школьником, в своём родном селе Заюково, он трудился не только над учебниками, как все, но и сверх того – пел, рисовал, был активным членом литературно-краеведческого кружка. Учась в КБГУ, он редактировал многотиражку «Университетская жизнь», причём, как говорится, «внештатно». Здесь публиковались заметки и статьи не только об университетской жизни, но и о жизни и творчестве знаменитых предков адыгов. В частности, он опубликовал в «УЖ» очерк Султана Казы-Гирея «Долина Ажигутай» и ещё целый ряд произведений великих соплеменников. Правда, за 140 лет до него «Долина...» была опубликована гением русской литературы А. С. Пушкиным в журнале «Современник». В русскоязычной газете «УЖ» появились материалы на кабардинском и балкарском языках. В КБГУ вместе с группой единомышленников Мухамед стал выпускать стенгазету

«Адыгэ Хасэ». Работая в КБГУ с 1969 года, я застал и с интересом читал хафицевскую «УЖ».

После окончания КБГУ Мухамед сотрудничал в газете «Советская молодёжь», в издательстве «Эльбрус», в «Блокноте агитатора», преобразованном по его инициативе в полновесный журнал «Точка отсчёта». При этом он не просто сотрудничал в этих изданиях, а новаторски переиначивал их так, что они становились интересными и содержательными, то есть к источникам творчества он относится поистине творчески.

Напомню также, что он был учредителем и главным редактором газет «Черкесское зарубежье», «Нарт», «Хасэ» и журнала «Черкесский мир», секретарём и одним из учредителей Международного черкесского фонда, председателем Комиссии по Кандуровским премиям, является директором Республиканского газетно-журнального издательства, вице президентом АМАН, директором Института адыгской энциклопедии при АМАН, и др. Всё это не исполнение роли «свадебного генерала», а совершенно конкретная работа организатора и управленца.

Хафицэ – первооткрыватель темы черкесского зарубежья для российских читателей и не только. С целью изучения этой темы он побывал во многих странах мира, где компактно проживает черкесская диаспора, причём в некоторых из них – десятки раз. На основе привезённых им материалов в Национальном музее КБР в 2009 году была организована выставка, где было представлено 763 экспоната из его личной коллекции. М. М. Хафицэ автор 12 книг и десятков статей, заметок, эссе, посвящённых разнообразным темам – от исторических до зарисовок портретов отдельных личностей. Кроме этого, он является составителем 23 сборников о творческих людях – писателях, поэтах, художниках, музыкантах, военных...

По всеобщему признанию знатоков СМИ, республиканская газета «Адыгэ псалъэ», которую возглавляет М. М. Хафицэ с 1997 года, является лучшей из газет национальных республик юга России.

М. М. Хафицэ по достоинству награждён почётными званиями: Заслуженный работник культуры РФ; Заслуженный журналист КБР, КЧР, РА; Абхазским орденом «Честь и Слава»; Золотой медалью мира Международного Фонда имама Шамиля; Почётной грамотой КБР; премиями «Отличие» Международного черкесского фонда, Правительства КБР и др.

Вот и повторился я, чтобы напомнить забывшим и дать информацию для размышлений незнающим.

3. Ну, а теперь приведу некоторые выдержки из работ авторов обсуждаемого сборника без комментариев.

Из предисловия к книге писателя, литературоведа, критика Хамида Кармокова: «Уи лъэпкъыр псэм нахърэ нахь бгъэлыпӕн хуейщ, а псор хълушыу пщӕн, нобэрэей щӕблэм и пащхь иплъхьэн щхьэкӕ. Ар хузэфӕкӕащ Хьэфӕлыщӕ Мухьэмэд».

Из статьи президента АМАН, директора НИИ прикладной математики и автоматизации КБНЦ РАН, заслуженного деятеля науки РФ, КБР, КЧР, РА, доктора физико-математических наук, профессора Адама Нахушева: «Сэ хуабжы си фӕц мэхьу дэтхэнэ зы цыхури кӕалэн щхьэхуэ иӕу Тхьэм кызыригъэщӕыр. Апхуэдэ кӕалэн пыухыклахэр иӕу дунейм кыте-

хъащ Хъэфъыщэ Мухъэмэди. Ар кыхуигэщлащ адыгэ лъэпкъым и зыужыныгъэр, абы и зэкъуэтыныгъэр, и беагъыр аджкIи игъэклэуэтэну, и Хэкур иригъэфIэклэуэну. Ногъуэщлэ жыплэмэ, Тхъэр адыгэм кызыртыхуэупса цыхуш ар».

Из заметки всемирно известного народного художника КБР Мухадина Кишева: «Я не знаю другого человека в республике, который успел сделать столько, сколько одолел мой друг. Он писал книги, издавал журналы, опубликовал сотни весомых статей, организовал множество прекрасных телепередач об известных представителях Кабардино-Балкарии и дальнего зарубежья. Он ездил по всему миру, где живёт много наших земляков, исследовал, находил имена видных военачальников, писателей, учёных, танцоров, олимпийских чемпионов, известных политиков черкесского происхождения. Он встречался с королями, президентами, известными людьми во многих странах... Его исследования, связанные с историей черкесов, можно разделить на десятки докторских диссертаций».

Из поздравительного приветствия выдающегося адыского писателя Исаха Машбаша: «Си шынэхъыщIэм егъэпэжыф ныбжьэгъугъэр, лъэпкъым щхъэклэ имыщIэфын щымылэу хэкупсэщ. луху гугъу дыдэхэмклэ Мухъэмэд мьзэ-мытIэу згъэунхуэщи, нахъ укъэзымыгъэщIэхъун цыху бгъуэтынкъым жыхуалэм хуадэщ».

Из эссе вице-президента АМАН, председателя Союза писателей КЧР, доктора филологии, профессора Лейлы Бекизовой: «Благодаря кропотливым усилиям Мухамеда, его неутомимой просветительской деятельности частью нашей сегодняшней художественной культуры стали имена поэтов и прозаиков средневекового Египта, Иордании и Сирии, артистов балета, писателей, военных деятелей, спортсменов Турции, США, Германии и Франции».

Мухамед Хафицэ не только восстановил в биографиях судьбы творческой элиты черкесского зарубежья, но и познакомил с их творчеством наших соотечественников».

Из фрагментарных заметок народного поэта Кабардино-Балкарии, моего земляка и соученика (мы с ним учились в параллельных классах в пос. Терек) мэтра слова Зубера Тхагазитова: «Просто как заинтересованному читателю хочется поделиться некоторыми мыслями, навеянными чтением книги «Разбросаны адыги по белому свету» талантливого публициста-исследователя, яркого журналиста, видного общественного деятеля республики Мухамеда Мусабиевича Хафицэ, что заставила меня перечитать и другие его работы, ещё раз задуматься о завидной творческой судьбе человека, отдающего всего себя раз и навсегда избранному делу... Что привлекает в художественных очерках М. Хафицэ? Глубокое знание предмета, его умение ёмким словом воссоздать внутренний мир, интеллектуальный и эмоциональный облик героя. Скупыми, но запоминающимися яркими штрихами рисует автор и его внешний портрет... И в результате достигается желаемого: показывает во весь рост живого человека, со всеми присущими его характеру качествами. Кого только нет среди его героев – генералиссимусы, государственные мужи, учёные, известные деятели искусства и литературы, чемпионы Олимпийских игр».

Из зарисовки народной артистки Адыгеи, лауреата Международной Кандуровской премии Тамары Нехай: «Есть люди, которые умеют красиво говорить. Видимо, для жизненных ситуаций это и неплохо. Но есть люди, которые могут прекрасно поступать, рядом с которыми возвышаешься, чувствуешь прилив сил и начинаешь верить в свою нужность для других. Так вот, Мухамед Хафицэ из второй категории людей».

Из биографической книги о Мухамеде Хафице «Чёрный пистолет» (из В. Высоцкого) писателя и издателя Виктора Котлярова: «Не будет преувеличением сказать, что интерес к зарубежным соотечественникам, их жизни на чужбине проснулся у Мухамеда ещё в школьные годы... Мухамед Хафицэ – человек, который сделал себя сам, организовал и построил свой дом, свой мир. И этот дом, и этот мир открыты для других... В нём комфортно и уютно всем, ибо хозяин добр и искренен».

Из заметок коллеги Хафицэ главного редактора газеты «Заман» Жамала Аттоева: «Если же говорить о Мухамеде Мусабиевиче как о коллеге, то тут мне характеризовать его легче всего. Он – редактор и журналист высочайшего класса. Долгие годы работы на одном поприще дают мне основание со всей определённостью заявить, что в полиграфическом, издательском, газетном деле ему поистине нет равных в КБР».

Из эссе члена-корреспондента РАСХН, заслуженного деятеля науки РФ, Кубани и Адыгеи, доктора биологии, профессора, члена-корреспондента РАСХН Асхада Шеуджена: «Автор всех этих книг (перед этим он перечисляет их – *А. III*), а также ряда сборников по исторической тематике – Мухамед Мусабиевич Хафицэ, высокоэрудированный, талантливый журналист, публицист, популяризатор истории адыгов, да и просто прекрасный Человек...».

Из бесед с М. Хафицэ заслуженного работника культуры КБР, балкарской поэтессы, публициста Светланы Моттаевой: «Собственно, русская культура, впечатляюще преломлённая в адыгском сознании, пытливый поиск истины и взгляд, обращённый в равной степени на Запад, Восток и Юг, дали М. Хафицэ побудительный стимул, ставший как бы голосом свыше, повелевающим ему жить и творить во имя своего народа. Ему всегда казалось: кто, если не я? Этим кредо он руководствуется и сегодня. И наши порой беседы с ним на эти темы заканчивались моим восклицанием: «Господи, хоть бы моему балкарскому народу одного такого Мухамеда!».

Закончить слово о друге хочу следующими словами самого друга: «Дыхэт дэ? Гъашцэм, дунейпсо цивилизацэм сыт хуэда увыплэ цытыгыг? А ушцэхэрщ лъэпкъ гупсысэр зэпымыуэ зыузэдыр. Абыхэм я жэуапыр зэрымгыуэтыжу, езы лъэпкъыр маклуэдыж, и лъагыуэри тхыдэ клэншэм хогъуэщж. Укыызэтенэн, ухэмыклуэдыжын щхьэклэ шылэр зы лэмалш: уи тхыдэр, уи анадэлыбзар, уи щэнхабзэр, уи хабзэр, намысыр, уи кыуэпсхэр, нэр наплэм зэрихьумэм хуэдэу, пхьумэнырщ». Хьэфыццэ Мухьэмэд.

Мухамед ОГУЗОВ

Воссозданные поэтом образы национального мира абазин базируются на нравственных представлениях народа, на его этнических и художественных традициях, обозначенных в монументальном памятнике культуры эпосе «Нарты». Мир идей и образов Мухамеда Огузова зиждется на этических и этнических традициях абазинского народа.

В художественной характеристике героев поэт опирается на основополагающее качество главного героя эпоса Сосруко, добывшего огонь для замерзающих нартов, на свет и тепло, которые исходят от рук лучезарной героини эпоса Кайдух (Адиух), и на другие характеристики героев, свидетельствующие о нравственных идеалах народа. В художественной характеристике героев поэт использует идеи и образы, отраженные в этикете, своде правил и законов абазинского народа Апсуара. Этические нормы жизни и поведения становятся отправной точкой характеристики лирического героя, философии его поступков. Сквозь призму Апсуара (свода правил поведения) расценивает поэт жизнь и деяния лирических и эпических героев, философию воссоздаваемых образов. В этом смысле исповедальная поэзия М. Огузова носит философский характер. Она глубоко национальная, этническая, так как основывается на этических и этнических представлениях народа, на идеалах добра и справедливости.

Исповедальность поэзии М. Огузова, его художественное мировидение, философия воссозданных им образов обусловлены мировидением народа, его национально-художественными традициями. Они нашли художественное воплощение в эпосе «Нарты», в фольклорных жанрах абазин. «Только тот достоин счастья, кто добудет счастье людям» – таков девиз эпических героев нартского эпоса. Он обусловил нравственные и этнические традиции народа. На эти и другие национальные традиции, выраженные в эпосе, в своде правил поведения – Абазара, с учетом эволюционных процессов, опирается поэт, воссоздавая философию лирических образов.

В одном из стихотворений он обращается к роду человеческому с призывом: «Добрými будьте, люди!», «Любите других людей». Этот призыв является сквозным мотивом стихов, составивших содержание нового сборника поэта. Философия героя, воссозданного М. Огузовым, зиждется на традиционной заповеди, завещанной нартами, – сотвори добро. В одном из стихотворений он устами лирического героя провозглашает обращение: «Добрými будьте, люди!». Пожелание злу противопоставить добро, по-доброму относиться друг другу, становится призывным обращением к народу и к каждому соотечественнику. Этим призывом определяются философия мира и сосуществования на земле в стихотворении под названием «Родина». Любовью к Родине, стремлением сохранить наш общий очаг в доме на священном Кавказе

определяется смысл лирической исповеди героя М. Огузова, который признается в том, что «если б мог управлять людьми, одарил бы ею всех и сплошь».

Многие стихи патриотической лирики, представленные в сборнике, носят исповедальный характер. Это исповедь сына народа, его философские раздумья, основанные на заповеди предков – сотвори добро:

Сотвори добро и тут же
О содеянном забудь.
Бедняку отдай свой ужин
И не бей себя ты в грудь...
Ты простил, и он простил,
Нет причины для отмщенья.
Дьявол крови не пролил –
Вот что значит то прощенье...

Имя Мухамеда Огузова хорошо известно в профессиональной юридической среде – он действительный государственный советник юстиции 2-го класса (что соответствует званию генерал-лейтенанта), начальник Управления Судебного департамента КБР, кандидат юридических наук. Член-корреспондент Академии общественных наук России. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2-й степени».

Его вторая ипостась – творческая – также известна в республике и за ее пределами. Мухамед Огузов – член Союза писателей РФ. Нынешняя подборка его стихов – из третьего по счету сборника, который приурочен к 60-летию Мухамеда Назировича.

Красив, мой милый край, ты необычно.
Горами и ущельями могуч.
И песней, что поют абазы звучно,
Узором над Эльбрусом сизых туч.

Подаренный Всевышним край чудесный,
Моя страна, любимый мой Кавказ.
Слагаю о тебе стихи и песни,
Любовь к тебе я славлю напоказ.

Как я хочу, чтобы в горах рождались
Прекрасные плоды различных муз.
На многих языках стихи слагались
И на одном звучал родной комуз¹.

¹ Комуз – трёхструнный щипковый музыкальный инструмент.

МОЙ ДОМ – КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Кабардино-Балкария – роза
на клумбе Северного Кавказа*

Одна строка – невысказанная проза:
«На клумбе распустившаяся роза».
Как горская княжна – всегда горда –
Мои Балкария и Кабарда.

Дороже нет на свете этом места.
Отсюда не стремлюсь я никуда.
Красивы, как на выданье невеста,
Мои Балкария и Кабарда.

Влюблен в эти долины, реки, горы,
В уютные селенья, города.
Всё это моей родины просторы –
Мои Балкария и Кабарда.

Живут здесь вместе разные народы,
Судьба связала дружбой навсегда.
Пусть обойдут вас беды и невзгоды,
Мои Балкария и Кабарда.

Наречена ты именем красивым.
Мира, добра тебе желаю я.
Пусть каждый день окажется счастливым.
Мой дом – Кабардино-Балкария!

МОЙ ПУТЬ

Ничего не боюсь, на проблемы плевать,
А мой путь – лишь моя дорога.
Горы, реки, поля, океанская гладь –
Вся земля мне подарок от Бога.

Ненадолго мы гости на этой земле.
Как и всяк, проживу я свой век.
Не имеете права указывать мне.
Я такой же, как вы, человек.

Свою правду в стихах не шептать, а кричать
Буду громко, как только могу.

Согласитесь, нечестно ведь подло молчать,
Затаиться, подобно врагу.
Я избрал себе путь и с него не сверну,
Сам себе выбрал эту дорогу.
На распутье, в сомненьях, я лучше умру,
Без сомнений мой путь ведёт к Богу.

ЭЛЬБРУС И КАЗБЕК

Два брата шагают из века в век,
Один – Эльбрус, а другой – Казбек.
Два брата – жильцы одного хребта.
Два брата – почти одна высота.

Они холодны, что зимою, что летом.
Не раз они оба воспеты поэтом.
Красивы на диво один и другой.
От пика до пика подать рукой.

Но встретиться им, видать, не судьба.
Меж ними братишек стоит гурьба.
Меж ними снега, ледники и леса.
Пусть будут над ними чисты небеса!

ОМАРУ ХАЙЯМУ

Писал стихи, не зная меры,
Был греховодником, любителем утех.
Не жаждал ты ни славы, ни карьеры
И прославлял любовь как высший грех.

Смутьяном слыл Хайям и вечно пьяным
Любителем прекрасных женских тел.
Хоть богословом не был рьяным –
Всевышнего познать всегда хотел.

Я чту тебя, Хайям, мой предок славный.
Хотя и жил ты тыщу лет назад.
В век двадцать первый ты вписался плавно,
Твоими рубаи сегодня говорят.

Читая книг твоих волшебные страницы,
Я задаю себе всегда один вопрос:

Как умудрился ты тогда еще родиться,
А жить сегодня? – вот ведь парадокс.

РОГ ИЗОБИЛИЯ

Есть обычай у нас на Кавказе:
Гостю дома подарки дарить,
Будь то бурка, кинжал или ваза...
Чем же, друг мой, тебя удивить?

Подарю-ка тебе я, пожалуй,
Турий рог, не наполню вином.
Много счастья тебе пожелаю.
Пусть несчастья обходят твой дом.

Пожелаю тебе я удачи,
Любви в жизни земной, неземной.
Без нее ничего жизнь не значит.
Так люби же, мой друг дорогой.

А еще я тебе пожелаю,
Подавая сей дар от души
Долгих лет... Я тебя уважаю.
Пить из рога вино не спеши.

Скромен дар мой, но в нем есть намек
Я дарю изобилия рог.

ОДИН ИЗ БРАТЬЕВ ЭФЕНДИЕВЫХ

Одноклассники

Касым Эфендиев в 1929 году одним из первых в Аушигере вступил в коллективное хозяйство и до последних дней своей жизни добросовестно трудился в нем. В том же году в семье родилась дочка. Появление ее на свет было праздником для всей семьи. Уж очень хотели родители иметь девочку. Но Раечка прожила на этом свете всего полтора года. Семья обливалась горькими слезами, ее оплакивала вся фамилия. Лишь один отец с трудом сдерживал слезы. По горскому обычаю мужчины не плачут, какое бы горе ни постигло их.

Но жизнь есть жизнь. Нельзя вечно держать траур по умершему. Слава Богу, растут сыновья! А их у Килостана и Барины пятеро: Жираслан, Константин, Борис, Леонид, Бати. Целое состояние! Живи и радуйся.

Первого сентября 1930 года порог сельской школы переступил старший из братьев, Жираслан. Забегая вперед, спешу сообщить читателям, что Жираслан, гвардии майор, командир артбатареи, вернулся с войны со множеством боевых наград. На его груди сверкал орден Красного Знамени. Я писал десятки очерков об участниках Великой Отечественной войны, и на первом месте у меня были обладатели этой высокой награды.

Однако вернемся немного назад. Через две недели после Жираслана родители вынуждены были определить в школу 6-летнего Костю. Он со слезами на глазах просил, требовал, чтобы ему разрешили ходить в школу вместе со старшим братом, хотя в школу принимали только с 8 лет. Так, Жираслан и Константин стали одноклассниками.

Летом 1936 года братья закончили шестой класс. Шестеро ребят из их группы решили поступить в педрабфак: Жираслан, Мухамед, Нажмудин и Назир Кардановы, Инал Жабоев (помню его, красавец, он часто приезжал в Кашхатау погостить у Маштая Черкесова) и Константин. Радости их не было предела. Ведь они будут учиться в Нальчике! Но в приемной комиссии Костю «забраковали», мол, мал еще. Исполнится 15 лет, тогда и придешь.

Что делать? Надо было найти выход из положения. И Жираслан повел младшего брата в больницу к врачу.

– Доктор, ему нужен возраст.

– Кому, для чего?

– Чтобы поступить в рабфак. А у него даже документы не принимают, – сказал Жираслан, указывая на рядом стоявшего Костю.
– Возрастом и ростом не подходит.

*Константин Эфендиев (справа) с другом Андреем Гора.
Московский военный округ, 1944 г.*

– При всем моем желании я даже на один сантиметр не смогу вытянуть его рост, что же касается возраста, то, пожалуй, что-то можно сделать. – И сделал Константина на четыре года старше.

Получив требуемую справку, ребята вернулись в Аушигер, проштудировали всю нужную литературу. Успешно сдав экзамены, были зачислены в рабфак. Их поместили во временное студенческое «общежитие» в палаточном городке. Однажды после занятий комендант лагеря повелел всем студентам выйти из палаток и построиться в четыре шеренги. Перед ними появились солидные, поохотничьи одетые мужчины. Комендант рапортовал одному из них:

– Товарищ первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б), лагерь студентов пединститута, педрабфака и педучилища построен.

Костя стоял впереди старшего брата в первой шеренге. Здоровенный дядя взял его за воротник осенней куртки и вывел из строя. Это был Бетал Калмыков.

– Откуда, мальчик?

– Из Аушигера.

– Как фамилия?

– Эфендиев.

– Какой из тебя выйдет педагог через три года, тебе еще мамину грудь надо сосать. Немедленно отправить домой! – распорядился Калмыков.

Вернувшись со слезами в Аушигер, Константин продолжил учебу, успешно закончил семилетку и поступил в педучилище.

Лётчик-истребитель

Война ворвалась в нашу жизнь со страшной всеразрушающей силой, исковеркала судьбы миллионов советских людей. Мой рассказ далее будет посвящен, как я сказал выше, только одному из братьев – Константину. Жираслан ушел в армию осенью 1940 года с третьего курса исторического факультета. Служил на западной границе.

Девятого июля 1941 года родители, родственники и соседи провожали в ряды Красной Армии Костю. Судьба, можно сказать, улыбнулась ему. Его послали в авиашколу. Вот уж не думал я, что Константин Эфендиев служил в авиации, был лётчиком-истребителем, хотя никого истреблять ему не приходилось. Молодые лётчики горели желанием скорее попасть на фронт. Но у командования были совсем другие планы, в которые курсанты авиашколы не были посвящены. Их готовили для какого-то особо случая. Словом, фашистскую Германию разгромили без их участия.

А вскоре после окончания войны в авиашколу пришло письмо из Кабардинского обкома ВКП(б) с просьбой уволить из армии Константина Эфендиева для использования его на комсомольской работе. Эфендиев знал, по чьей инициативе отзывают его из армии. Это был Билар Кабалоев – секретарь обкома партии.

Вместе – домой!

Константину трудно было расставаться с друзьями-сослуживцами. Не давала покоя мысль, что жизнь может сложиться так, что он никогда уже не встретится с ними. Поэтому не торопился с отъездом. Привык он к ним, они все стали для него дорогими, и без них не представлял свою жизнь. Вместе с тем, Костя хорошо знал, что рано или поздно их пути разойдутся. Он еще нежился в постели, когда утром в восьмом часу курсант из дежурной команды крикнул: «Товарищ Эфендиев, вас срочно вызывает в штаб дежурный по гарнизону!»

Он собрался, как по тревоге. Быстро оделся и его друг Иван Ляхов. Ваня не хотел отпустить его одного. Еще издалека они увидели стройного офицера высокого роста, стоявшего возле штаба школы. Костя не верил своим глазам, не может быть! Неужели это он! Да, это был Жираслан. Встреча братьев была волнующей и не обошлась без слез.

С трудом верится, что так могло быть. Это редчайший случай, когда два родных брата, не видевшие друг друга долгих пять лет, после окончания войны вместе вернулись из армии. Всем селом аушигерцы праздновали возвращение братьев Эфендиевых.

Командировка в Среднюю Азию

Мой герой отличался исключительно серьезным отношением к порученному делу. Хорошо зная свою работу, был требователен к себе и подчиненным. Хочу отметить такой факт: Эфендиев – один из самых грамотных людей в республике, три высших образования, в

совершенстве владеет русским языком. В этом я убедился, прочитав его двухтомник «Годы, события, люди».

В апреле 1950 года Константин получил телеграмму из Москвы «Высшая правительственная. Нальчик, горком ВЛКСМ, Эфендиеву. Прошу срочно прибыть в ЦК комсомола. Михайлов».

Десятого мая Эфендиева утвердили инструктором орготдела ЦК ВЛКСМ. Много интересного, поучительного и полезного извлек он, работая в этой должности. В октябре того же года в ЦК ВЛКСМ создали одиннадцать территориальных секторов, в том числе сектор комсомольских организаций Казахстана и республик Средней Азии. Бюро ЦК утвердило Эфендиева заведующим этим сектором. Работа предстояла нелегкая, но пока вполне устраивала Константина. И прежде всего вот почему. Он давно вынашивал мысль поехать в Среднюю Азию проведать балкарцев, находившихся там в ссылке. А тут ему и карты в руки, такую возможность грех не использовать.

Поездку в Киргизскую ССР Эфендиев считает одним из волнующих эпизодов своей жизни. Он вспоминает:

– Прилетел я тогда во Фрунзе ранним вечером. Устроившись в гостинице, попросил встретивших меня в аэропорту товарищей из ЦК комсомола Киргизии завтра же повезти меня в район, где более компактно проживают балкарцы. Они одобрительно встретили мою просьбу. Позавтракав в буфете гостиницы, я пошел в ЦК ВЛКСМ республики, находившейся совсем недалеко от отеля. Часа два поговорили о делах и насущных задачах комсомола республики, о моих планах пребывания в ней и выехали в Чуйскую долину, известную всей стране как район выращивания самых высоких в Союзе урожаев сахарной свеклы. В полдень подъехали к полевому стану одного из крупных колхозов Киргизского района Фрунзенской области. Большими группами колхозницы шли сюда на обед (мужчин было значительно меньше). Подождав две-три минуты, мы с первым секретарем ЦК комсомола Киргизии Борбиевым вышли из «Победы» и медленно направились к свекловодам.

Богатырского роста Борбиев пригласил их сделать навстречу нам несколько шагов и во весь голос объявил им: «Дорогие товарищи! К нам приехал из Москвы ваш земляк, кабардинец Константин Эфендиев, работающий заведующим сектором Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи».

Услышав эти слова, бригада окружила меня. Одна за другой женщины обнимали меня со слезами радости, а мужчины жали мне руки до боли. Когда закончились объятия и рукопожатия, в ходе которых сам не удержал своих слез, я коротко рассказал о нашей маленькой родине.

Восторженно встретили участники этого своеобразного митинга мои заключительные слова: «Дорогие земляки, братья и сестры! Я, как и все вы, мечтаю о скорейшем наступлении тех дней, когда эшелоны жизни повезут вас на историческую родину. Вас ждут там

и все кабардинцы, и Голубое озеро, и Чегемские водопады, и Минги-Тау, и вся наша неповторимая красивая земля».

В последний день пребывания в Киргизии Константину удалось созвониться с Сарби Черкесовым. Дал ему номер служебного телефона в Москве. Летом 1953 года в его кабинете зазвонил телефон. Эфендиев взял трубку и услышал знакомый голос. Звонил Сарби. После встречи Эфендиев спросил у него, хочет ли он увидеть свое родное село, свой дом?

А это возможно? Не фантазия ли?

Не отвечая на его вопрос, Константин позвонил в Управление делами ЦК ВЛКСМ и попросил забронировать два места в международный вагон скорого поезда «Москва-Нальчик». Спецпереселенцы пока еще не имели права выезжать за пределы постоянного места жительства. Это грозило лишением свободы на 20 лет. Вызывает удивление, как Эфендиев отважился тогда на такой шаг – взять с собой репрессированного. Ведь этим он мог навредить себе, оказаться в немилости у руководства. Они побывали в Аушигере, Кашхатау, ездили на Голубое озеро...

Министр культуры

В этой должности наиболее полно раскрылись организаторские способности Константина Эфендиева. В начале марта 1963 года его вызвали к первому секретарю обкома Т. К. Мальбахову. В аппарате обкома должность заведующего отделом пропаганды и агитации, которую занимал Эфендиев, была упразднена.

– В Министерство культуры пойдешь? – спросил Тимбора Кубатиевич, глядя в упор на Эфендиева.

– Смотря кем, – ответил Константин.

– Министром, – произнес он одно слово.

– Тимбора Кубатиевич, я не пойду на живое место даже под дулом пистолета. Наш министр культуры Фаина Тембулатовна Арсаева на своем месте.

– Теперь ты слушай меня, – сказал Мальбахов. – Арсаева давно просится на другую, более спокойную работу.

Так Эфендиев стал министром культуры КБАССР. Начались его беспокойные дни, которые продлятся четверть века.

Работы было невпроворот. Константин не умел и не хотел создавать видимость работы. Он трудился в поте лица. А проблем было множество. В столице республики все три драматические труппы размещались под одной крышей. Госфилармония – в старом доме, краеведческий музей – в аварийной избушке на улице Советской, и т.д. Эфендиев ломал голову: с чего начать. В начале июня 1963 года его пригласили в Министерство культуры РСФСР. Там обещали поддержку и посоветовали побывать в Министерстве культуры СССР. По просьбе Екатерины Алексеевны Фурцевой Эфендиев рассказал о себе, о Кабардино-Балкарии ее природно-климатических особенностях и национальном составе республики.

Они беседовали около часа.

– У нас в будущем могут возникнуть проблемы, решение которых не обойдется без вашей помощи, – сказал Эфендиев, прощаясь с министром культуры. СССР.

– Если понадобится моя помощь, обращайтесь ко мне без смущения, – ответила Фурцева.

Окрыленный обещанной поддержкой Москвы, Эфендиев горячо, с большим энтузиазмом взялся за работу. В районных центрах и селах были построены новые дома культуры. На площади 400-летия ускоренными темпами велось строительство здания Музыкального театра. Перечислить все объекты культуры, построенные в годы, когда министерством руководил Константин Касимович, невозможно. Это был бы длинный список.

На посту министра он много сил и энергии вложил в развитие культуры республики. Ансамблю «Кабардинка» рукоплескали во многих странах мира. 27 января 1968 года в Нальчике был открыт Музыкальный театр. Об этом сообщил на площади 400-летия министр культуры К. К. Эфендиев.

О друзьях, товарищах

«В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Это Чеховское изречение мы помним еще со школьной скамьи. К разряду таких людей я без малейшего колебания зачислил бы Константина Эфендиева.

«Любящие порицать других, неспособны к дружбе», – сказал древнегреческий философ Демокрит. Не секрет, что встречаются и такие авторы, которые в своих воспоминаниях не упоминают имена тех, кто когда-то в чем-то не угодил им. Эфендиев всегда презирал подхалимов и угодников. Честность, добросовестность, верность своему слову, готовность прийти на помощь товарищу в беде – вот качества, которые ценит в человеке герой моего очерка.

У Эфендиева все друзья, бывшие коллеги, знакомые, – умные, трудоспособные, красивые, грамотные. Для каждого он находит теплые слова. Это говорит о его большом человеколюбии, высокой культуре, нравственной чистоте.

В конце своего рассказа не могу не поделиться одной мыслью: Константина отзывали в Кабардино-Балкарский обком партии из Москвы, где он возглавлял сектор ЦК комсомола. Останься Эфендиев тогда в столице, он высоко поднялся бы по служебной лестнице. А шансы у него были. В этом я абсолютно уверен.

ЧЕЛОВЕК ПЛАНЕТЫ

Чингиз Айтматов

Актуальность и задачи исследования: в начале третьего тысячелетия человечество вновь и вновь ищет ответы на вечные вопросы о смысле жизни, об обществе и человеке, их ответственности за сегодняшний день. Эти вопросы беспощадно ставят жизнь. Исследование психологических основ духовной человеческой памяти – Мнемозины, является одной из главных задач темы. Другой важной задачей исследования является выявление того, как раскрывается проблема памяти в творчестве Чингиза Айтматова, а именно в романе «И дольше века длится день».

Чингиз Айтматов стал писателем мирового значения. Благодаря своему могучему таланту стал человеком планеты. Писатель вышел из народа и всю жизнь был связан с родной землей. В его повестях и романах все образы созданы на национальной почве киргизского народа. Тем самым Чингиз Айтматов поднял эти образы до мирового уровня как социокультурные феномены общечеловеческих ценностей. Именно в этом заключается величие таланта писателя. Чингиз Айтматов – это уникальное явление в мировой художественной литературе второй половины XX века.

Благодаря Чингизу Айтматову в 60-е гг. киргизская литература вошла в систему мировой художественной культуры. Сейчас без его имени невозможно представить современную литературу.

Смерть Чингиза Айтматова – невосполнимая утрата не только для киргизского народа, но и для всего человечества. Он оставил огромный духовный след в памяти народов Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии. Нет в мире такой страны, которая не знает имени Чингиза Айтматова. Он великий писатель, сотворивший эпоху.

Мировая слава пришла к Ч. Айтматову в начале 70-х гг. Его книги читали десятки миллионов людей в Советском Союзе и за рубежом, восхищались талантом писателя, с восторгом говорили и писали о нем известные поэты, писатели и крупные общественно-политические деятели многих стран.

Действительно, Чингиз Айтматов своим могучим талантом оправдал предсказание о нем известных писателей, поэтов Советского Союза и зарубежных стран. Так, Николай Тихонов говорил: «Автор этих книг («Материнское поле», «Первый учитель», «Джамия», «Прощай, Гульсары»), прошедший большую жизненную школу, вывел своих героев из самых глубин народной жизни. Он с такой непосредственностью, величайшей искренностью и яркостью изобразил их внутренний мир».

«Меня особенно интересует, – говорил Чингиз Айтматов, – процесс развития и раскрытия психологии людей. Я пытаюсь вскрыть наиболее глубокие психологические мотивы их поведения». Писатель Виктор Ерофеев сказал, что Айтматов был киргизским Толстым и Маркесом. В нем два начала: с одной стороны, это народный эпос, причём живой, не придуманный, а с другой – высокая культура.

Уже в первых повестях («Джамиля», «Лицом к лицу», «Тополек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз», «Первый учитель» и «Прощай, Гульсары!») отмечаются коренные проблемы, творческий потенциал Айтматова. Во-первых, являясь представителем национальных литератур, он (Айтматов) в то же время органично вливается в русскую литературу и через нее выходит на мировой уровень. Во-вторых, то, что корни айтматовского мастерства, прежде всего, в родной тюркской, а затем уж в русской культуре.

На начальном этапе осмысления творчества Айтматова писатели, литературоведы и критики отмечали, что его проза стала подлинным образцом мастерства, она внесла весомый вклад в развитие советской многонациональной литературы, обогатила ее в процессе межлитературного взаимодействия и взаимовлияния. В первую очередь, конечно же, отмечается то, что Айтматов заметно влияет на развитие киргизской литературы.

В романе «И дольше века длится день» существует как бы несколько пространств. Буранного полустанка, сарыозеков, страны, планеты, околоземного и дальнего космоса. На пересечении этих планов и создается писателем судьба главного героя – Едигея Жангельдина. Буранный Едигей – путевой рабочий, проживший 40 лет безвыездно на полустанке, являющемся в романе Айтматова точкой пересечения всех болевых моментов жизни человека XX века.

Едигей прошел сквозь огонь Великой Отечественной войны, был контужен, мыкал свое горе по чужим углам, пока его не приютил Казангап на степном железнодорожном разъезде; пережил тяготы послевоенного времени, которые были страшнее военных испытаний; пережил горькое счастье поздней неразделенной любви. А на старости лет выпало еще одно, может быть, самое мучительное испытание – воспоминание о пережитом, суд памяти.

Итак, Буранный полустанок — место жизни «земных» героев романа. Здесь ими пережиты самые сильные потрясения, разочарования, радости. Полустанок – это целый мир, в котором протекли жизни семей Абуталипа, Едигея и Казангапа со своими страстями, тревогами и страданиями. Но главное – трудом души, соединяющим их со всем прошлым, настоящим, будущим человечества. Поэтому в романе так художественно сложно воссоздано время: события легендарные – трагедия Манкурта, история жизни Раймалы-оги, события довоенные и судьба Абуталипа.

...В седые времена люди кочевого племени жуаньжуанов нашли варварский способ отнимать у пленных рабов их живую память. Это

было выгодно поработителям. Обычно эта участь постигала молодых здоровых парней. Им брили голову и надевали свежую «шири» из верблюжьей кожи, которая, подобно пластырю, намертво стягивала голову обреченного под палящим степным солнцем. Тот, кто подвергался этой пытке, либо умирал, либо лишался на всю жизнь памяти, превращаясь в манкурта. Манкурт был усерден, нестроптив, и ничего, кроме еды и одежды, не требовал. Воля хозяина была для него законом. Но одна любящая мать решила во что бы то ни стало вернуть сыну-манкурту память, но все ее старания были напрасны: беспомысленный сын убил мать по приказу своего господина. Раб-манкурт был лишен памяти насильственно, и потому мы не можем осуждать его за совершенное зло. Эта легенда глубоко символична. Писателя беспокоят те из его современников, которые, имея живую память, отказываются от духовных ценностей, передающихся из поколения в поколение.

Главным героем в романе является Едигей. Это рабочий на одной из маленьких железнодорожных станций Казахстана, один из тех тружеников, на которых держится жизнь. Это человек беззаветного и самоотверженного труда, живущий не по готовым рецептам жизни, а старающийся понять ее глубинную сущность.

Всегда готовый прийти на помощь человеку, облегчить и улучшить жизнь людей, непримиримый к любым проявлениям зла и равнодушия, Едигей выражает в романе идею активного гуманизма. Благодаря таким людям идут безостановочно не только поезда с запада на восток и с востока на запад, но не прерывается и духовно-нравственная связь поколений.

Едигей везет тело самого близкого друга Казангапа на далекое древнее кладбище Ана-Беит. Везет вопреки желанию сына покойного, которого волнует только одно: похоронить поскорее отца и уехать в город. Ни его жена, ни дети на похороны не приехали: заняты.

«Что за люди пошли, что за народ! – негодовал в душе Едигей. – Для них все важно на свете, кроме смерти!» И это не давало ему покоя: «Если смерть для них ничто, то, выходит, и жизнь цены не имеет. В чем же смысл, для чего и как они живут там?». Самого же Едигея смерть Казангапа заставляет думать о жизни Казангапа, о своей жизни, о жизни человека, о смысле человеческого бытия. Долгий путь на кладбище становится для него дорогой воспоминаний о прожитом и осмыслении прожитого. Потому-то и долгие века длится этот день...

Едигей один из тех, на которых земля держится.

Каким должен быть человек, чтобы на нем земля держалась? Что в нем главное? Это чувство долга, чувство ответственности за все, что происходит на свете. Недаром он всю жизнь несет в себе слова Казангапа: «За все есть и должен быть спрос на земле».

Единственный раз только Едигей сорвался на работе, поддавшись искушению бросить все к черту и пойти отдохнуть! Но потом он не мог простить себе этого: «Что же мы не люди?». Люди именно тем от-

личаются, что могут, несмотря ни на что, пересиливая себя, сделать то, что велит долг. Человек не имеет права (перед самим собой не имеет) плюнуть на все и жить по принципу: «после нас хоть потоп».

На затерянном в степи разъезде Боранлы-Буранный с немногими постоянными жителями живет Едигей. Жизнь у него нелегкая. Прежде чем попал сюда, на разъезд, воевал, был контужен, потерял ребенка, год маялся от контузии, чувствуя себя никудышным инвалидом, – и вот попал сюда. Здесь ему очень тяжело. У него огромная физическая нагрузка. Но Едигей – великий труженик, в труде он видит долг перед людьми, и долг для него превыше всего. Он героически выполняет свой долг – обеспечение движения на линии. Ему вдвоем с Казангапом приходилось вручную расчищать снеговые заносы, за которые теперь не взялась бы и бригада. Да что там не взялась бы. Нынешние бригады, «так они не то что не верят, не понимают: сарозекские заносы – и на перегоне несколько человек с лопатами! Чудеса!». Едигей находит в себе силы заниматься судьбой Абуталипа и Зарипы, он считает их дела не менее важными, чем его собственные, переживает за них, как за самых близких и родных людей, принимает на себя всю тяжесть жизни Зарипы после того как забрали Абуталипа, именно он был рядом с Зарипой в тот страшный час ее жизни, когда она узнает о смерти мужа.

В чем же смысл жизни Едигея? То, что он живет так, чтобы возможно большему количеству людей было немного легче от того, что он рядом.

Едигей хранит обычаи, предания предков, пытается передать их другим людям, и это очень важно. Наши предки платили за свои ошибки кровью, надеясь, что уж мы-то ошибок этих не повторим, наша жизнь будет легче.

Едигей передает людям мудрость, выработанную поколениями, дополнив ее собственной. Он – звено между прошлым и будущими поколениями, и в этом тоже смысл его жизни на земле. Айтматов показывает, как страшен мир, лишенный памяти.

Вырываясь в космос, человек преодолевает земное притяжение. Но страшно – и об этом предупреждает писатель, – если он преодолет притяжение своего прошлого, своей истории, своего человеческого быта. Роман заканчивается призывом помнить имя свое. И это особенно важный нравственный урок романа Айтматова.

ВОСПИТАТЕЛИ НАЗРАНОВЫ¹

Жизнь достойного человека

Пожалуй, в городе Чегеме не найти человека, который не знал бы Заурби Хажмуратовича Назранова и уважительно к нему не относился. Не только в райцентре, но и во всех других населенных пунктах района знали этого неугомонного человека. И вполне объяснимо, почему чегемцы с удовлетворением встретили решение городского Совета местного самоуправления и администрации о присвоении З. Х. Назранову звания «Почетный гражданин города Чегема».

Это решение явилось лишь официальным признанием его заслуг в течение всей жизни. К Назрановым приехали глава администрации города Хизир Боготов, его заместители Хасан Тхамоков и Марат Гучаев, чтобы вручить свидетельство почетного гражданина и прикрепить к стене дома табличку с надписью – «Здесь живет почетный гражданин города Чегема Заурби Хажмуратович Назранов».

Узнав об этом торжественном событии, поздравить уважаемого всеми человека пришли друзья, коллеги по работе, соседи. Среди гостей были бывшие первый и второй секретари Чегемского райкома КПСС Махти Кабардикиев и Хачим Карданов, Зуфар Куршаев, долгие годы работавший зав. отделом РК КПСС, бывший председатель Первочегемского сельского Совета народных депутатов Исмаил Кясов, председатель районного Совета ветеранов войны и труда Хизир Шогенов, его заместитель Исхак Ахкобеков, бывший работник райкома профсоюза работников сельского хозяйства Мухадин Карданов и многие другие.

Гостеприимные хозяева – Заурби и его супруга Душена – пригласили собравшихся в дом. Понятно, что главными объектами тостов, произнесенных за богато уставленными столами, и оживленной беседы были виновник торжества, его прекрасная супруга, замечательные дети. Из этого разговора сложилась целостная картина жизни и трудовой деятельности З. Х. Назранова, его заслуг перед людьми.

Он был еще маленьким, ничего не понимающим ребенком, когда враги советской власти убили его отца-большевика Хажмурата. Заурби гордился своим отцом, который пользовался всеобщим уважением. Не только гордился, но старался быть похожим на него, и добился своего. Он успешно перенес все невзгоды полусиротской жизни, преодолел голод, холод, нищету военного и послевоенного времени, будучи еще подростком. В те трудные послевоенные годы Заурби нашел в себе силы, чтобы успешно окончить сельскую школу и пединститут.

Начал он трудовую взрослую жизнь учителем истории в вось-

¹ Из книги о Назрановых

милетней школе (ныне СОШ № 2 г. Чегема), стал завучем, возглавил партийную организацию школы. Вскоре образованного и честного парня перевели в райком КПСС инструктором, а затем заведующим организационным отделом.

Последние два десятка лет Заурби Назранов работал председателем райкома профсоюза работников сельского хозяйства, делал все, от него зависящее, чтобы облегчить труд и быт сельских механизаторов, кукурузоводов, овощеводов, животноводов. Самых лучших из них и тех, кто нуждался в поправке здоровья, Заурби Хажмуратович обеспечивал бесплатными путевками в санатории и дома отдыха, посылал целыми делегациями на отдых в зарубежные страны. Он и возглавляемый им профсоюзный комитет особым вниманием окружили тех, кто был недостаточно материально обеспечен. Помнится, что в Нартане по инициативе З. Х. Назранова двум многодетным семьям за общественный счет были построены двухэтажные дома.

Много других добрых дел на счету Заурби Хажмуратовича, что и принесло ему почет и уважение со стороны жителей всего района.

Выйдя на заслуженный отдых, если считать отдыхом повседневные дела, связанные с руководством самой большой ветеранской организацией района, Заурби Хажмуратович и здесь не знал ни покоя, ни усталости. Он заботился о всех пожилых, малоимущих людях, многодетных родителях, нуждавшихся в материальной поддержке, делал все от него зависящее, чтобы они получали эту помощь.

Заурби Хажмуратович ни дня не проводил без добрых дел. Если раньше, будучи профсоюзным работником, занимался благотворительностью по долгу службы, то теперь занимался этим в ущерб своему личному времени, отдыху.

В народе говорят, что человек за свою жизнь должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына. Лишь тогда его жизнь можно считать не напрасной. Заурби и Душена – его супруга, перевыполнили этот минимум жизненной нормы для человека. Они посадили не одно дерево, а целый сад, который вот уже три десятка лет приносит такие плоды, благодаря которым был построен просторный светлый дом. Сад помог также вырастить, дать высшее образование и дорогу в жизни не одному, а трем прекрасным сыновьям и двум не менее прекрасным дочерям. Все они создали свои семьи, трудятся, воспитывают своих детей.

Много теплых и заслуженных слов было сказано в тот день, когда ему вручали документы почетного гражданина города Чегема. При этом вполне справедливо делили его славу поровну между ним и его спутницей жизни Душеной Мухажидовной, которая три десятка лет своей жизни отдала обучению детей в школе, находя при этом силы, время и возможности для воспитания своих пятерых детей и поддерживая уют в доме для постоянно занятого государственной работой мужа.

Душена Назранова

Душена Мухажидовна родилась в 1929 году в селени Чегем-1 Чегемского района. Когда ей было 4 года, лишилась отца, даже его фотографии не осталось. Он утонул в реке Урал, на чужбине его и похоронили. Осталась мать с тремя детьми: старший брат Исмаил, сестра Сара, и они жили очень бедно. Дом был разрушен, их приютили родственники. В 1939 году Душена поступила в школу в селении Чегем-1.

...Во время немецкой оккупации, в один из воскресных дней, мать взяла ее с собой базар. Когда вышли за село, их остановили Эльдар Карданов, Цацуря Сасиков и Худ Тхамоков. «Сегодня нельзя идти на базар, – сказали они, – потому что немцы будут наступать из Баксана на Нальчик». Многие из сельчан, бывших там, послушались и вернулись домой. Мать с Душеной вернулись тоже. Тех же, кто не послушался, убили на дороге. «Как только мы вошли в дом, – вспоминает она, – на первую школу упала бомба. Немцы бомбили весь день, а вечером вошли в наше село. Эту ночь мы провели в окопе. Немцы грабили село, тащили кур из курятников, отрывая им головы, бросали в мешки. Я с братом Исмаилом пошла к родственникам, Кардановым, чтобы узнать, живы они или нет. Рядом с их домом находился немецкий штаб. При нас здесь расстреляли шестерых советских солдат и офицеров. Среди них был кабардинец из Аушигера. Потом мы с братом пошли к Шортаевым. Оказалось, дом Таужан Шортаевой был разрушен прямым попаданием снаряда, в результате чего погибли отец, мать, старшая сестра Таужан, соседка Гуаша Ворокова и еще одна девушка. Родственники забирали тела погибших. Таужан в это время воевала на фронте.

Во время войны мы были подростками. Учились и работали в колхозе – убирали кукурузу вручную и возили в тачках, на арбах, запряженных коровами, на элеватор в Нальчик. Целыми ночами крутили сортировочные машины вручную, чтобы очистить зерно пшеницы...»

В те военные годы колхозы выращивали коноплю. Как-то подростков повезли на ее уборку в селение Черная Речка. Поручили скашивать стебли серпами, чтобы сделать проход (загоны) для комбайна. Конопля были высокой и очень густой, день жаркий, работали целый день. К вечеру она и ее подружки заболели, и их увезли домой. Жили они около районной больницы, и мать повела Душену туда. Дежурного врача не было, и она всю ночь пролежала на койке без сознания. Об этом она узнала утром от больных, которые лежали вместе с ней в палате. Утром ей стало лучше, и она ушла домой. Позднее они поняли, что все отравились пылью конопли.

Окончила десять классов в 1949 году. В том же году, вместе с братом Исмаилом, поступила в Кабардино-Балкарский пединститут. Брат – на исторический факультет, а она – на отделение кабардинского

языка и литературы. Окончила учебу за два года, и в 1951 году стала работать учителем кабардинского языка и литературы. Директором школы был Хазеша Каноматович Гергов, участник войны, авторитетный, грамотный человек. После него директором стал Барасбий Сихатович Добагов, пользовавшийся непререкаемым авторитетом. Завучем был грамотный, дотошный Хабас Дыгазович Эчимокв. Коллектив был дружным, сплоченным. Не хватало классов для занятий, поэтому работали в три смены, отапливали классы дровами, которые сами и заготовливали. Многие выпускники этой школы стали достойными людьми. Среди них – братья Мамбетовы, Мухамед и Михаил. Мухамед она называла «маленьким полковником», впоследствии он стал военным, дослужился до звания полковника. Но для нее он так и остался учеником. Его брат Михаил более десяти лет работает главой администрации Чегемского района, является заслуженным строителем Российской Федерации, депутатом парламента КБР. Он много сделал и делает для развития Чегема и района.

Люба Бабугоева работает судьей Верховного Суда республики; Султан Добагов – доктор наук, профессор; Николай Шогенов – кандидат медицинских наук, работает в Санкт-Петербурге.

Сорок лет она ходила в одну школу: десять – ученицей, тридцать – учительницей. Ни разу не болела, больничный лист не брала, но уходила в декретный отпуск – за семь лет пятерых родила. В верхней части селения не было детского сада, а она и муж работали, не с кем было оставлять детей, поэтому продали дом и переселились в нижнюю часть, где и построили новый дом. Земельный участок, который им выделили, был запущенным, заросшим деревьями. Их пришлось выкорчевать, участок выровняли, удобрили и посадили более трехсот фруктовых деревьев. Посредине огорода протекает речка, которая полностью обеспечивает полив сада. С любовью ухоженный сад отвечал им сторицей. Как-то даже они собрали 600 ящиков фруктов, а в среднем ежегодно собирали 400-500. Это стало основным источником средств для жизни, обучения детей и постройки дома.

Несмотря на то, что оба работали, у них было, кроме сада, большое хозяйство: две-три коровы, до семи бычков, несколько овец, куры, что давало дополнительный доход.

Детей воспитывали прилежными, работающими. Когда они учились в школе, у них в доме был заведен такой порядок: на стене висел лист бумаги, на котором они записывали свои оценки за неделю. В конце недели, в субботу, был семейный совет, где разбирали, кто отличился, а кто недоработал. Это своеобразное соревнование давало свои плоды.

Во время каникул все дети работали: дочка Света с седьмого класса – на промбыткомбинате рабочей; сын Слава с шестого класса – летчиком в колхозе им. Ленина у Шогенова Алисага, дояром на пастбище Аурсентх; сын Володя – рабочим на пищекомбинате.

И во время учебы в вузах все дети работали: Замир, учившийся в Ростовском институте народного хозяйства, строил кошары для овец; младшая дочка Аннета, учившаяся на экономическом факультете

КБГУ, работала пианисткой, все время получала повышенную стипендию.

За период работы Душена получила много наград и поощрений, в том числе «Отличник народного просвещения РСФСР». Теперь она на заслуженной пенсии, воспитывает внуков и внучек, занимается хозяйством. И считает, что ее жизнь и ее семьи удалась.

Владимир Заурбиевич Назранов родился в 1954 году, ушел из жизни в 2009 году. Окончил 10 классов Первочегемской средней школы, строительный факультет КБГУ. После окончания университета работал бригадиром, начальником участка в Нальчике.

Светлана Заурбиевна Назранова окончила среднюю школу № 1 сел. Чегем-1 с золотой медалью. Затем – пищевой факультет Краснодарского политехнического института с красным дипломом, работает более 20 лет главным инженером на бывшем Чегемском пищекомбинате.

Вячеслав Заурбиевич Назранов родился 1957 году в сел. Чегем-1. Окончил среднюю школу № 1 с отличием, потом строительный факультет КБГУ. Два года отслужил в армии, работал на заводе «Стройдеталь». Был направлен в МВД, окончил Ставропольскую академию МВД РФ. Стал полковником полиции.

Замир Заурбиевич Назранов окончил среднюю школу № 1 сел. Чегем-1, затем Институт народного хозяйства в г. Ростове (РИНХ) по специальности «Финансы и кредит». Работал главным экономистом колхоза в Чегеме-2 и Лечинкае. Последние 15 лет работал заместителем управляющего Чегемским отделением Сбербанка. Ушел на пенсию.

Аннета Заурбиевна Назранова окончила 10 классов с отличным аттестатом, музыкальную школу с красным дипломом, потом музыкальное училище г. Нальчика, тоже с красным дипломом. Окончила с красным дипломом экономический факультет КБГУ, работала в налоговой полиции оперативным работником, сейчас работает главным бухгалтером одной из аптек г. Нальчика.

Лилия КИБИШЕВА

ТАКОВА ЖИЗНЬ¹

Рассказ

...От слов Мажида начальника прошиб пот. И что теперь делать? Как выпутываться из этой переделки? Дрожавшей рукой нажал кнопку вызова секретаря:

– Марию ко мне срочно.

Вскоре в дверь робко постучали, и в кабинет вошла женщина в белом халате.

– Садись, Мария, – начальник учтиво подвинул ей стул. Она-то понимала причину столь разительной перемены в хамовитом начальнике. – Мария, ты знаешь, у меня трое детей, их надо на ноги поставить. Ты-то все заботы о семье на себя взяла, вместо мужа, а моя этого не сможет. Спаси меня, Мария! Он пригласил нас в гости, если не придем – мне можно с работой распрощаться. Чего ты боишься? Да не съест же он тебя! Думаешь, у него женщин нет? Да они роятся вокруг него, как пчелы, едва успевает отмахиваться! Он пальцем тебя не тронет, если сама не захочешь. – Начальник вытер пот с лица и умоляюще взглянул ей в лицо. – Послушай, ты хоть когда-нибудь в жизни сидела рядом с таким человеком? Это мужчина, который может превратить твою жизнь в сказку... Ладно, ладно, это уже не мое дело. Об одном прошу: бога ради, войди в мое положение, иначе мне будет очень худо.

– Хорошо. Я не хочу вам навредить, только и всего...

Мажид встретил гостей очень приветливо, усадил за стол. Общались довольно долго, и хозяин кабинета расспрашивал Марию о многом – о жизни ее, о работе, о ребенке. Он уже знал о ней все, что нужно, и даже более того, но ему хотелось слышать ее голос, ее суждения, его поражала ее манера говорить, ее скромность и рассудительность.

Когда они собрались уходить, Мажид протянул им два конверта. Начальник быстро взял свой и поблагодарил, а вот Мария отказалась наотрез.

– Пожалуйста, Мария, я не привык, чтобы от меня гости уходили с пустыми руками. Я прошу тебя принять от меня небольшой подарок, возьми и о чем не беспокойся.

Смущаясь, она взяла протянутый конверт...

Муса смотрел телевизор, когда пришла мать. Мальчик радостно вскочил ей навстречу.

– Мой дорогой мальчик, знаешь, кто ты? Ты – звездочка в моем сплошном тумане. Смотри, – Мария достала из сумочки деньги. – Что тебе купить, говори. У тебя ботинки совсем заношенные, и джемпер старенький...

– Мама, откуда так много! – удивился сын. – Знаешь что, в старой

1 Начало см.: № 4, 2013

одежде еще можно походить, а купи мне лучше телефон, самый дешевый, ладно? Нет, лучше себе что-нибудь купи. Только пойдем поскорее, а то папа увидит и отберет все деньги.

...Мажид сидел в одиночестве, развалившись в глубоком кресле и положив ноги на стол. Он изредка отпивал из большого бокала с коньяком. И думал о ней. Да, она очень красива, хорошо воспитана, держится с достоинством. Она умна, хотя и необразованна. И совершенно очевидно, что сердце у нее доброе, иначе как бы она жила с таким чучелом... Запала она ему в душу, запала, но он не из тех, кто увлекается, он не может позволить себе такой роскоши. Жил как-то до сих пор без всяких сантиментов, и неплохо жил. Не он ли презирал тех, кто дает волю чувствам?..

Прошло несколько дней, и начальник вызвал Марию в кабинет и сообщил с сияющим лицом, ничуть не сомневаясь, что она обрадуется его новости:

– Представь, Маждид Зрамукович звонил!

– И что с того? – пожалала плечами женщина. – Я думала, наше знакомство на том и закончилось.

– Ну, я не знаю, что там закончилось, а что началось, но он приглашает тебя в ресторан, полагаю, самый дорогой. И сына с собой берешь. Платье понаряднее надень, чтобы сразить его наповал.

– Какой ресторан? – возмутилась Мария. – Вы представляете, каково мне, замужней женщине, ходить по ресторанам?

– Не пойму, чего ты боишься? Я же тебе говорил, у него нужды в женщинах нет. Просто он хорошо к тебе относится, он хочет тебе что-нибудь приятное сделать. Да не жалея ты его деньги, у него их куры не клюют. Ты ведь женщина, а женщина должна быть помягче, уступчивее, и в то же время сохранять достоинство. Меня-то, мужика, послушай!

Мария колебалась, в ней боролись два голоса. Один говорил, что не следует ей ступать на такой скользкий путь и даже пытаться хоть на миг ощутить себя в том мире, куда ей нет и не будет доступа. Зачем же тогда эти рестораны, дорогая машина? Другой голос уговаривал: ничего не случится, если ты хоть ненадолго поднимешь голову и узнаешь вкус жизни! Тем более, что этот человек отнесся к тебе так уважительно. Разве он может чем-нибудь обидеть? В конце концов, она решилась.

Она пришла с опозданием, так что Маждид уже начал терять надежду. Он вышел из машины и распахнул перед ней дверцу.

– Вы просили прийти – я пришла, – сказала Мария, не садясь с машину. – У вас ко мне дело?

– Да, у меня к тебе дело, – улыбнулся он. – Сегодня у меня выдался свободный день, почему бы нам не съездить вместе с мальчиком в Пятигорск? Отдохнем, осмотримся, и Мусе будет интересно. Вот сейчас его и заберем по пути, идет?

– Ну, хорошо, он сейчас в шахматном кружке занимается, заедем за ним.

Мальчик удивился, что мать забрала его с занятия. А еще больше он удивился, когда увидел ожидавшую их большую красивую машину.

– Садись, Муса, не теряйся, – приветливо позвал его сидящий за ру-

лем незнакомый дядя. – Когда подрастешь, у тебя тоже будет такая машина.

Мажиду понравился мальчик. «До чего разумный, красивый ребенок», – думал он с улыбкой.

– Книжки любишь читать? – спросил он.

– Конечно! Я всего «Мцыри» почти что наизусть знаю. И мама у меня много читает. Она в нашей сельской библиотеке все книжки перечитала!

– Э, Муса, да ты хвастунишка! – вмешалась мать.

– Вовсе нет, я правду говорю. Такой, как ты, на всем свете нет!

Мажид наблюдал за мальчиком и все больше удивлялся: таких суждений, как у этого ребенка, нет у его взрослого сына.

В центре Пятигорска Мажид остановил машину у большого магазина.

– Выбирайте все, что вам нравится, – сказал он. – На цену не смотрите.

– Мы ни в чем не нуждаемся, слава богу, – возразила Мария, – ни в одежде, ни в куске хлеба. Ничего не нужно нам покупать.

– Мария, я прошу тебя. Я очень хочу сделать для вас что-то хорошее, не спорь со мной. Для других я делаю гораздо больше.

Мальчик слушал их разговор и удивленно смотрел то на мать, то на Мажида.

– Хорошо, – сказала она. – Пойдем, Муса.

Она выбрала себе и сыну по одной недорогой вещи. Когда дошли до ювелирного отдела, она категорически отказалась заходить.

– Ты не такая, как другие, – улыбнулся Мажид. – Все женщины хотят всего и помногу, еще и подороже.

– Все люди разные, и живут по-разному, – только и ответила Мария.

– Также верно, – рассмеялся он. – Ну что, с покупками покончено? Давайте перекусим где-нибудь.

Мария уже не стала возражать, да и ребенок явно проголодался.

В таком ресторане она не была никогда в жизни. Ее смущало все – и непривычная обстановка, и взгляды мужчин. Ей хотелось бежать оттуда, но было неудобно перед Мажидом.

И Муса рассматривал, как диковину, блестящие люстры, красивую посуду. А из угощения, которое им принесли, ему был знаком разве что хлеб.

Мажид заметил, что мужчины не сводят глаз с его спутницы. «Что ни говори, женская красота – это страшная сила», – подумал он.

На обратном пути они больше молчали. Он думал о том, что сегодня прожил необыкновенный день и понял, что жил без чего-то главного. А она была в растерянности. Кто он, откуда появился в ее жизни? Зачем она едет с ним, принимает от него подарки... А ведь она замужняя женщина, какой-никакой, а муж у нее есть... И что ему нужно от нее? Может, он просто из жалости, богоугодное дело делает? Тревожно ей отчего-то, а отчего – сама не поймет.

«Какой он хороший человек, – думал Муса, – он нам совсем чужой, а столько подарков мне купил...»

– Хорошо, что папы дома нет, – сказал мальчик совсем по-взрослому, как только они зашли в квартиру. – Он бы стал спрашивать, откуда у нас деньги на покупки.

...А Марат сидел с бутылками в ожидании приятеля, которого снарядили за выпивкой. А тот все не шел. Наконец он объявился, и все оживились.

– Я такую картину интересную увидел, – сообщил приятель, доставая из карманов две бутылки явно самопальной водки и несколько сушеных рыбок. – Даже не знаю, как рассказать.

– И это все, что ты выручил за такую красивую кофту?! – взвился Марат. – Да ты совесть потерял, брат!

– Гляди-ка, я не ослышался, это кто про совесть говорит сейчас? Да ты когда в последний раз встречался со своей совестью? Обкрадывающий свою жену, которая работает, чтоб его же прокормить, – он мне говорит про совесть?! – не унимался приятель.

– Да будет вам, уймись! – вступил в спор другой. – Если по правде, моя жена вытурила бы меня за такие проделки.

– А моя и на порог не пустила бы, – поддакнул еще кто-то.

– Ну, вы дадите мне рассказать, что я видел! В общем, мотаюсь я, кофту никак не могу загнать. Попади в руки милиции – сразу расколют, что краденая...

– И что в этом интересного?

– Ну, ищу, кто бы цену дал, и пошел той улицей, где живет Марат. То, что я увидел... до того мне обидно стало! Разве Марат заслужил это? Парень хоть куда, красавец, умница...

Все разом посмотрели на Марата.

– Понимаю, в семье всякое случается. Но чтобы адыгская женщина при живом муже искала себе на стороне другого, побогаче, – этого я не пойму никогда.

– Ты сейчас про Марию, про жену мою? – подскочил Марат. – Да ты просто завидуешь мне, ни у кого из вас такой красавицы нет дома.

– Напраслину не гони, – строго сказал мужичок постарше, который был в компании за тамаду, и друзья так и величали его – «Тамада», – говори толком, что видел.

– Так вы ж сказать не даете! Иду я, значит, по вашей улице, а тут останавливается крутая тачка, из нее выходят твоя жена с сыном, с двумя полными пакетами, и заходят домой. Да подавиться мне вот этой водкой, если вру!

– Ну, дела! – поддакнул один из дружков. – Все бабы продажные!

Другой поспешил урезонить распалившихся в благородном негодовании товарищей:

– Ладно вам, уймись. Послушаем, что скажет Тамада.

Тот уже был в роли:

– Мы тут все люди не чужие. Можно сказать, братья, так?

– Так, так!

– Нас, выпивающих, некоторые за людей не считают. Но как они ошибаются, братья! Пусть найдут, кто еще так умеет дружить, как мы!

Что касается дела Марата – это даже хорошо, что соперник его богат.

– Это да, подтверждаю, – перебил его тот, кто ходил за водкой. – Я же не просто увидел. Я же и фамилию его знаю.

– Вот и славно. В каждом деле можно найти свою выгоду. А вам, парни, задание: узнать, кто его супруга и где работает, – заключил Тамада...

Жена Мажида работала в поликлинике. В тот день она сидела в кабинете и вела прием. Когда вышел больной, встала сидевшая в очереди старушка, но Марат опередил ее:

– Тебе, нана, торопиться некуда. Посиди пока, на улице вон как холодно, а тут светло и тепло. – Другие не стали ему возражать, видя, что с таким лучше не связываться.

Доктор оказалась высокой смуглой женщиной приятной наружности. Ей в нос ударил крепкий смешанный запах спиртного и дешевого одеколона, и она приоткрыла окно.

– Вижу, что у вас жалоб нет, молодой человек, – сказала она, – покиньте кабинет, меня ждут больные.

– Больные всегда были и будут. А тебе будет интересно узнать, зачем я пришел. Ты ведь жена Мажида?

– Что с того? Вы хоть знаете, кто он?

– Еще бы мне не знать. Твой муж путается с моей женой. Он всюду ее возит с собой, развлекает, подарки покупает. Прощайся со своим богатым муженьком.

– Постойте, я не поняла...

– А что непонятного. Твой муж спит с моей женой, только и всего.

– Ты хочешь сказать, что у тебя есть жена, которая может понравиться моему мужу? В зеркало смотришь иногда? Та, что за тебя пошла, такая же, как ты, а значит, мой муж не достоин ее даже чести вытирать ему обувь.

– Ну, и я не собираюсь никому ботинки чистить, тем более твоему толстопузому. И потом, богатый – не значит умный, просто ему с кормушкой повезло больше. А супруга моя – вот она, полнубойся, – Марат достал из кармана фотографию и протянул ей.

Докторша пожала плечами.

– Некоторые согласны что угодно стерпеть, лишь бы замуж выйти. Гляди, за кого она вышла, эта красотка. И она называет мужем вот это чудо, которое словно из винной бочки вылезло? – Она смерила посетителя презрительным взглядом. – А ты-то, тебе не стыдно на свою жену доносить? Что, сам не справишься?

– На нее я сам найду управу. А ты со своим пузаном разберись, притормози его. Если я не вмешаюсь, не видать тебе его, как своих ушей. Заплатишь сколько надо – так и быть, скажу, как ее зовут и где работает. Не хочешь – как хочешь.

Лера поколебалась, но решила, что это самый короткий путь, заплатила, сколько просил, и тот ушел весьма довольный.

Марат вернулся к собутыльникам, и те, не ожидавшие такой крупной удачи, превозносили его до небес. И он мнил себя героем и сидел с гордо поднятой головой...

Лера с трудом доработала до конца смены и вышла на улицу. Кто она, мимолетное препятствие, не заслуживающее внимания, или серьезная соперница? В любом случае нужно увидеть ее своими глазами. Лера села в свою дорогую машину и поехала напрямик на завод. В приемной секретарь вскочила при ее появлении, однако она не удостоила ее даже взгляда и направилась к двери начальника. Тот вскочил от неожиданности, а при виде ее грозного лица понял все. Женщина подошла к нему вплотную, толкнула в плечо и заставила сесть.

– Ты кем был, когда сюда пришел, помнишь? Хочешь вернуться в то время? Может, лишит тебя твоих хором, которые ты строишь? Не хочешь, правда? А когда ты любовницу моему мужу подсовывал, об этом ты не подумал?

– Уаллахи, я тут ни при чем, клянусь чем хочешь. Он сам ее приметил, когда заходил в цех...

– А что это ты сидя со мной разговариваешь? – прикрикнула она, и он снова вскочил.

– Да о чем ты волнуешься, Лера, – стал лебезить начальник, – ей до тебя далеко. Так себе, необразованная серая мышка. Даже в голову не бери... Ты же знаешь себе цену, да ни один мужчина не пройдет мимо, не оглянувшись на тебя...

Лера, кажется, чуть смягчилась, с шумом выдвинула стул и села.

– Но чем-то же она понравилась Мажиду?

Начальник немного пришел в себя:

– Да ничего особенного, Лера, говорю тебе. Неприметненькая такая. Волосы, правда, красивые, это есть. Бледная, словно в жизни солнца не знала. Ты бы видела ее.

– А я увижу. Работает сегодня?

Начальник немного растерялся.

– Вопрос слышал?

Ее окрик заставил его вздрогнуть.

– Работает, – сказал он упавшим голосом.

– Зови.

– Сейчас, сию минуту, – заторопился он и вышел из кабинета. Можно было, конечно, секретарю приказать, но ему хотелось перевести дух. Вскоре он вернулся вместе с Марией. Две женщины обменялись оценивающими взглядами.

«Не юная девочка, но моложе меня, – подумала Лера. – И красивая, вот что важно».

«Сколько спеси, – подумала Мария, – сразу видно, что злая и самоуверенная, из тех, кто думает, что весь мир вертится вокруг них».

– Да, вот такие выходят замуж за уродов, потом, естественно, жалеют о своей ошибке и начинают охоту на чужих мужей, – изрекла без предисловий Лера.

Мария сразу села на стул. Леру это разозлило еще больше, но она продолжала:

– Надо было ровно себе искать, а мой муж для тебя – не только царь и бог, а гораздо выше. Посмотри на меня, я похожа на тех, у кого можно

отбить мужа? Как же тебе, оборванке, пришло в голову перейти мне дорогу? Знала бы свое место. Не слышала такого: каждому свое?

Мария выслушала ее молча, потом заговорила тихим, но твердым голосом:

– Может, хватит меня унижать? Знаешь, что говорят про таких, как ты? «Много богатства – вставай и ешь ночами». Сегодня ты богата, а завтра неизвестно, где окажешься. Повесила на плечо сумку на полмиллиона – и решила, что стала выше всех? А у меня другое мнение. Лично я скромно живу, другим помогаю, чем могу, уразу соблюдаю, и не хочу все это разрушить грязными делами, в которых ты меня подозреваешь. Если ты не уверена в себе – твои проблемы, – она встала и собралась уходить.

– Ты меня не поняла. Я сделаю так, что ты пожалеешь, что на свет появилась.

– Ничего, все тебе же вернется, и добро, и зло, – она вышла и закрыла за собой дверь.

– Видишь, Лера, ничего такого нет, она же верующая...

– Такие говорят одно, а делают другое. Уволишь ее с завтрашнего дня.

– Только не это, умоляю! Меня же Мажид убьет!

– А ты решил, что со мной легче будет? Ошибаешься, – отрезала она и хлопнула дверью.

Начальник схватился за голову:

– Что же мне делать? Уволю – хозяин меня выгонит в тот же день. Не уволю – эта змея с раздвоенным жалом меня проглотит и не поперхнется. Куда деваться от всех этих царьков? Куда ни сунься – одни господа кругом! Сам, жена его, дети – все помыкают! Только успевай вертеться да ублажать каждого. Уж и не знаешь, кому служишь. Вот ругают все советскую власть, а тогда про господ только по книжкам знали. А теперь что? Ладно бы сами господа, так еще и жены их расхозяйничались... А Мария-то, бедняжка, с ней что делать? Работница хорошая, никогда не опаздывает. За что ее увольнять? Но придумать что-то надо, если не хочу голову сложить...

Лера не желала признаваться себе в том, что свое семейное счастье она давно упустила. Увидев Марию, она женским чутьем поняла: Мажид ее ни за что не упустит, он пойдет на все, чтобы добиться ее благосклонности. Пожалуй, он даже захочет сделать ее спутницей жизни.

Она всегда подозревала мужа в неверности и даже получала явные тому доказательства. Но напугать его этим не удалось. Более того, он сопался:

– Да, у меня могут быть другие интересы, но ради детей рушить семью не стану. Если ты меня не вынудишь. Мне стоит только услышать, что ты завела себе кого-нибудь на стороне – и считай, что ты осталась при своих интересах и с врачебной зарплатой. Когда женщина пытается повторить все, что делает мужчина – это катастрофа, для нее в первую очередь.

Этот разговор состоялся между супругами всего один раз, и больше они к нему не возвращались. Лера давно привыкла к тому, что они спали

в разных комнатах. Для нее решающим было его обещание не оставлять семью. И до сих пор она была относительно спокойна. Но теперь все могло измениться. То, что Мажид сейчас в отъезде, было очень кстати...

В конце рабочего к Марии подошла одна из сотрудниц с увесистым пакетом:

– Пожалуйста, вынеси это за проходную, а то у меня сумка тяжелая. Охранник в курсе, просто я гостей жду сегодня, мне разрешили.

На проходной охранник попросил открыть сумку.

– Ну, ты даешь, – удивился он, выкладывая продукты на стол. – Ты никогда ничего не брала, зато сегодня превзошла всех.

Мария в растерянности поискала глазами ту женщину, но ее не было среди выходящих с завода.

Доложили начальнику, он тут же велел, чтобы Мария зашла к нему.

– Какой позор, – начал он сходу, не давая ей сказать ни слова. – Ты же никогда не попадалась на таких делах, а теперь что случилось? Попросила бы меня – я бы сам тебе дал. Мне очень жаль, но оставить тебя безнаказанной не могу. Прошу тебя – другие последуют твоему примеру. Все, что я могу для тебя сделать – подписать заявление об уходе по собственному желанию, – и он подвинул ей бумагу и ручку.

Мария положила на стол заявление и молча вышла из кабинета. Случившееся настолько удручало ее, что она не помнила, как добралась до дома.

На звонки Мажиды она не отвечала, и он сильно нервничал. Вроде не обидел ее ничем. А может, у нее случилось что-то? Начальник ничего не объяснил толком, сказал, что ушла по собственному желанию...

Целый месяц Мария искала работу, покупая на свои скудные рубли газеты с объявлениями. Везде требовались молодые девушки. Наконец она махнула рукой и снова принялась шить мешки за копеечную оплату. На это и жили. Марат даже не замечал перемены, он все так же уходил с утра и заявлялся ночью пьяным. Но в один из дней он вернулся раньше и относительно трезвый. Мария сидела за машинкой. Муса встретил отца, разогрел и поставил еду на стол.

– Это что, макароны жареные, макароны вареные, а больше ничего нет? – Он с шумом отодвинул тарелку.

– Папа, не ругайся, у нас денег нет. Ведь мама больше не работает.

– Как не работает? Почему не работает? Я вот ищу день и ночь работу и найти не могу, так еще и она без дела будет сидеть!

– Ее же уволили.

Марат резко встал, так и не прикоснувшись к еде, и вышел. Быстро обзвонил и собрал своих дружков.

– Ну, что стражлось, говори, – как можно солиднее спросил Тамада компании.

– Жену мою с работы выгнали, вот что. Мне-то что, я проживу, а вот сына моего единственного как-то надо кормить, растить, так?

– Да, брат, выходит, удружили мы Марии. Мы тут, почитай, за ее счет едим-пьем, а она пострадала по нашей милости? – сокрушались жалостливые пьяницы.

– Это, брат, худо, когда жена не работает. Жены, они умеют по жизни больше нас, мужиков, им и работу найти легче.

– Это да, на женщине, братцы, семья держится. Меня вот возьми, я сколько искал работу, а ничего путного так и не нашел.

– А я? И я такой же. Да, брат, история. Ну, ничего, сейчас вот Тамада мозгами пораскинет и придумает что-нибудь.

Тамада сидел и в раздумьях поглаживал свою блестящую лысину. Этот невзрачный пропойца, которого уже не считали за человека даже дома, здесь чувствовал себя на высоте положения. Еще бы, его компания уважает, с ним советуются, его слушают.

– По правде, братья, мы тут дали маху. Надо было объяснить этой дамочке, что Марию трогать нельзя. Но ничего. Как я уже говорил, из каждой ошибки нужно извлекать пользу. Тем более что денежки ее уже закончились, и мы опять самопалом перебиваемся. Теперь снова заживем. Слушайте сюда. У всех есть свои тайны, у женщин тем более. Всем надоедает серая жизнь, и каждый ищет, как бы ее оживить и разнообразить. Мы, мужчины, можем делать это втихомолку хоть всю жизнь, и никто ничего не узнает. Другое дело – женщина! Она же не удержит язык за зубами, ей же надо похвастаться подружкам, что, к примеру, любовника себе завела вдвое моложе себя. Думаю, наша Лера – не исключение. Так, братцы, неделя вам сроку, чтобы вы проследили за ней и нашли ее слабое место...

Мария сидела за шитьем, когда в дверь постучали. Муса побежал открывать. Это оказался дедушка. Он весь промок, и внук помог ему стянуть куртку.

– Папа, как хорошо, что ты пришел, – обрадовалась Мария и обняла отца. – Так давно не виделись, я уже волноваться начала.

– А что обо мне беспокоиться, дочка, – усмехнулся Муазин. – Семья живет на мою пенсию, так что теперь они меня ценить стали больше.

Быстро собрали на стол, что было. Отец засиделся почти до сумерек, пока не стих дождь, и стал прощаться. Уже за дверью сказал дочери:

– Дочка, я хочу признаться тебе кое в чем... может, ты и не простишь меня, твое право. Не хотел, чтобы Муса слышал... Я был тебе плохим отцом, дочка, знаю...

– Папа, это все в прошлом, забудь. Родители всегда ругают своих детей, мамы у меня не было, а кто бы меня воспитывал, если не ты?

– Да не о том я. В тот вечер, когда этот негодяй тебя умыкнул, я все знал.

– Знал? Что же ты не сказал, папа? – вырвалось у Марии.

– Не сказал. Думал, тебе же лучше будет подальше от злой мачехи. И слышал ведь, что выпивает парень, но надеялся, что с такой женой он лучше станет. А вон как вышло.

– Это судьба, папа, не вини себя. У каждого свой путь, и ты ничего с этим не поделаешь. А он... какой бы ни был, он отец моего мальчика. Меня винит во всех своих несчастях. Даже не видит, сколько я для него делаю. Что ж, это его беда. Мне важно, чтобы сын вырос настоящим мужчиной, а не таким, как его отец. И перестань себя корить, папа, ты хотел мне счастья, только и всего.

– Золотая моя девочка, да хранит тебя Бог. До чего же у тебя доброе сердце. Ты камень с моей души сняла. Я уж думал, ты никогда меня не простишь, прямо болел этим.

– Ну что ты, папа. Я вот совсем недавно простила обиду совсем чужим людям, которые сильно мне навредили, а ты мне отец. У меня никого нет, кроме тебя и Мусы. Береги себя.

Муазин шел к автобусной остановке, чувствуя облегчение и необычную резвость в ногах...

Дружки выполнили поручение Тамады раньше поставленного срока. Через несколько дней у них были готовы все «улики» против Леры. Ходок к ней выбрали самого хитрого и шустрого из всей честной компании.

У двери кабинета сидела очередь, одни старики и старушки.

– Вижу, что все вы почтенные, и спешите так же, как и я, и я бы с радостью присоединился к вам, если бы не острая боль, – завел речь новый мнимый больной, – но вы же не хотите, чтобы я сейчас рухнул перед вами? – И он без лишних церемоний проскользнул в кабинет.

Лера не обратила на вошедшего никакого внимания, она разговаривала по телефону. «Дорогая трубка», – отметил про себя посетитель.

– Ты лучше меня послушай, это для тебя интереснее будет, – подал он голос и забрал у нее из руки телефон.

– Что? Вы кто такой? Сейчас милицию вызову.

– Эта милиция твоя сама от меня шарахается. Теперь слушай сюда. Ты позвонишь куда надо и велишь вернуть Марию на работу – помнишь ее? – и выплатить ей зарплату за вынужденный прогул в двойном размере.

Женщина расхохоталась:

– Больше ничего не хочешь? Мог бы и не приходить сюда из-за такой мелочи.

– Не спеши, – гость достал из внутреннего кармана пиджака конверт и разложил на столе содержимое. На снимках Лера была с молодым мужчиной, то в ресторане, то в магазине выбирала с ним мужскую одежду, то садилась в машину. – Оставь себе, у нас еще есть. Имей в виду, я не один, нас несколько человек, и все солидные люди. Защищать безвинно пострадавших – наша задача. И еще: предлагаю тебе купить у меня эти фотографии.

Лера была не в том положении, чтобы спорить. Она беспрекословно отдала деньги, а когда посетитель ушел, прихватив с собой и ее телефон, схватилась за голову. Едва досидев положенное время, вернулась домой, бросила сумку на стол и достала из бара початую бутылку коньяка.

– Ну, ничего, ты у меня еще поплачешь, побирушка несчастная... Хорошо, что его дома нет, – она налила коньяк, выпила полную рюмку и завалилась на диван. – Что удивительно, я нравлюсь всем, кроме моего, так сказать, мужа. Ну и я тебе по заслугам плачу, так тебе и надо!..

Когда начальник позвонил Марии и сообщил, что завтра можно выходить на работу, она обрадовалась и удивилась. Утром ее уже встречали в цехе, женщины были ей очень рады и просили признаться, кто же подсунул ей тот злополучный пакет.

– Дело прошлое, – отмахнулась она, – пусть это будет на ее совести.

Зайдя в кабинет, начальник первым делом пригласил Марию.

– Я очень рад, поверь. Не знал, что у тебя есть такие покровители. И слава Богу! А вот это тебе, – он протянул конверт.

– Что это?

– Это двойная оплата за вынужденный прогул.

По дороге домой Мария купила целую сумку продуктов, не забыла и про лакомства, которые так любит Муса. Разложила все на столе и стала ждать сына. Мальчик вернулся из школы – и не поверил своим глазам.

– Мама, что это?! Мы разбогатели? Сколько вкусной еды!

– Мне вернули деньги, которые я должна была заработать за эти месяцы.

– А разве так бывает?

– Сейчас все что хочешь бывает, сынок. Время такое.

Марат не появлялся дома уже третий день, и Мария начала всерьез беспокоиться. Он не раз отсутствовал сутками, но три дня – это уже чересчур. Не случилось бы чего. Поздно вечером постучала в дверь соседка.

– Мария, я твоего мужа видела на остановке, он там пьяный сидит на скамейке и плачет.

Мать с сыном побежали за ним. Он был жалок, ссадина на лбу кровоточила, грязное лицо было измазано слезами и кровью.

– Ну наконец-то нашелся, – Мария и Муса взяли его под руки и повели домой. – Где ты пропадал, мы же так волновались.

Марат угрюмо молчал. А возле двери вдруг остановился:

– Вы правда ждали меня, или я всего лишь пустое место в доме?

– Папа, зачем ты так говоришь, – ответил за мать Муса, – конечно, ждали, и хорошо, что ты вернулся.

Марат заплакал.

– Я жить не хочу. Думаю иногда, хоть бы машина меня задавила, и то не получается.

– Побойся Бога, о сыне хоть подумай, – строго оборвала его Мария, и он умолк. Дома его помыли и переодели, от еды он отказался и лег в постель. В последнее время он болел от выпитого, но через несколько дней приходил в себя и снова шел к собутыльникам.

– Мария, я дрянной человек, ты даже не знаешь, какой я дрянной, – снова залился он слезами.

– Папа, пожалуйста, не надо. Все будет хорошо, Муса взял платок и стал вытирать слезы отцу.

Марат горько усмехнулся.

– Да что там хорошо будет?.. Признаюсь, сынок, я боюсь смерти. Вряд ли меня там ждет что-то хорошее. Грехов у меня много, сын. Молись, чтобы бог простил меня за них.

– Нет, я буду молиться, чтобы ты поправился...

Сегодня Марат выглядел не так, как обычно после пьянок. Он был бледен, его знобило. Мария сидела рядом и задремала лишь под утро. Потом вдруг вздрогнула и проснулась. Марат все так же лежал на боку, но не дышал.

– Бедный, бедный, – запричитала Мария. – Как я могла уснуть? Так и умер в одиночестве.

Вскочил Муса, стал тормозить отца:

– Папа, проснись, папа!..

Сообщили в село, собрались на похороны родственники.

– Чего теперь оплакивать, – сказала вдруг во всеуслышание сестра покойного. – Когда хотела – выгоняла его, хотела – загоняла. Он и пить-то начал от тоски. Чужая ты ему была всегда, чужой и осталась. Все тихоней прикидывалась, а сама крутила им, как никакая бы другая не смогла.

Слышавший это Муса не выдержал:

– Мама, почему ты молчишь? Неправда это все! Никогда она папу не выгоняла, только раз не открыла дверь, потому что он буянил и бил нас.

– Они правы, сынок. И одного раза я не должна была его оставлять на улице. Сами же и страдали тогда, как бы с ним чего не случилось. Надо было терпеть, надо было уметь успокоить его, каким бы пьяным он ни был. Я не смогла запретить ему пить, значит, ничем не помогла. И вот он ушел, и я буду всегда винить себя. Ты еще маленький, потом все поймешь.

– Не маленький я, уже в седьмой класс хожу, – надулся Муса. – Не плачь больше, хорошо, мама?..

На деньги Леры компания упиалась вдоволь. То ли выпито было слишком много, то ли попалась паленая водка – троих из друзей-собутельников, включая Марата, спасти не смогли...

...Лера и вправду завела любовника не старше своего сына. И окончательно потеряла покой. Она тратила огромные деньги на дорогую одежду и косметику и все же была недовольна своей внешностью. Ей все время мерещилось, что молодой человек ее бросит, и она сходила с ума. Купила ему диплом, хотя у него не было даже школьного аттестата, и устроила на хорошую работу. Подарила машину, одевала его в дорогих магазинах. Он был из тех, кто прекрасно чувствует свою выгоду, и боялся, как бы Лера сама его не бросила. Тогда она отберет у него все, что подарено. Но стареющая женщина не догадывалась о его страхах и всячески старалась угождать молодому любовнику.

Она панически боялась морщин и не пропускала ни одного крема, который расхваливали в рекламе. В последний раз она купила очень дорогой омолаживающий крем в аптеке. Нанесла его на лицо на ночь, а утром, взглянув в зеркало, увидела страшную картину. Все лицо было в крупной сыпи. Кожа буквально горела, как от ожога. Выйти в таком виде на улицу она не решилась и позвонила знакомому дерматологу.

– Очень нехорошее воспаление, – сказал приехавший врач. – Заживать будет долго, и после него могут остаться рубцы на коже.

– Нет, это невозможно, – запаниковала женщина. – Я так берегла свое лицо, и вот... Придумай, как вылечить побыстрее.

Она чувствовала, что случилось самое страшное: пропали ее красота и молодость. Но должен же быть какой-то выход! Она не привыкла сдаваться...

Муса было уже заметно лучше, но из больницы его еще не выписывали. Они с матерью сидели на скамейке в больничном дворе.

– Я себя уже совсем хорошо чувствую, – сказал мальчик. – Поскорее бы домой. Как же я тебя напугал, мама!

– Бог пожалел меня, сынок, – Мария обняла сына. – Он ведь знает, что ты у меня один на всем белом свете.

– Смотри, Мажид идет, – обрадовался мальчик.

Мажид заметил их издали и направлялся к ним, а за ним шли двое охранников. Один из них нес увесистый пакет.

– Ну, сегодня, вижу, настроение получше, и у мамы и у сына, – широко улыбнулся он. – С врачом разговаривал, говорит, что через недельку можно домой.

Поставив пакет рядом с Марией, охранники сели на соседнюю скамью.

– Ты столько для нас сделал, Мажид, у меня просто слов нет, – сказала Мария. – Бог отблагодарит тебя за добро.

– Дети мои выросли, живут за границей, – ответил он. – Выходит, никто во мне не нуждается. Разве что этот парень, – Мажид потрепал по голове Мусу. – Кто знает, когда он вырастет, может, и я смогу на него опереться в старости.

– Конечно, не сомневайся, – задорно выкрикнул Муса, и все засмеялись. – Я буду тебе помогать, как сын. И глупостей таких больше никогда делать не буду.

Завидев направлявшуюся к ним цыганку с девочкой, охранник предупредительно встал, но Мажид махнул рукой: пусть идет.

– Узнаешь меня, красавица? – спросила цыганка.

– Узнала, как же, – улыбнулась Мария.

– Все сбылось, что я предсказывала? Что через многие испытания пройдешь, от пиковой дамы пострадаешь, а в конце найдешь свое счастье. Помнишь, я сказала: отдашь, когда разбогатеешь? Это время пришло.

Мария смутилась и сунула руку в карман халата, хотя знала, что денег там нет.

Мажид достал из кармана пятитысячную купюру и протянул цыганке.

– Это, конечно, многовато, но спасибо тебе. У тебя есть все, кроме одного – счастья. Но впредь будешь счастливым, заживешь с женщиной, которую любишь, – и цыганка пошла своей дорогой.

Мария сидела молча. «Ну да, – думала она, – он просто помогает нам по доброте душевной, а быть женой такого человека мне не дано».

– Вот поправишься, учебный год скоро заканчивается, и мы съездим отдохнуть за границу. Ты куда хочешь?

– Да я нигде не был, – воскликнул Муса, – мне все равно. Только... как без мамы?

– Почему без мамы? Обязательно с мамой. Как тебе наши планы, мама?

– Не знаю, – улыбнулась Мария, – надо подумать.

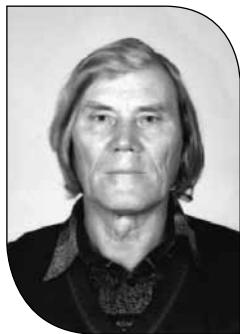
– Мне надо кое-какие дела завершить до отъезда, так что обсудим все, если ты не возражаешь.

Муса с волнением ждал, что ответит мать.

– Хорошо. Обсудим.

Перевод с кабардинского Ларисы Маремкуловой

Владимир ЗАРУБИН

Я море поменял на горы,
Прибоя шум – на рокот рек,
Лишившись внутренней опоры,
По счастью, все же не навек.

И, отойдя от жизни прежней,
К другой сполна не прикипев,
Пытаюсь на основе здешней
Найти спасительный напев.

Уже как будто на пороге,
Еще у памяти в плену,
Гляжу на близкие отроги
И мысленно по ним плыву.

Люблю и волны и вершины,
И эти чувства навсегда
Во мне чисты и не фальшивы –
Как родниковая вода.

От окон веет холодом наружным,
Мешают мыслям звуки с потолка,
И все на свете кажется ненужным,
Когда не получается строка.

Когда не можешь выразить толково
Всего того, что заслужил народ,
Вовек не знавший рая золотого,
Какой у новоявленных господ.

И комкаешь листы, ломая перья,
В больной стране доживший до седин,
Ее хотя не лучший и не первый,
Но все же не последний гражданин.

Уже ничего не изменишь:
Что было – ушло навсегда.
Эпоху, увы, не измеришь
За краткие наши года.

Но жизни любая частица,
Неброская вроде сейчас,

Когда через Время промчится,
Расскажет потомкам о нас.

Поэтому ныне живущим
Шипы отделять бы от роз,
Чтоб прошлое в мире грядущем
Менять никогда не пришлось.

В знаменитости местные
Не гожусь я никак,

Хоть и отзывы лесные
С пожеланьем всех благ.

Но судьбу, тем не менее,
Временами молю,

Чтоб хоть строчку забвение
Не постигло мою.

Над городом ночным, за чаем, на балконе,
Приходят вдруг слова, искомые давно,
И вспыхивает мысль, и чешутся ладони
В предчувствии пера, хотя вокруг темно.

А где-то далеко зарницы, словно сварка,
И даже слышно, как буксуют поезда,
А сзади, через дом, чуть дышит кочегарка,
И рядышком почти набухшая звезда.

Весь этот сладкий миг – еще не вдохновенье,
Оно на полпути, а может быть, и нет,
Не вызовешь его по шучьему веленью,
Но если обожгло – дерзай ему в ответ.

*Сотрудницам Центральной
библиотеки г. Майского*

В библиотеке, среди книг,
Творятся чудеса –
Как будто, тихие, из них
Исходят голоса.

Как будто авторы сошлись
На вечный форум свой,
И каждый зримый нами лист
По-прежнему живой.

Все состояния души,
Все подвиги ума

Перенесла на стеллажи
История сама.

Как говорится, пыль веков,
И этот воздух весь,
И звуки медленных шагов
Особенные здесь.

В благоговейной тишине
Не слышно даже мух,
И наяву, а не во сне,
Захватывает дух.

Время зимнее, время летнее,
То короче, то вновь длинней,
Все конкретнее, все заметнее
Ускорение наших дней.

Регулируем свет и премии,
Нормы отдыха и труда,
Только времени, только времени
Не хватает нам никогда.

Не осуждаю уехавших прочь,
Не возвышаю оставшихся дома –
Каждый, в минуту душевного слома,
Волен себе хоть немного помочь.

И не стыжу возвратившихся вновь,
Неосторожно хлебнувших чужбины.
Родина, все для которой любимы,
Примет своих дочерей и сынов.

Знакомишься с чужими мыслями –
И освежаются свои:
Ведь, друг от друга независимы,
Между глубинами и высями
Всегда есть нужные слои.

Но и с цитатами великими,
И с общей мудростью земной,
И с мощью всей твоей религии
Согнешься, словно под веригами,
Без мысли собственной, родной.

Природа издевается над нами,
Как мы тысячелетьями над ней,
И, к сожаленью, во взаимной драме
Мы оказались – не к добру – сильней.

А нам бы, как о будущей награде,
Давно бы надо подписать ничью,
Поскольку обе стороны в накладе –
О худшем варианте умолчу.

Двуглавый красавец Кавказа,
Седой от прошедших веков,
Собой восхищающий сразу,
Глядящий поверх облаков,
Сработанный, как по заказу,
Любимец своих земляков.

Не ставший подспорьем
лакейским
Фашистам во время войны,
И гордый, как мы, прометейским
Сказаньем глухой старины.
Куда уж горам европейским
До символа нашей страны!

Десять строф о творчестве

1

Поэзия – вязанье слов,
А чем искусней спицы,
Тем ярче в кружеве узлов
Алмазные крупницы.

2

На Поэта строчки льются сверху сами –
Стихотворец снизу тянет их с трудом,

Обливаясь потом, мучаясь часами,
По колено в землю уходя притом.

3
Настоящее вдохновенье –
Это шторм, а не дуновенье,
Вызывающий на мгновенье
Мысль на полное откровенье.

4
Когда не пишется – обидно
За время, прожитое зря,
Тогда на масло и повидло
Не претендуй, батон беря.

5
Лучше сказок нет литературы –
В них народа истинная суть.
Только правда – никакой халтуры,
И родник чистейший, а не муть.

6
Вроде те же слова, но поставлены так,
Как их прежде не ставил никто, –
И сверкает червонцем потертый пятак,
Незамеченный нами раз сто.

7
Во сне вдруг вызрели две строчки,
И наяву другие две –
Проклюнувшиеся росточки,
Мечтающие о листе.

8
Каждый день борюсь со словом,
Побеждаю – иногда,
И лечу на крыльях, словом –
Праздник честного труда!

9
Я бесконечно рад,
Что внес в литературу,
В ее мускулатуру,
Свой, хоть и скромный, вклад.

10

Когда бы можно было Время
Поворотить обратно вспять –
Я б вставил ногу в то же стремя
И не давал бы музе спать!

Незаметно стареем, но быстро –
Не успеешь и глазом моргнуть,
Как пылающей юности искры
Заливает болотная муть,
Подбираясь под самую грудь.

Все сильнее притяженье земное,
И сегодня трудней, чем вчера,
И костям нестерпимей зимою,
И все чаще гостят доктора,
Словно кто-то торопит: пора!

Вроде жил, а непрожито сколько!
И вот-вот завизжат тормоза,
Лишь – как два неостывших осколка –
Несдающейся жизни глаза.
Ах, как быстро проходит гроза!

Гений обречен на одиночество,
Ибо серой массе – не чета.
Непонятны все его пророчества,
Откровенья и изгибы творчества,
И вместо благодарной почести –
Тишина, и часто – нищета.

Гения не слышат современники,
А потомки далеки пока,
Но однажды, без пустой полемики,
Разметав критические веники,
Громом, как открытие Америки,
Вдруг приходит он через века!

Прост его язык, но, тем не менее,
Мысли так могучи и плотны,
Что нужны усилия горения,
Равные затраченным у гения,
Чтоб познать счастливые мгновения,
Чтоб испытать из этой глубины.

Константин ЕЛЕВТЕРОВ**КРОТ И ПТИЦА¹****Путь Кастанеды**

«Мы страдаем не потому, что мы злы, а потому, что мы тупы. Да, у человека есть темная сторона, и ее называют глупостью».

«Единственная возможность мыслить ясно – это не думать вообще».

Дон Хуан

У великой книги, которую вы держите в руках, как у любой великой книги в период ее младенчества (последний том вышел в 1993 году), хватает недоброжелателей. Как, впрочем, и тех, кто настроен благосклонно и рекомендует друзьям и знакомым приятно провести время в компании индейских магов. Как, наконец, и тех, кто сладострастничает над каждым словом вождя и учителя Кастанеды. Речь идет о том, что неправы все.

Если перетасовать в случайном порядке хулителей с идолопоклонниками, то получится примерно такой набор штампов.

Вот романтический вариант (преобладающий в газетных обмолвках по поводу Кастанеды): занимательные приключения пытливого антрополога в мире мужественных колдунов и прекрасных ведьм, красиво изложенные, не лишённые экзотических идей и проданные баснословными тиражами.

Вот прокурорский: наглое мошенничество и служебное преступление (по трем первым книгам Кастанеда защитил диссертацию в Калифорнийском университете), ненаучный образ дона Хуана высосан из пальца и приправлен бредовой авторской фантазией.

Вот апологетический: новая религия и новый мировой порядок, дон Хуан – лучший друг физкультурников.

Вот сдержанный: превосходная и захватывающая сказка, придуманная в оккультном отделе университетской библиотеки.

Вот варианты односложные:

- графоман (так считают литераторы средней левой руки);
- наркоман (лентяи, не ставшие читать далее второй книги);
- слуга дьявола (слуги Бога).

Надо сразу сказать, что Кастанеда достаточно объемён и разнообразен, чтобы многие его толкования были в какой-то мере верны, но все же он далеко не романтик (один из постоянных мотивов книги – учитель, издающийся над дотошностью ученика и его попытками расчленить и охватить разумом то, что неизъяснимо).

Он не мошенник. Если бы его интересовали нажива и земная слава, он не растягивал бы свою непрерывно дрящущую выдумку на тридцать лет и не прятался бы от журналистов и кинопродюсеров (Феллини – куда уж более – хотел снимать фильм с Энтони Куином в роли дона Хуана,

¹ Фрагменты предисловия к трехтомному изданию Карлоса Кастанеды (1999).

но был обсмеян автором за саму идею). Да и вообще – сама постановка вопроса настолько вульгарно выглядит рядом с неповторимым и неземным миром толтекской магии, что характеризует только вопрошающих; их надо оставить там, где они предпочитают быть и где все по-прежнему: геростраты не спят, моськи не могут молчать. Вам интересно, жил или не жил в реальной Соноре реальный дон Хуан? Почему вас не интересует, живете или не живете на этой земле вы? С доном Хуаном все в порядке. Давно ли вы смотрелись в зеркало?

Он никак не графоман. Вчитайтесь во множество мест, где он с неподражаемой точностью и въедливостью описывает нюансы собственных внутренних состояний, оцените, как неожиданно и психологически безупречно выстраиваются сюжеты, согласитесь, что действующие на этих страницах маги – а других главных персонажей здесь нет – восхищают вас, мгновенно запоминаются и становятся родными людьми, да и вообще – Джойсу джойсово, здесь совсем другая задача и другая территория; если вы прочли все девять книг и не слишком пристрастны и завистливы, вам будет трудно не ощутить надлитературное, сверхлитературное могущество, красоту и цельность замысла, который даже нельзя назвать авторским – автор и предположить не мог, куда заведет его «тропа война».

Жупел наркомана просто нелеп. Причина, по которой неподатливого Карлоса накачивали галлюциногенными растениями, будет объяснена доном Хуаном в двух словах, и все это никак не тянет на существенную сторону его учения.

Насчет новой религии – вариант хороший. Смело можно говорить, что вы держите в руках одну из этапных книг в истории человеческого духа, влияние которой на умы и сердца сопоставимо с любыми учениями и пророчествами, но при этом надо считаться хотя бы с тем, что маг Хенаро Флорес, самый бесподобный ее герой, стоя в буквальном смысле на краю пропасти и по всем признакам начиная высокопарную прощальную речь, так напутствует остающегося в этом мире Карлоса: «Карлос! Что я могу тебе сказать? Я могу сказать тебе только одно: у тебя необычайное количество дерьма в кишках!»

Американцы любят арифметику. Один не поленился и насчитал только в двадцатом веке полторы тысячи новых религий. Но это к слову.

Как посрамить скептиков? Что делать с их высокомерным «не читаю сказок»? Или «читаю, но не верю». Можно ответить так же эмоционально: «Не верите – не надо. Страдает от этого не Кастанеда, но только вы. Оставайтесь со своим неверием – это все, что у вас есть, кроме собственного трупа». Но, пожалуй, лучше всего ответить удивлением на их удивление. Кастанеда фантастичен? Что вы нашли в нем необъяснимого и фантастичного? Да, это не то, к чему вы привыкли, в его «полевых заметках» разговаривают животные и деревья, раздваиваются тела, люди трансформируются в ворон и койотов, мужчины обращаются в женщин, старухи возвращают молодость, оживают камни и ветры, бабочки передают запредельные вести, сновидения много реальнее самой реальности, главный маг толтекской линии открыл секрет физического бессмертия,

в параллельные миры можно отправиться, как в другую комнату. Ну и что? Во-первых, любое из этих чудес объяснимо в несколько минут по законам современной духовной науки (духовной, а не университетской). Во-вторых, сам Кастанеда ничего не оставляет без объяснения и рано или поздно приводит к единому знаменателю все возникающие загадки; кстати, личность антрополога Карлоса, каким он являет себя в первых книгах, такова, что он даст сто очков вперед самому непрошибаемому скептику. Надо ли разуму читателя бороться с толтекской магией, если сам Карлос – ученик и повествователь – чуть не сворачивает себе шею в такой же борьбе? Не лучше ли просто следить за глупыми и опасными положениями, в которые он регулярно попадает по этой причине? И не честнее ли повременить с вердиктами, пока сам Кастанеда не начнет более или менее ясно разбираться, что с ним происходит – а это случится не ранее шестой книги.

Прежде чем поразмыслить над самым ужасным упреком – в дьявольщине, – необходимо вернуться к первому абзацу. Почему же неправы все, и любители, и злопыхатели? В двух словах потому, что Кастанеда обращается к нам с другого берега, образ его мира сопротивляется обычным («слишком человеческим») реакциям, выражая уровни на порядок сложнее и глубже тех, где суетятся наши разум и речь. По терминологии дона Хуана, дать проявиться в себе «нагваллю» (неизъяснимому) можно только в полной тишине, когда «тональ» (все видимое и мыслимое) молчит. Поэтому любым суждениям о Кастанеде, если вы хотите установить верное направление, должна предшествовать уважительная пауза. Чем дольше она тянется, тем лучше.

Люди, употребляющие слово «дьявольщина», непременно крестят конфетку, прежде чем отправить ее в рот. Под напором такого аргумента надо, выдержав паузу, начать с начала.

Книга раскрыта. Чтобы взять ее в руки и, устроившись на диване, глубоко вдохнуть в предвкушении необычного события, вы проделали ряд некоторых действий. Внесли в дом три больших тома, попробовали ладонями переплет, выключили телевизор, бросили в чай две ложки сахара и сбросили на пол тапочки. До этого вы проделали ряд еще более существенных действий. Между младенчеством и детством вы услышали о том, что впереди будет смерть матери, смерть отца, и очередь за вами. Вы стали жить в пространстве без опоры, подвешенном неизвестно как и на чем. В поле зрения были некое смутное начало и еще более смутный конец, до и после которых ничего не просматривалось. Ни единое проявление вашего собственного опыта границ этих не раздвигало и образа ежеминутной смерти не отменяло, и вам ничего не оставалось, как обратиться к выражениям чужого опыта.

Между повседневными делами и мыслями вы внимательно наблюдали за окружающими людьми, которые думали, что они живы. Зрелище наводило тоску. Вы играли в прятки. Читали слова. Смотрели картинки и слушали звуки. Заглядывали в философов такой или эдакой школы.

Продирались сквозь психологов и культурологов. Со все более растущим недоумением листали учебники и монографии, журналы и руководства по усовершенствованию. В газетном киоске купили американскую книжицу о радостях пациентов, слетавших в клиническую смерть, и, пролистав, подарили соседской бабушке.

Если вы человек достаточно открытый и тонкий, вы переступили черту и, признав существование источников не от мира сего, насладились обществом западных и восточных мистиков, святых и пророков, сходили в храм и сожгли ни в чем не повинную свечку. Некоторое время это казалось другим уровнем чтения и восприятия. В галерее великолепных метафор перед вами раскрывалась простая, как пылесос, картина мироздания, сие переплывало в иное, шум – в тишину, душа – в свет, тело – в прах, разум возбуждался и сердце наливалось свежей кровью, и тягостным было только одно – это ровно ничего не меняло по существу. Ни явно, ни тайно это не снимало последних вопросов. Ваша личная судьба и ваш личный смысл тонули в эмоциях, детских домыслах, желаемое выдавалось за действительное, суть вещей оставалась по ту сторону тумана. Самым запутанным книгам и обрядам не хватало ключевых средств выражения, панорамности и четкости одновременно, какого-то последнего звука, который свел бы концы с концами, бездну с бездной, добрался бы до источника сомнений и смуты, обратив их в покой и силу. Ничто не было достаточно сложным и стройным, чтобы мысль изреченная совпала с безмолвным образом истины вокруг вас.

Наступило молчание. Вы были вынуждены признать, что эти усилия имели не больше конкретного смысла, чем многолетний просмотр телевизионных новостей. Вам нужна была живая вода. Новости о том, что перед глазами и за спиной. Вам нужен был тот, кто **знает, глубоко оценил, изложил вменяемым языком**, потому что предполагать, допускать и строить аналогии вы умеете сами, а пустая надежда на чудеса и высшую гармонию не для вас.

В книге «Tales of Power» (во втором томе данного издания переведено как «Истории о силе») Кастанеда устами главного героя своей эпопеи, индейского мага Хуана Матуса отвечает на очевидную реплику, которая должна теперь последовать.

Карлос сидит в центральном парке Мехико и старательно записывает монолог дон Хуана. Неподалеку толпа окружила лежащего на земле человека – дон Хуан роняет между делом, что *видит* смерть, которая нависла над этим человеком и все глубже погружает когти в его светящуюся оболочку. На этом пороге между началом и концом смерти дон Хуан говорит о разнице между верой обычного человека и верой мага:

– Воин не верит. Он *должен* верить. Он *выбирает* веру.

Вообще эта четвертая книга Кастанеды очень важна, потому что с нее начинается стройное изложение магического образа мира. До того вам просто щекотали нервы учебной тревогой, теперь – на фоне реальной смерти – дон Хуан втягивает читателя в настоящие боевые действия. Именно здесь отсеиваются те, кто не готов идти дальше и не может больше «читать этот бред». Но если вы одолели четвертую книгу – вы избраны.

Карлос не видит разницы. Дон Хуан продолжает говорить, и суть его объяснений такова.

Маг, или воин, обязан быть текучим и легким и меняться в гармонии с окружающим миром. Воин обязан безупречно реагировать на любой предлагаемый ему вызов. Высшим вызовом является смерть, образ которой не метафоричен – он живой, зримый, его можно *увидеть* особо тонким магическим зрением. Просто верить, как это делают обычные люди, слишком легко и ни к чему не обязывает. Воин *должен* верить, потому что смерть ежеминутно выслеживает его и бросает ему вызов. Он *должен* верить, что будет в любой момент безупречен перед лицом смерти. Без этой веры у него нет ничего. Это не вера слабого человека, пассивно мечтающего о спасении. Это действие личной магической *силы* воина. Он выбирает игру на этих условиях, потому что иного выбора не существует. Если Карлос предпочтет пути воина жизнь идиота (характерное слово для дона Хуана), это не будет никаким выбором – он просто останется никчемным смертным червем с потерянной целью существования.

Все это время дон Хуан внимательно наблюдает за Карлосом и его реакцией на окружающие события. По только ему ведомым изменениям в полевой структуре ученика он делает вывод, что тот готов усвоить – не разумом, а причиной разума – фундаментальную основу магического знания. Новое объяснение следует на другой день – и знаменитый, часто цитируемый разговор дона Хуана и Карлоса в скверном мексиканском ресторанчике пленяет вас как эмоционально, так и в прямом смысле этого слова: вы пленены.

Когда дон Хуан в ответ на каждый вопрос Карлоса о «тонале» и «нагвале» эффектно переставляет тарелки, солонки и соусницы и в заключение называет Бога не более чем скатертью на столе человеческих мыслей и представлений, с вами происходит что-то превыше слов. Отголосок необыкновенной истины влечет вас за собой на уровне почти телесном. Вы слышите, как рушатся стены и расстилается путь. Чувствуете, что ничего не должны объяснять и кромсать разумом, но просто обязаны быть спокойным и собранным, чтобы новый воздух не покинул вас, новая нота не была искажена и утрачена. Знаете, что это слишком похоже на то, чего вы хотели дожидаться.

От всего, что вы считали живым и сущностным, от всех зыбучих песков, всех идолов, от всего нагромождения человеческой истории вам оставлено лишь безмолвие, над которым – живая тайна. Живая, потому что она – причина и смысл вашей смерти.

Именно здесь начинается подлинный Карлос Кастанеда – на пороге, где тысячи других книг, молитв, философских систем в лучшем случае заканчивались.

Здесь надо отвлечься и прощальным взглядом окинуть мир, где включены телевизоры и пишутся дамские романы.

Не обижайтесь на магов. В любой момент они могут назвать вас абсолютным болваном и начнут от смеха кататься по земле, если вы

попробуете возразить. Правду слушать не вредно. Такой убийственной оценки всего, что образует ценности и устремления «цивилизованного» человека, вы не встретите больше нигде – причем распространяется эта оценка не на отдельные мелкие недостатки и даже не на фундамент. Ложно попросту все, что проникает в наши глаза и наши мозги. Ложно, потому что неполноценно. Потому что растеряно по дороге. Потому что до восприятия нашего доходит искаженным и тусклым. Потому что у нас нет силы воспринимать иначе. Почему же у нас нет силы? Есть ли иной удел, кроме слепоты и шизофрении?

Без длинных предисловий, без эмоций и зауми вас ставят лицом к лицу не с домыслом или мистическим озарением, но с четким, на опыте обретенным фактом: человек не равен сам себе, поскольку утратил связь между двумя неотъемлемыми частями своего существа. От зачатия до рождения мы одарены этой связью. С момента рождения мы шаг за шагом теряем восприятие одной части и целиком переходим в другую, в «тональ», законы которого замкнуты на себе. Это искажает замысел, предшествовавший зачатию. Связь должна быть восстановлена. Единственный шанс не быть червем и идиотом лежит в этом направлении. Задача решается в несколько точно известных и контролируемых этапов. Если у вас нет воли встать и идти, у вас есть только смерть.

Невозможно спорить ни с одним из этих положений. Они слишком просты, и глубинный здравый смысл говорит вам: это больше, чем правда.

Чего только не будет на этих изумительных страницах после ресторанчика в центре Мехико с грубыми официантками и гадкой едой, за столиком которого были переставлены предметы и сказаны двадцать или тридцать фраз, вызвавшие, вместе с другими, ни много ни мало философский симпозиум по Кастанеде, где председательствовал сам Витгенштейн и на все наскоки журналистов угрюмо молчал или умолял, если они хотят услышать ответ изнутри, не натирать мозоль на языке хотя бы двадцать минут. На ваших глазах несравненные маги вытолкнут ученика на битву с огнем, землей, водой и воздухом; вместе с телом и мыслями Карлоса вы будете героем таких приключений и метаморфоз, что куда там Одиссею и Синдбаду; вы испытаете эффект присутствия внутри сказки, которая никакая не сказка, внутри сна, который поглощает явь; вас закружат потоки, нити и пузырьки энергии, страх смешается с хохотом, саблезубые тигры с неорганическими существами, древность с будущим, видения с откровениями и все маги – с немислимой пропастью между мирами.

Одно только будет на этих страницах неизменным их стержнем. На самый отчаянный человеческий вопрос: «Что делать?» – будет в разных формах, разными приемами, прямо, косвенно, но с одинаковой жесткостью воспроизводиться один и тот же ответ: «Восстанавливать связь между явью и тайной». И вся огромная эпопея может быть названа развернутым ответом на вопрос: «Как восстановить эту связь?». И границу между явью и тайной на всем протяжении битвы Карлоса за право вернуться к самому себе будут определять два ключевых образа, два бесконечных по своему значению слова.

Первое слово: смерть.

Второе слово: свобода.

«— Маги говорят, что смерть является единственным стоящим противником, который у нас есть. Смерть — это вызов. Мы все рождены, чтобы принять этот вызов, — и обычные люди, и маги. Маги знают об этом, обычные люди — нет.

— Лично я думаю, дон Хуан, что жизнь, а не смерть является вызовом.

— Жизнь — это то, с помощью чего смерть бросает нам вызов. Смерть есть действующая сила, жизнь — арена действия. И всякий раз на арене только двое противников — человек и его смерть.

— Я предпочел бы думать, дон Хуан, что именно мы, человеческие существа, бросаем вызов.

— Нет, — отрезал дон Хуан. — Мы пассивны. Подумай об этом. Мы действуем только в том случае, когда есть давление смерти. Смерть задает программу наших поступков и чувств и неумолимо толкает нас, пока не разрушит и не выиграет поединок. Или пока мы не совершим невозможное и не победим смерть. Маги побеждают смерть, и смерть признает поражение. Маги становятся свободными и навсегда избегают нового вызова.

— Значит ли это, что маги становятся бессмертными?

— Нет. Не значит. Смерть перестает бросать им вызов, и это все.»
(том 8, часть 4).

Личная история человека по имени Карлос Кастанеда была «стерта» в итоге сложнейшей магической практики *пересмотра* (очищение памяти от эмоций, подобно очищению тела от грязи), после чего его освобожденное сознание было готово принять иные уровни восприятия, иную скорость бытия. Таким образом, перечислять факты его биографии как бы даже и нелепо; того Кастанеды давно нет в мире. Только чтобы выдержать жанр предисловия, следует бегло напомнить, что:

— Карлос Сесар Сальвадор Арана появился на свет в Кахамаре (древний город инков на территории Перу) на Рождество (чем не Антихрист?) 1925 года;

— по этой причине ему трудно было родиться в Сан-Паулу в 1931 году, как он утверждал в своих ранних интервью;

— путаница, туман и откровенные мистификации, которыми Кастанеда окутывает свой образ, не имеют цели оставить репортеров и читателей в дураках — просто маг находится вне личной истории и волен выбирать себе любой вариант;

— *сталкер* (маг в аспекте взаимодействия с людьми) ничего не делает без необходимости и ради забавы;

— не слишком с этим считаясь, обиженные репортеры пронырнули сквозь Панамский канал и выловили информацию: мама Карлоса и не думала умирать от пневмонии, когда ему было шесть лет; папа не был профессором филологии; сам Карлос не учился в Миланской академии искусств, не воевал в Корее и не имел детей;

– Сусана Кастанеда, напротив того, умерла в 1950 году, а Сесар Арана, хоть и был человек неординарный и любил философию и шахматы, до конца своих дней оставался владельцем ювелирной лавки;

– в возрасте восьми месяцев, по информации тетки, Карлос произнес свое первое слово: разумеется, это был «дьябло» – «дьявол»;

– прибыл в США в 1951;

– сменил несколько профессий: с разной степенью достоверности говорится о водителе такси, биржевом брокере, коммивояжере, санитаре, парикмахере;

– с 1960 по 1973 был женат на модистке Маргарет Руньян, до и после того поддерживая дружбу с иными женщинами (есть имена, адреса и интервью – к примеру, никаких сомнений не может быть на тот счет, что у Кастанеды большой шрам в низу живота);

– на фотографиях, подлинность которых дискуссионна, имеет внешность бесстыжего ангела и похож на актера Криса Уокена, сделавшего химическую завивку;

– в иммиграционной карточке указаны рост 165 см и вес 58 кг;

– в 1959 году закончил факультет социальной психологии Калифорнийского университета, после чего взял фамилию матери – Кастанеда (в переводе с испанского – «каштановая роща») – и перешел на факультет антропологии;

– первую книгу о доне Хуане издал в 1968;

– докторскую степень получил в 1973;

– в последние двадцать лет общался с внешним миром через литагента, сохраняя, как пишут вежливые исследователи, «социальную двусмысленность» (говоря человеческим языком – о Кастанеде этого периода наверняка ничего не известно);

– года три назад, как считается, вышел из затворничества, начал открывать школы, обращаться к друзьям во всем мире, писать про некую магическую гимнастику и вообще здорово суетиться, повергая в недоумение тех ценителей, кто не хочет понять простую вещь: все это наглое жульничество каких-то мерзавцев;

– в июне 1998 было извещено о смерти Карлоса Кастанеды (рак печени);

– кто и как умер и что нужно понимать под этим словом – вопросы праздные;

– в любом случае ему лучше, чем нам;

– в старорежимной России тексты множились «самиздатом» и существовали клубы любителей Кастанеды;

– говорят, в конце 80-х годов приезжал с антропологическими лекциями в Петербург;

– вероятно, посылал свое «тело сновидения».

Смерти, конечно, никакой нет. Есть несовпадение жизни с Жизнью, неспособность жить Жизнью, слабая вовлеченность жизни в Жизнь. Деревянный стук в крышку вместо симфонии, замысленной Творцом

Жизни. Что и есть образ смерти, тема смерти. А также сопутствующих ей следствий в виде желаний, трудов, веры в лучшее и надежды на срывание семи печатей. И с другого бока сопутствующих ей следствий в виде обиды, тоски, грозящего пальца в небо и революционной активности червей и пик в зазеркалье.

Смерть существует в единственной форме – как тема недостатка воздуха. Что бы мы ни предпринимали, мы не живем, а задыхаемся. Музыка скрыта за чудовищным слоем пыли и тайны. Хотя смерти нет и не должно быть, для нас нет ничего, кроме смерти. И никакой видимой возможности призвать в свои легкие Жизнь.

Смерть есть ложь и ошибка. Многозначная, увлекательная, переливающаяся всеми красками ложь и ошибка. Безусловно принимаемая за жизнь. Все более пьяно, азартно, без оглядки и с ужасом принимаемая за жизнь (оттого среди лучших русских писателей сегодня Мамлеев и Сорокин). Что делать с этим пиром во время чумы?

Дон Хуан Матус – хранитель традиции великих практиков. Теория в его мире присутствует не ради самой себя, но как часть практики, способ говорить о практике. Конечно, простое обозначение тоналя и нагваля является общим местом на пути вхождения в истину. В этой точке нельзя не встретить начало всего, чем гордится история высшей мудрости. Ведантист и неоплатоник, даос и суфий, буддист и розенкрейцер благословят нас, когда в разных терминах, но как об элементарной аксиоме будет упомянуто о двух свернутых друг в друге реальностях: проявленной и скрытой, плотной и тонкой, иллюзорной и истинной. Единой и дробной. Ведущей и марионеточной. Высшей и отраженной. Божественной и тварной.

Объемнее всего это названо миром причин и миром следствий. Прикоснуться сознанием к границе мира причин возможно, если упорядочен мир следствий. Первым условием является внутренний покой. Шум, тишина. Далее музыка.

Однако странным образом до человека не доходит это вроде бы простое знание, подтвержденное тысячами лет, сотнями аналогий (например, строением нашего тела), прямым опытом, да и просто тем, что опровержения этому не может быть – король шестеркой не кроется. Если подобие таких интуиций и проникает в наши головы, то становится, по дону Хуану, очередным пунктом «дурацкого инвентарного списка», ничем не отличаясь от любой другой информации.

Даже вот этот первый шаг человек не имеет сил сделать: повернуть колесико не в сторону усиления шума, а наоборот, к тишине. Не взбалтывать воду в своем стакане, а сделать попытку дать смертным волнам сойти на нет.

Даже понять, о чем, собственно, идет речь («жизнь» и «смерть») в наших головах следует поменять местами), он не может и не считает нужным.

Устами дона Хуана будет рассказано, почему человек воспринимает только мир смерти и каким путем наши полевые структуры могут быть подготовлены к восприятию мира истинного (в 9 томе Карлос догадается, наконец, спросить, что такое истинный мир, и получит чудесный ответ

в полторы строчки: это мир, порождающий энергию; он противостоит известному нам миру иллюзий, где ничто не порождает энергию). Дело за малым – усвоить предложенные правила и молчать, когда говорят маги.

(Здесь надо снять одно противоречие. Подобно всем знающим, дон Хуан называет человека светящимся существом, принадлежащим вечности. Но в то же время он обрывает философствующего Карлоса: вести себя как бессмертное существо глупо, нет ничего бессмертного. Тонкость здесь в разнице контекстов: во втором случае «бессмертный» значит «идиот, живущий без смерти», не считаясь с живым присутствием смерти. Что приводит к потере смысла. Затуманенный мозг, вследствие этой потери ориентации, фиксирует образ смерти как уничтожения.

Еще одно важное место, на котором стерли зубы толкователи Кастанеды: величественное описание смерти, когда безличная сила, Орел (видимая освобожденным зрением граница мира причин и следствий; призма, где по ту сторону сходятся лучи высшего сознания и по эту сторону рассеиваются лучи нам известного, отраженного), раздирает, «как скорняк шкурки», и впитывает в себя то, что короче всего называется душой (том 6, глава 9). Нет сомнения, что дон Хуан и здесь, и еще много раз пугает Карлоса именно уничтожением, что надо признать отличной воспитательной мерой: или станешь магом, или будешь «разодран»; можно ли было по-другому заставить американского без пяти минут профессора антропологии выйти на тропу воина? Но этот ряд образов – лишь первая часть того, что маги знают о переходе сквозь смерть; она совершенно, как арифметика алгеброй, перекрывается учением о *сновидении* и его *семи вратах*, семи уровнях посмертия. При этом путешествие сквозь диапазоны вечной Жизни оценивается не со стороны, как обычно (лучше всего – в «Космогонии розенкрейцеров» Макса Генделя), но изнутри, взглядом самого путешественника. Вчитайтесь во все эти «щелчки в основании шеи», «звук треснувшего колокола», «ощущение жара во рту и в ушах», когда Карлос пронесется сквозь уровни. Услышите разницу между «сборкой мира», «сборкой миров» и «сборкой вселенных». Так оно и будет.

Еще раз: то, что маги называют смертью, есть зона потери смысла.)

Казалось бы, чего проще: признайте, что вы не равны дону Хуану. Кто бы вы ни были и какова бы ни была ваша зарплата, смиренно и без лишних слов согласитесь, что вы – «абсолютная марионетка» (Гурджиев), не имеющая ни свободы, ни власти в пределах даже одного физического уровня, не говоря об эмоциях, мыслях и выше.

Однако здесь читателя подстерегает зверь. Все слишком всерьез. Требуется переоценка всего, что с рождения вскармливало наши представления о себе и мире, и было бы странно, если бы мы не сопротивлялись. Лишь тонкий сюжетный ход мешает захлопнуть книгу и сохранить невинность: автор и герой – в том же положении, что и мы (более того: автор все время балует нас такими ситуациями, когда герой начинает выглядеть совсем уж безмозглым; вы давно поняли, чего хочет дон Хуан, и страдаете от того, что Карлос – такой чайник). Он не учит, но учится вместе с нами.

Противостояние Карлоса и магов длится до конца эпопеи, и вслед за ним, шаг за шагом, мы разрушаем внутри себя стены лжи.

Фундаментом же, на котором возведена ложь и только ложь, будет многократно назван важнейший (тоже не новый) мотив. Поскольку в нашем недо-мире все перевернуто с ног на голову, человек, не прозревая ничего иного, вынужден ощущать свою недо-личность центром всех космических интересов. Сколько ни тверди ему о богах и героях, человек будет, кивая в ответ, подгрести любую истину под себя, под те или иные представления о собственной выгоде. Причем формы этого действия настолько изощрены, что ничего иного человек просто не делает: мы потребляем (производим) религию или философию, семью или деньги, науку, искусство или спорт с одинаковым мраком в глазах. Этот тоскливый антропоцентризм, убежденность червя в том, что мир сотворен для обслуживания не телесных, так духовных позывов «образа и подобия божьего», определен доном Хуаном как главный враг всего живого и основа смерти; забыть леденящий магический термин «чувство собственной важности» вы не сможете никогда.

Реальность выглядит для такого искателя выгоды жестоко. Людям не дано сделать ни одного точного и взрослого шага по самому факту того, что они не люди. Наше разорванное сознание целиком фиксировано в мире следствий. Человек как поле энергии есть светящийся кокон живых бесконечных нитей, и это одно из ключевых откровений книги. Мы существуем в качестве этих нитей – нити существуют помимо нас и вне нашего влияния. Абсурд рожден дефектом восприятия: оно избирательное и точное, то есть никакое. Ни единого собственного импульса, будь то мысль или жест, человек произвести не может. Мы способны только реагировать на звончки извне. Венцом творения называет себя заблудшая кукла. Можно ли принять о себе такую правду без сомнений и многосложных примечаний?

Именно здесь нас приветствуют два столь родных пугала, задушивших за свою историю не один росток жизни.

Одно пугало – рационализм. Принятие в расчет лишь того, что люди разглядели в замочную скважину пяти чувств и доиграли в безумном количестве внутриязыковых интерпретаций. Странно, что это до сих пор является предметом деликатной борьбы. Множество серьезных и случайных книг о сути тайноведения начинаются с реверансов в сторону «традиционного мышления» и робких предложений: а вот не угодно ли добавить в вашу картину объема. Вряд ли оно того заслуживает. Уже давно не те времена и не то культурное пространство, чтобы понижать голос и говорить об основах высшего знания шепотом, с ужимками и недомолвочками, чтобы не дай бог не обидеть рационально мыслящего олуха с гуманитарным или медицинским дипломом. Интуиция, чувство неба, «мышление жизнью» (Штайнер) даются, видимо, по рождению. Давайте перестанем убеждать крота, что в небе летают птицы. Такого несчастного – будь он академик, мореплаватель или плотник – не прошибешь («не сдвинешь точку сборки из положения рассудка») ни доводами, ни прямыми доказательствами, ни Большой Медведицей чуть

выше его головы. Утопая во все более влажной яме своих горизонтальных представлений, он будет отталкивать протянутую сверху руку и кричать: «Докажи эмпирическим путем, негодяй, что можешь меня вытащить». А еще, пожалуй, и яму свою примет за мягкое кресло в горячо любимой стране, и никакой руки ему даже не померещится. Давайте просто не давать слова этому большинству и не учитывать его скучное мнение.

Знание, которое много веков называлось и было тайным, эзотерическим, более не тайное и не эзотерическое. Эпоха изменила знак. Уже давно пора преподавать в средней школе (спокойно представляется учебник для восьмого класса под названием «Бог» или «Герметизм») точную науку о живом существе по имени Земля и наполненном жизнью Космосе, о невозможности того, что не является жизнью, о многоуровневой природе человека и его задаче хранителя и сотрудника на Земле, об истории его внедрения в животное тело («грехопадения») и фатальных последствиях этого, о механизмах кармы и реинкарнации, о полевом единстве всех живых форм, от Христа до камня, об их вихревом строении, отображающем семь полей Земли по вертикали и двенадцать секторов Зодиака по горизонтали, обо всем, что следовало и следует из этих запредельных Причин. Симфонию этих истин нельзя гонять по эфиру и вводить директивно, они не так пошлы, как марксизм, демократия или заседание антропологической кафедры. Подставить голову под этот свет каждый может только сам, личным усилием, для чего надо быть чуть менее тупым и лживым, чем средний интеллеktуал (неукротимая болтовня которых на тему рассыпанного бисера загадила ближние к нам полевые структуры хуже химической бомбы). И – второе условие – найти в нужное время нужные книги.

Об этом далее.

Сейчас же реплика по другому поводу. Во множестве толкований Кастанеды распространен метод «подачи» дон Хуана со ссылкой на высокие для рационалиста авторитеты: обратите внимание, как в этом пункте он совпадает с Гуссерлем, а вот – натуральный Юнг. Похоже, это медвежья услуга для очень достойных людей – Юнга, Гуссерля (даже не хочется добавлять «и так далее»); если кто и профессор в этом ряду, то не они. Маг Хуан Матус владеет полным объемом смысла и реально властвует над тем, что обычные люди Гуссерль и Юнг улавливали в виде огрызков и отголосков и пытались с большим или меньшим успехом законопатить в мертвую форму. Ни того, ни другого, ни легион третьих философов с психологами – с их «точкой сборки» (уникальный термин толтеков), приклеенной к желанию напряженно и с выгодой для себя разговаривать, – дон Хуан не пустил бы даже на порог магического мира. Восстанавливая иерархию, следует с искренней грустью произнести: в сравнении с обмолвками и даже паузами дон Хуана (просто его присутствием) процент откровенно шизофренического шума в «профессорской» или религиозно озабоченной философии (психологии, антропологии) приближается к сотне, если тексты не спасены от собственного интеллектуального отчаяния собственной же эстетической энергией. Это не значит, что философов надо сбросить под откос (хотя можно и это), но указать им

место в общем вагоне, право же, стоит. Суть здесь так же проста, как отличие живого от мертвого: сначала пройди путь знания и вытяни себя из состояния марионетки, потом будешь иметь право нарушать тишину. Только это будет уже не философия.

На второе пугало намекалось уже не раз, и время закрывать тему. Лучше, чем маг, сделать это будет невозможно:

«Я знал, что под «поперечным сдвигом» дон Хуан понимает перемещение точки сборки не вглубь человеческой полосы, а поперек – от края к краю. Я спросил, правильно ли я понял.

– Именно это я имел в виду, – подтвердил дон Хуан. – По обоим краям человеческой полосы находятся странные скопления мусора, невообразимые кучи человеческого хлама. Этаким склад зловещих патологий. На правом краю мы обнаруживаем бесконечные видения физической активности, насилия, убийств, чувственных проявлений. На левом краю – духовность, религиозность, все, что связано с Богом. Мы с Хенаро провели твою точку сборки от края до края, чтобы дать представление обо всей куче человеческого хлама в целом.» (том 7, глава 16).

«Точка сборки» – это сердце толтекской магии, фундаментальное ее откровение. Область свечения коконов (ауры) всех живых существ, вбирающая и формирующая все, чем является активное сознание; биологический глаз и одновременно пуповина, соединенная с тонкими телами Земли; изменение ее положения в пределах поля ведет к «сборке» иных состояний и новых миров.

Точка сборки Карлоса, как видеорекамера, проводится по слою фантомов, выстраивающих «человеческую полосу восприятия», и Дон Хуан тратит ровно три страницы на то, чтобы вбить осиновый кол в пиршество слабоумия и самодовольства, называемое много веков «религиозными переживаниями». Мы видим (со страхом, как и Карлос!), что это всего лишь продолжение человеческих игр на одно деление точки сборки в левую сторону. Это даже не сон (сон – честнее такой яви). Это просто хлам.

Ни до, ни после эпизода – когда под хохот великолепных магов Карлосу предлагается все бросить и честно идти в проповедники, поскольку он видел Бога – дон Хуан не возвращается к этому предмету, но каков эффект! Сколько народу плюется и крестится при имени Кастанеды!

Вторая категория плюющихся при имени Кастанеды не крестится. Она просто разговаривает. Если Кастанеда прочитан такими людьми до третьего тома, они уравнивают эту магию с какими-нибудь африканскими культурами, а изящество иных трактовок относят к достоинствам автора, кое-что слышавшего о дээн. Если они не смогли оторваться от Кастанеды тома до седьмого, то дон Хуан заклеит их проклятьем как черный маг, который через центр пупа инволютируется могущественным демоном (сгорает в «огне»!) и являет собой опять же гордыню («индивидуальное бессмертие») и произвол («Бога не возлюбил более себя!»).

Иные из этих людей читали не только писания семьи Рерихов. Им могут быть ведомы глубокие книги с внятно изложенной космогонией. Они знают, что такое Черная Луна и Пятнадцатый аркан Таро. Они не путают сферы действия Люцифера и Аримана. Часто они даже согласны с тем, что ряженые посредники между Богом и людьми (здесь употребляется слово «эгрегор») должны как раз пойти вон и не мешать одинокой борьбе. И уж совсем лучшие из них изнуряют себя в многотрудной практике на тему «расширить сознание» в разнообразнейших восточных и западных вариантах.

Однако с ясностью их мышления при этом ничего не произошло: все прочитанное они воспринимают буквально и с полным собственным участием, как инструкцию к овощерезке. Одно прочитанное перемешивается с другим и третьим прочитанным. Игра эмоций – по причине детского отождествления себя с книжкой – рождает бури. Кем быть? За чей хвост уцепиться? Православным, да хоть бы и тибетским монахом в домашнем варианте – вроде бы, надежно. Книги подробные и с картинками. Индейским язычником – страшно. Недолго и прогореть.

Зачем, спрашивают они, выбирать себе в партнеры «неорганическую силу», «эмиссаров», «лазутчиков», «союзников», «эвкалипты» и «койотов», когда на эту роль давно приглашены архангел Михаил и Бодхидхарма? Зачем пейот, пещеры, живые ветры, закапывание в землю и подвешивание к дереву? Где смирение и добрые дела? Почему так мрачен Сильвио Мануэль и коварна Соледад? Почему линию толтеков ведет мужчина, оборотившийся в вечно живую женщину? На что похож путь к ядру истины сквозь семь слоев сна, как не на дантов Ад (почему не Рай?). Что такое, наконец, «огонь изнутри», как не геенна, которая вместе с физическим сжигает напрочь и тонкие тела, после чего опустевшую оболочку населяют inferнальные сущности. С какой стати? Потому что таков астральный фон и так учит гуру, семнадцатый день не вылезавший из мантры в центре Шамбалы.

Как же неистребимо желание все на свете подтасовать и сделать съедобным! Сколь приятно уписывать и Бога, и черта так, как хочется и выгодно «человеку разговаривающему» (в 8 томе Дон Хуан между делом роняет: мы стремимся набивать свой инвентарный список новой информацией, если она не противоречит основополагающему порядку этой описи). И как же легко – чуть речь заходит о действии сложнее, чем один плюс один, и к черному и белому грозит добавиться новый цвет – Врубель в нашей голове начинает активно иллюстрировать Лермонтова.

Можно что-нибудь ответить по существу этих укусов. И к архангелам на прием на запишешься так легко (и что там за архангелы, если знать их по именам, как соседей?). И про «сжигание тонких тел» – чепуха; не может объем быть меньше точки, а причина меньше следствия; учение дона Хуана вбирает следствия, развиваясь в направлении причины и по воле причины (помните, как Насреддин бежал по базару и на вопрос: куда бежишь? – отвечал: глупцы, почему вы спрашиваете, куда я бегу, почему никто не спросит – откуда я бегу?). И качество энергии в любой точке земли и неба одно и то же – Триединый Дух (то есть сила не бывает темной, светлой

или в горошек). Разница в количестве и скорости, и как раз на эту тему нет лучшей книги, чем Кастанеда. И никакая промежуточная гадость (среда обитания которой – только мир следствий, только до Орла, до диафрагмы Атмана, и смысл ее возможен только в системе кривых зеркал, которая, во-первых, неистинна (меньше Единицы), во-вторых, субъективна; Карлос несколько раз будет потрясен тем, что маги, которые путешествовали в *сновидениях* рядом с ним, видели другой сон) не может инициировать на уровне причины книгу или любой другой истинный (не подражательный) творческий акт; формообразующая энергия распределяется горловым центром, где ничего отраженного нет (отсюда афоризм, что дьявол лишь «обезьяна Бога»); эрудит начнет возмущаться и пересказывать два тома мифов о Князе тьмы как о много чего натворившем вполне сознательно; князь князем, но мы тут при чем? сколько можно примерять на себя, на свой болезнетворный аршин (язык) все космические катаклизмы, какие для нас только и могут происходить? наша проблема не так широка, как вселенная, и наш дьявол не далее нашего носа; дисгармония и беззаконие мира людей существуют в противоречиях не между космическими Творением и Сопротивлением, куда синтаксис не проникает, но внутри нашей собственной трагедии; не космических демонов нам бояться следует, а того, что выбраться из скелета гориллы на родной территории не сможем еще лет тысячу; если шире – наше сознание вообще нет причины называть «космическим», потому что мы в своем пределе – дети Земли, ее проекция, живая модель; все известные (и захватывающие!) описания того, как планетарное сознание выворачивается в космическое, надо, видимо, соотнести с движением точки сборки на границу человеческого (земного) кокона: глаз смотрел внутрь, теперь смотрит наружу, – что оценивается доном Хуаном как величайшее достижение и последний шаг мага к свободе («взрыву» точки сборки и распространению чистого сознания на весь кокон); разве этого мало?

Однако есть ли необходимость щебетать на этом языке? Суэта никогда и ничего не проясняет. Суэта же в данном случае просто убийственна. Предмет для дискуссий составляется, когда обычный автор пишет текст на территории смерти. Когда столь же обычные люди соотносят его опыт со своим. Кастанеда – маг. Его территория – свобода. Либо вы распознаете этот факт на слух и полностью веряете себя тому, что хочет сделать с вами мастер, либо книга вас (не вы – ee!) отторгает до лучших времен.

У множества людей, хвативших оккультной информации и даже примеривших на себя вычитанные из книг ритуалы, никуда не делся роковой порок, о котором уже сказано: они ведут себя как люди. То есть как непрерывно болтающие животные, мышление которых лепит точку к точке и следит за их взаимодействием с некоторой третьей точки (дон Хуан предложит вам ощутить разницу между «смотреть глазами» и «видеть всем телом»). Единственное занятие людей – как бы они его ни называли – это искать внутри бесконечной и объемной панорамы сумму нескольких точек, которая выглядит удобнее предыдущей суммы. Цельность и нерасчленимость при этом являются в виде мутной словесной трухи, а действия, исходящие из этой трухи, приводят к абсурду, от которого можно только проснуться.

Цитата дня: «Не ищи то, что имеешь». Будда.

Следует вновь и вновь повторить: сколько ни переключай кубики и ни громозди одни слова на другие, останешься безумен и слеп, пока тело не услышало зов свободы, и дробь не устремилась к единице по единственно возможной дороге. Сколько ни пытайся выбирать между чистым и грязным, выбирать будешь тоску и рабство, пока не вытравлено «чувство собственной важности» и не вошла в кровь идея безупречного и отрешенного служения. Что по самому факту означает «*безмолвное знание*» (том 8) о ведущей тебя силе и разрушает – вместе со всем прочим – сомнения в ее источнике.

Конечно нам, «персонажам тоналя», хотелось бы остаться в том заблуждении, что некую дьявольщину можно покрыть некоторой недьявольщиной (молитвой, позой плуга). Оставаясь и духом, и телом в насковоз иллюзорном пространстве и даже мечтая о рае внутри этого нефокусированного бреда.

Если вам ближе такой выбор (ничего не выбирать), то бегите прочь от дона Хуана. Иначе мимоходом брошенная истина захлестнет вам горло:

«Что бы мы ни делали и кем бы ни являлись, все это основывается на личной силе. Если ее достаточно, то всего одно сказанное нами слово может изменить нашу жизнь. А если ее мало, то пусть даже будут раскрыты все сокровища мудрости – это ничего нам не даст» (том 4, глава 1).

Конечно, толтекская магия бесчеловечна. Он не утешает, не дает гарантий, не обещает красивого выхода из борьбы.

«Ты всегда говорил, дон Хуан, что на пути воина в любой момент можно потерпеть поражение!» – восклицает Карлос, цепляясь за края магической пропасти.

Следует один из тех ответов учителя, которые делает эпопею Кастанеды воистину грандиозной:

«– Ты хочешь иметь свободу потерпеть поражение и закончить все на своих собственных условиях. Слишком поздно. Воин находится в руках силы, и его единственная свобода – вести безупречную жизнь. Нет никакого способа разыграть победу или поражение. Твой рассудок, отказываясь от целостности самого себя, может захотеть, чтобы ты проиграл битву и упал. Но есть то, что не позволит тебе провозгласить ложную победу или ложное поражение. Если ты думаешь, что можешь отступить в гавань поражения, ты не в своем уме. Твое тело будет стоять на страже и не позволит свернуть с пути» (том 4, глава 2).

Не довольно ли сорить в колодец? Нам подарена одна из немногих явных возможностей взлететь над миром воистину дьявольским: без страха и нелепых сомнений отдать себя под защиту великой книги Карлоса Кастанеды. Этот Дар Орла нами совершенно не заслужен и не отработан. И не может быть отработан в лабиринте наших кротовых нор.

ПЕЧАТЬ ДОБРОТЫ

Недавно исполнилось 95 лет со дня рождения Жанакайыта Залиханова, который стоял у истоков балкарского словесного искусства и сыграл большую роль в его движении. Ушедшие в иной мир не считаются ушедшими, если они оставили живым свои мечты и идеалы, воплотив их в дела и поступки, и если живые понимают это и с благодарностью воскрешают их в своей памяти. В свое время великий Гомер напоминал, что умершие оживают благодаря живым, благодаря им они обретают дар речи и возвышаются, возвышая себя и ту землю, тот народ, которые породили их и воспитали. К таким художникам и общественным деятелям относился Жанакайыт Жюносович Залиханов. Каждый писатель,

Ж. Ж. Залиханов

начиная с первых своих произведений, становится частью духовной жизни нации, частью её мысли и делает шаг в вечность. Мы же с детства посредством литературы питались мыслями, идеями Жанакайыта Жюносовича и он присутствует в каждом из нас, даже в тех, кто не держал в руках его книг, ибо если писатель не оказал на нас прямого воздействия, то непременно оказал воздействие на литературу в целом, а литература – это та духовная атмосфера, которой мы повседневно дышим. Теперь же пришло время, когда творчество Залиханова должно раскрыться всеми своими гранями, жить нашим отношением и нашей литературоведческой творческой мыслью. Это и понятно: мы, почитатели его таланта, и те, кто знает или был свидетелем славной жизни писателя, его творческого восхождения, мы передадим, обязаны передавать пример его служения народу грядущим поколениям. А с другой стороны, ещё потому, что литература характеризуется как открытая, всем доступная и в то же время закрытая сфера духовной деятельности. Та часть словесного искусства, которая доступна восприятию и легкому толкованию, не дает полного представления о значительности художника, о заветах поколениям, внутренней боли автора и о том, каким хотел бы он видеть наши народы и наш мир. Тем более что произведение искусства – это единство «известного» и «неизвестного», доступного и завуалированного, как и сама личность художника. Сказанное в полной мере относится к Жанакайыту Залиханову. При жизни он торопился писать, но не спешил с публикацией созданного или создаваемого. Поэтому представление о нем как о мастере художественного слова главным образом строилось по ранним его стихам и поэме «Сюлемен», по романам «Горные орлы» и «Горящие сердца». Конечно, если бы мы ограничились только ими, и тогда у нас была бы благодатная основа гордиться Залихановым, признать в нем художника, внесшего вклад в развитие литературы. Но уход писателя в иной мир зачастую делает его ближе к читательской аудитории и дает возможность увидеть автора в истинных его масштабах.

Вот в эти последние годы и даже месяцы, когда архив Залиханова стал более доступен и многие неизвестные произведения дошли до читателя, он предстал перед нами в новом блеске своего многогранного таланта. Жанакайыт Залиханов предстал перед нами прекрасным новеллистом, рассказчиком, эссеистом, тонким пейзажистом, мастером монументальных романов и повестей. Творческое здание, выстроенное писателем, заселено героями, обуреваемыми различными страстями, переживаниями, людьми самых разных национальностей, но связанных между собой одной большой идеей защиты Отечества, солидарности, людьми увлеченными трудом, созданием материального богатства, влюбленными в природу родного края, персонажами, вступившими в борьбу за умножение и сохранение национальных и общечеловеческих духовных ценностей. Творческое здание Залиханова основано на глубоком знании общественной жизни, на возвышенном отношении к людям и окружающей действительности. Но все же там, где свет, бывает и тень, радость и печаль соседствуют, в произведениях вкрапливаются ностальгические мотивы тоски и иллюзорности некоторых надежд, грустные размышления о быстротекущем времени и грядущей старости, смерти. В жизни немало явлений, с которыми борьба бесполезна, но люди, дерзнувшие преодолеть их сопротивление, в конце концов перерастают в трагикомические персонажи. Такова, например, одна из героинь неоконченного романа Залиханова «Зеркало», оказавшаяся во власти страха утраты былой красоты. Конечно, все мы понимаем, что произведение искусства – это реальность, помноженная на богатое воображение и фантазию. Подобное понимание характеризует и Залиханова, как любого из писателей, но все же данное положение в творчестве Жанакайыта корректируется в том смысле, что художественному вымыслу, воображению в его творчестве отводится не самое главное место, что душой и плотью его произведений является реальность, видимая и воспринимаемая повседневность. Сказанное означает, что художник Залиханов всегда отправляется от реальности, от того, что он видит и знает. Горный поток, высокое небо, птицы, животные родного края, человек за работой, крестьянин в поле, на сенокосе, человек, защищающий Отечество, на руководящей должности, борющийся за независимость родины, за равноправие и единство, – вот от чего отталкивается, чем питается его мысль. Художественно-эстетический мир не может создаваться и существовать без полета воображения. Но, в то же время, движущаяся, совершенствующаяся реальность и творцы духовных и материальных ценностей, – единственное, что направляет мысли и идеи автора, становится поводом философских размышлений, оттачивает ум сатирика, юмориста и рассказчика, заостряет эстетическое чувство. В силу этого отдельные произведения Залиханова близки к очерковому жанру. Ориентированность писателя на то, чтобы посредством точной передачи природы предмета, его вещиности прийти к отображению, главной сущности личности и её связи с окружающим миром, характеризует в целом его стиль. Многие писатели избегают очерковости стиля, считая, что он сковывает полет фантазии, но талант и смелость художника Залиханова позволяли ему простые реалии и аульские житейские подробности поднимать до уровня философских обобщений, а характеры, поступки и

действия известных всей республике людей передавать с такой полнотой, что они нами воспринимаются как художественные открытия, по которым можно судить о народе и об эпохе. Таковы, например, циклы «Рассказы о Сахае» или «Рассказы о Таусолтане». В силу этой своей творческой особенности Залиханов вводит в роман «Зеркало» писателя Хабу Кадиева и поэта Кайсына Кулиева. Всему этому есть одно объяснение: он считал, что критерием духовности и нравственности является человек труда, созидатель и творец. Жанакайыт доверял и нас призывал доверять человеку труда, ибо только он умеет уважать свою свободу и свободу других, именно в нем развито чувство любви к окружающим, ведущее к преодолению заблуждений, к поискам истины, путей единения и солидарности в микрокосмосе. В большом творческом здании Залиханова только человек-созидатель, проникнутый стремлением к добру, являет пример воздействия на жизнь в лучшем смысле этого слова. Обращаясь к активному созидателю, способному пересоздавать себя и изменять окружение, Жанакайыт утверждает мысль, что в огромном мире космоса каждый рожден действовать, создавать и пересоздавать мир, и каждый должен этого желать.

Писать, создавать произведения искусства – это, прежде всего, выражать свое непримиримое отношение к противоречиям действительности, ко всему, что чуждо его представлениям и идеалам. Однако таким правом обладает тот человек, у кого душа чиста и бескорытна. Об этом писал ещё знаменитый Буало: то, что выражает писатель, и его душа должны быть в полной гармонии, отмечал ученый. Таким был Жанакайыт Жюньосович: принципиальный и добрый, требовательный и верный своему гражданскому долгу. Он был из тех художников, кто писал по велению души потому, что у него было, что сказать своему народу

Ещё в 1930-х годах начинающий поэт в одном из своих стихотворений клялся, что до последнего своего дыхания будет верен своему народу, будет помогать ему, служить и делать все, чтобы он достиг своей цели.

На какой бы должности Залиханов не находился – был ли он рядовым партийным работником, секретарем райкома партии, главным редактором радио, директором книжного издательства, научным сотрудником КБИГИ, сидел ли за письменным своим столом, – Жанакайыт всегда чувствовал высокую ответственность перед духовным богатством народов республики.

Всем известный великий русский писатель говорил, что у человека все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и поступки. Образцом того, как человек может соответствовать подобным словам, был Жанакайыт Залиханов, жизнь которого была духовно возвышенной и прекрасной. Люди, окружающие его, знавшие близко, смотрели на него как на воплощение собранности, добропорядочности и отточенности в манерах и словах. Все это отпечаталось на ткани многих произведений писателя, в частности, рассказов, определив их форму, образную структуру и изящество повествования. Характерным примером может служить «Рассказ охотника». Читателя пленяет здесь не столько чеканная форма рассказа, а та про-

никновенная любовь, с которой описывается красота родной природы, та энергия, которой охвачен сам рассказчик, созерцающая величественную панораму гор и лесов. Произведения Залиханова пример того, что он особо не стремился обрабатывать материал в целях прекрасного, он находил прекрасное в самой жизни. Писатель был верен принципу, что красота розы, дерева, грациозность полета птицы представляют не меньше эстетическое удовлетворение, чем книжная, очищенная от естественных подробностей.

Жанакайыт Залиханов был неотделим от Кабардино-Балкарии, как и она неотделима от него. Понимая, что именно балкарский народ, его духовность и история воспитали его, гордясь этим, писатель понимал и другое: родство со своим народом не терпит изоляции с другими, что основой прочности родства является чувство братства с другими. Это одно из важнейших свойств Залиханова, которое открыто провозглашалось как в поэтических, так и в прозаических произведениях. Призыв к единству, к солидарности воспринимался им гарантией будущего своего народа. Однако Залиханов хорошо знал, что демагогическая болтовня или разговоры о единстве на бытовом уровне не содействуют торжеству солидарности и братства. Люди и народы могут чувствовать себя братьями, если их объединяют общие высокие цели или общее дело. На этой мысли основаны произведения Жанакайыта Жюнюсовича. Так, в романе «Горные орлы» героев разных национальностей в одно целое объединяет вера в дело революционной борьбы, в романном полотне «Горящие сердца» людей в один ряд ставит созидание на благо республики. В романе «Две встречи» балкарец Алийхан и участники французского сопротивления чувствуют себя братьями от того, что у них общие цели. Почти во всех главных произведениях Залиханова в счет идет человек, а не принадлежность к той или иной нации, социальной группе и религии. Ибо то, что делает индивида человеком, ложится в основу единства людей.

Жанакайыт не был человеком абстрактного мышления, понимая, что не абстрактные понятия заключают в себе истину, а конкретные действия во имя добра. Если его герои, совершая храбрые поступки, вступая в борьбу за любовь, чувствовали себя людьми, значит, в этом они видели истину и не изменяли ей. Так построены, например, небольшие повести Залиханова «Кара Мусса» («Черный Мусса») и «Инал и Кяусар». Если традиции, обряды, этические идеалы, любовь к земле и труду, которые передавались от одного поколения к другому, способствуют сохранению национального достоинства и укреплению дружбы с соседями, значит, в них заключается истина и мера духовных ценностей. Именно поэтому Залиханов посвятил свой последний роман «Звезда Баксана» тому духовному опыту, который накоплен за многие десятилетия не только балкарцами, но и другими соседними народами.

НРАВСТВЕННОСТЬ ЭЛИТЫ

Нравственность общества определяется нравственностью элиты, а потому решение столь актуальных сегодня проблем нравственности общества следует начать именно с элиты. Ведь именно этой небольшой частью людей задаются координаты вектора дальнейшего движения, развития большинства, стимулируя индивидуализированное их самоопределение.

Какова же семантика понятия «элита»?

В переводе с французского слово «элита» означает лучшее, отборное, избранное. Обычно элитой именуется люди, получившие наивысший индекс в области их деятельности, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством. Отнесенность к элите означает наличие качеств, характеризующихся эпитетами «выдающийся», «авторитетный», «знаменитый» и т. п.

Элитарный слой имеется в различных сферах общественной жизни экономике, политике, науке, искусстве, спорте и др. К примеру, политическая элита – та часть общества, которая имеет доступ к инструментам власти.

Если о термине «элита» говорить с точки зрения ценностного подхода, то это есть лучшее, избранное. С социологической же точки зрения, элиты это группы, занимающие наивысшие позиции в социальной иерархии и т.д.

То есть элита есть те люди, которые в результате интеллектуальной, нравственной конкуренции стали ЭЛИТОЙ, при этом сочетая образованность и ценностную рациональность. Здесь следует отметить, что нравственность определяется в контексте той или иной культуры.

Тут же хочется задать вопрос – кто же есть современная российская «элита»? Отвечая на этот вопрос, с сожалением приходится констатировать, что в сегодняшней России, особенно в ее регионах, скорее есть не элиты, а псевдоэлиты, ориентированные не на интересы своей страны. Так, говоря о региональных псевдоэлитах, как о феодалах постиндустриального общества, мы ненамного погрешим против истины. Они не очень задумываются о последствиях своих действий на перспективу развития страны. Ими создается капитал всеми допустимыми, а больше недопустимыми способами. Они показывают не лучший пример своим собственным детям, которые, как правило, и придут им на смену. То есть если отцы не самыми добросовестными способами что-то и создавали, то дети становятся непригодными ни для каких способов действия. Становится очень страшно представить себе – кто сменит сегодняшнюю «элиту»?

А так называемые олигархи, как псевдоэлита, ориентированы, в основе своей, на западную идеологию и западные ценности, которые никак не могут быть органичными для российского человека.

Псевдоэлита – бюрократы, насколько это возможно, сделала коррупцию и паразитическое существование на бюджете страны одним из главных способов своего воспроизводства, используя его возможности сугубо для своих личных целей, а тем самым тормозя развитие страны.

И эта псевдоэлита, или квазиэлита, даже такое ценное качество, как честность, проявляют лишь только, согласно известной английской поговорке, когда «честным быть выгодно». То есть это для них не мораль, а

приспособленчество.

Истинная же элита это такая общность, которая на протяжении многих десятилетий и столетий развивает и передает соответствующие знания, чувственность, мировидение, мирочувствование, мирозерцание и мировоззрение. И такая элита существовала всегда.

Так, если обратиться к истории многотысячелетней давности Древнего Египта, то уже в египетской «Книге мертвых» можно найти 42 заповеди для избранных: я никогда не богохульствовал, я никогда не лгал, я никогда никого не обижал, я не мужеложествовал и т.д., я никого не обмеривал, не обвешивал, не притеснял и т.д. А древнеафриканские нравственные кодексы – то, что осталось от давно исчезнувших цивилизаций.

Африка создала лучший в мире образ жизни и лучшие политические системы, до которых трудно дотянуться современной цивилизации! В этом же ряду и Древний Китай со своей выдающейся культурой и Древняя Греция, которая явилась основанием для европейской культуры и Руси. А каков нравственный кодекс кавказцев! Из нартского эпоса известно, какими нравственными качествами должна была обладать элита нартов – это и честные, и порядочные, смелые, добрые, возвышенные, утонченные, благородные и в высшей степени мужественные, и т.д.

Настоящая элита во все века, во все времена никогда не поступалась ни одним принципом. Для элиты существует только одна истина – добро, красота, свобода, милосердие, то есть высшие ценности, которыми нельзя поступиться, от которых нельзя отступить и которые нельзя предавать. То есть высшие ценности это не просто абстракция, а они регулируют во многом эту жизнь. И как раз элита во всех сферах жизни и деятельности: в области науки, образования, культуры в целом это создает и внедряет.

Наши (группы психологов из различных регионов России) наблюдения последних двух десятков лет показали, что чиновничья «элита» к категориям нравственности апеллирует мало, а негативной реакции со стороны общества как таковой и нет. Задавшись целью выяснить, в какой мере общество разделяет проявление не самых высоких нравственных качеств в среде чиновничьей «элиты», обратились к городским и сельским жителям регионов, в том числе и в Кабардино-Балкарии, с одним единственным вопросом – какие главные качества чиновников вы хотели бы видеть? Результаты обработки огромного массива данных показали, что на первое место респондентами, независимо от конкретного места их проживания и возраста, выдвинуто такое качество, как порядочность. То есть нравственные качества чиновников оказались наиболее привлекательными для большинства опрошенных. И лишь на пятом, шестом местах – волевые качества. Итак, общество мечтает о порядочности, хотя до власти люди с этим качеством редко доходят.

Какие же технологии способствуют формированию сегодняшней чиновничьей «элиты»? Перечислим: «социальная наследственность» «кумовство», «быть в коррупционистских звеньях» и т.д.

А есть технологии формирования истинной элиты в современной России? Да, как и во всем мире, существуют конкурсы и выборы, но при строгом соблюдении условий политической и правовой культуры всех членов общества. Без этих условий и конкурсы, и выборы превращаются в игру, которую можно назвать: «Кто кого обманет». А потому эти конкурсы

скорее способствуют формированию лживости, непорядочности, деструкции сознания и других негативных качеств. Только высокий уровень сознания и кристально чистая, честная, нравственно обусловленная позиция каждого из нас позволят приблизить нас к появлению желаемой элиты.

Так исторически сложилось, что общество всегда управлялось и должно бы управляться особым слоем населения, наделенным не только выдающимися способностями, но и высокой нравственностью. Находясь в сходных условиях жизни и деятельности, они оказываются более успешными, перспективными, генерирующими новое и привлекающими к себе других в различных сферах жизни и деятельности человека и, прежде всего, в сфере управления. Страна, где отсутствует элитарный слой специалистов, нестабильна, характеризуется творческой инерциальностью, не имеет возможности развития.

Но когда сформируются необходимые условия для формирования истинной элиты в России? Ведь формируется у нас элита сегодня в очень сложных условиях. Эти условия обусловлены ударами по вопросам истории нашего отечества, статуса русского и других языков народов России, межнациональными отношениями, религией и образованием. Особо опасен удар по образованию, так как он может разрушить весь интеллектуальный потенциал общества, а тем самым привести все другие сферы к краху. Как известно, любая нация, каждый народ, да и отдельный человек, сильны, прежде всего, своим образованием и своей культурой. Во все времена были, есть и будут, по крайней мере, должны быть УЧИТЕЛЯ. Выделенное обозначение «УЧИТЕЛЯ» можно называть как угодно в разных национальных культурах, но прекращение их функционала сначала обеднит, а потом заставит обнищать человечество, а потому самое сильное, что может быть в государстве, в обществе, это УЧИТЕЛЬ. И если будут такие учителя, то они же и будут готовить и элиту. Да, да, подготовка элиты происходит не естественно, а путем специальных организационных действий со стороны общества и государства. Должна быть создана система подготовки элиты, включающая ее обучение, воспитание, развитие. Тому подтверждением является то, что еще наставником Александра Македонского был Аристотель, воспитателем наследника российского престола – видный юрист и государственный деятель К. Победоносцев; а также ряд знаменитых элитных учебных заведений – от Академии Платона, Ликея Аристотеля до Оксфорда, Кембриджа, Сорбонны, Гарварда, Принстона.

Нравственный же дефицит сегодняшней элиты может не только ухудшить ситуацию во всех сферах жизни народа, страны и в целом в мире, но и обернуться настоящей катастрофой мирового масштаба. Именно нравственная, духовная нищета народа приводила всегда к всевозможным катаклизмам. Одним из определяющих условий уничтожения человечества является отсутствие нравственного стержня, нравственной основы, нравственной обусловленности поведенческой стратегии и тактики человека вообще, а элиты в особенности. Исторические факты убедительно доказывают эту истину! Развитие человечества и было обеспечено во все времена высокой нравственностью элиты. Сегодня же остается предполагать, что уже осознание этой истины даст возможность для поиска и нахождения ресурсов в решении задач нравственности элиты, в первую очередь, и, конечно же, каждого из нас.

**Тимур ДЗУГАНОВ,
Мухамед КОЖОКОВ**

КАВКАЗСКИЙ ОТДЕЛ РГО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Русское Географическое Общество, учрежденное в 1845 году, является одним из старейших в мире. К 165-летию со дня основания ВОО «Русское географическое общество» в декабре 2010 г. в Санкт-Петербурге состоялся XIV Съезд Русского географического общества, где принимали участие делегаты от КБ отд. ВОО «РГО» доктор географических наук, доцент Р. О. Калов и руководитель Зольского отделения РГО М. С. Мальсурганов.

В целях продвижения и популяризации богатого историко-культурного и географического наследия народов Кабардино-Балкарии в парламенте КБР состоялось расширенное заседание Ученого Совета КБ отд. ВОО «РГО» с участием руководителей Всероссийского РГО (г. Москва), администрации президента КБР, парламента и правительстве КБР, а также с участниками автомобильной экспедиции «Заповедная Россия – Синильга» РГО.

С первых же дней своего создания Общество приступило к активной работе по сбору и систематизации научных данных по истории, этнографии и географии России, публикации исследований ученых и путешественников. Помимо этого, ИРГО при поддержке Императорского Дома, разворачивает небывалую по своим масштабам экспедиционную деятельность. Ученые и путешественники, члены ИРГО, внесли неоценимый вклад в изучение Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Индии и Ирана.

Важнейшей составной частью функционирования ИРГО стала просветительская работа, выразившаяся в открытии библиотек, музеев, пропаганде научных знаний. Российское Географическое общество старалось сразу охватить весь спектр направлений возможного приложения усилий ученых, естествоиспытателей, путешественников и просветителей. Такой подход стал ключевым отличительным знаком работы ИРГО второй половины XIX века.

Своеобразие ИРГО выразилось, прежде всего, в его отличном от европейских научных сообществ экстенсивном пути развития. Если в Европе деятельность мелких научных кружков, объединений краеведов и путешественников, предшествовала созданию Централных, головных учреждений, то в России учреждение ИРГО в столице государства послужило толчком к открытию не только региональных отделений, но и малых научных объединений подобного рода на местах.

Целью ученых и естествоиспытателей помимо сбора, изучения и систематизации знаний в самых разных научных областях, неизменно становилось распространение просвещения, создание школ, библиотек, музеев. При этом деятельность как самого ИРГО, так и его отделений, также была тесно связана с развитием экономического прогресса. Географические и геологические изыскания способствовали значительному росту промышленного потенциала России. Собранные статистические и историко-этнографические материалы ускорили процесс интеграции новых народов в российское мультикультурное пространство.

Естественно, что такой объем работы, проделанной членами ИРГО, даже при всемерной поддержке со стороны государства, был бы немислим без помощи его региональных отделений. Всего Русское Географическое Общество в середине XIX столетия успело открыть 11 региональных отделов, объединивших усилия более 1 тысячи ученых и специалистов в разных областях науки.

Первым, в марте 1851 г., учрежден Кавказский Отдел, с назначением ему ежегодной субсидии в 2000 руб. Первые годы существования КО были отмечены оживленной деятельностью его членов. Началась работа по исправлению 10-верстной карты Кавказа, выполнен и издан целый ряд трудов по физической и математической географии, а также по этнографии и статистике края. Члены КО первыми приступили к систематическому сбору и научному осмыслению историко-культурного наследия большинства кавказских народов. По сути, они стояли у истоков становления академической науки на Кавказе.

В наши дни это начинание получило продолжение в деятельности региональных отделений РГО. Достойным наследником и продолжателем научных традиций Кавказского Отдела ИРГО стало Кабардино-Балкарское региональное отделение РГО. Учрежденное в ноябре 2010 г. на базе тогда еще КБГСХА оно активно включилось в работу воссозданного Русского Географического Общества. Под руководством доктора сельхознаук, ректора КБГСХА Б. Х. Жерукова был осуществлен комплекс научно-исследовательских и научно-просветительских мероприятий. Результаты этих исследований были доложены научной общественности на международных конференциях, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, съезде региональных руководителей РГО в Адыгее, где получили высокую оценку не только со стороны руководства РГО, но и видных российских ученых и исследователей.

В настоящее время планируется открытие эколого-географической лаборатории на базе КБГАУ и создание многоуровневого центра по разработке и реализации исследовательских проектов в области географии, краеведении, этнографии, экологии и других направлений с привлечение широких слоев молодежи и проведение экомониторинга важнейших природных объектов КБР.

Цель лаборатории: Кабардино-Балкарское отделение РГО должно стать ведущим, образцовым подразделением в структуре РГО, доминировать на рынке научно-исследовательских проектов и программ.

В задачи лаборатории входит:

1. Создание многоуровневого центра по разработке и реализации исследовательских проектов в области географии, краеведении, этнографии, экологии и других направлений с привлечение широких слоев молодежи, школьников, интеллигенции и общественности к реализации разрабатываемых мероприятий.

С докладом и красочным презентационным материалом о деятельности Кабардино-Балкарского отдела ВОО «РГО» выступил ученый секретарь отделения, д.б.н., профессор М. К. Кожоков. Отчет был одобрен и утвержден Исполнительной дирекцией Общества.

КИЛАР ХАШИРОВ

Музыка Д. Согова

Слова Х. Балова

Умеренно

Он сроду не был скалолазом —
 до того: хозяйство, дом...
 Порой внимая нартским сказам,
 Крестьянским занят был трудом.
 О том ли думал он ночами,
 Когда усталость гонит сон,
 Что некий ревностный начальник,
 Прищурясь на отвесный склон,
 Повел к вершинам Ошхамахо.
 Здесь многие нашли беду,
 Сползая, падая с размаха,
 Теряясь в трещинах во льду.
 Отринув многих, лишь Килару
 Позволил этот страшный путь,
 Став на алмазную тиару,
 На мир божественный взглянуть.
 С тех дней далеких и доныне,
 Недосыгаем для «господ»,
 Стоит на солнечной вершине
 Адыг, прославив свой народ!

Он сроду не был скалолазом —
 Не до того: хозяйство, дом...
 Порой внимая нартским сказам,
 Крестьянским занят был трудом.
 О том ли думал он ночами,
 Когда усталость гонит сон,
 Что некий ревностный начальник,
 Прищурясь на отвесный склон,

Повел к вершинам Ошхамахо.
 Здесь многие нашли беду,
 Сползая, падая с размаха,
 Теряясь в трещинах во льду.

Жестокоглазый, меднолицый,
 Чужим расскажет языком
 О целях горных экспедиций...
 Он стал гостям проводником.

Отринув многих, лишь Килару
 Позволил этот страшный путь,
 Став на алмазную тиару,
 На мир божественный взглянуть.
 С тех дней далеких и доныне,
 Недосыгаем для «господ»,
 Стоит на солнечной вершине
 Адыг, прославив свой народ.

Предлагая вниманию читателей мой перевод рассказа Хыйсы Османова, моего отца, хочу поздравить его с наступающим 60-летним юбилеем и немного рассказать о нем.

Османов Хыйса Лейлунович родился 1 января 1945 года в Касколенском районе Казахстана. В Кабардино-Балкарию его семья вернулась в 1957 году – в родное село Герпегеж. Там он окончил среднюю школу, а после службы в армии поступил в КБГУ на инженерно-технический факультет. Хыйса был старшим из детей и считал своим долгом помогать родителям, поэтому, днем работая в строительной бригаде, учился на вечернем отделении.

С 1978 года, по окончании университета, работал в различных строительных организациях, но со временем стала сказываться любовь к литературе и родному языку. Первые его журналистские работы появились в газете «Заман», куда в 1998 году он был принят корреспондентом. Большое внимание Хыйса Османов уделяет народному творчеству – песням, легендам, собирает и систематизирует старинные фотографии, на которых запечатлена история народа. За время профессиональной деятельности в газете и на республиканском радио он издал пять своих книг. Первое издание, в соавторстве с Борисом Зумакуловым, – документальная повесть на русском языке об известном гармонисте Биляле Казиеве «Играл Билял, и камни оживали» (2001 г.). Спустя некоторое время он издает книгу на балкарском языке «Емурле жолунда», в которой отражены истории некоторых известных балкарских фамилий, рассказы об участниках Великой Отечественной войны. В поисках новых интересных материалов Хыйса Османов много ездит по селам республики, встречается с разными людьми, собирает исторический и этнографический материал. В 2009 году выходит книга на русском языке «Балкария сквозь века».

Утрата самого близкого человека, матери, душевной болью отразилась в новелле «Веретено моей мамы», давшей название его следующей книге, вышедшей на родном языке, «Анамы урчугъу». В книгу также вошли легенды, воспоминания, рассказы. В 2011 году вышла еще одна книга на балкарском языке «Малкъар уя». Это книга о великих людях прошлого и об исторических событиях 19-го – начала 20-го столетия, связанных с балкарским народом, сюда же вошли сведения о высочайшей вершине Европы Эльбрусе. В 2013 году выходит в свет новая книга на балкарском языке «Акъ кешене» («Белый склеп»).

В настоящее время Хыйса Османов готовит рукопись новой книги «Жашладан бир хапар айтыгъыз» («Расскажите о сыновьях»). Она посвящается матерям, провожавшим своих сыновей на защиту Отечества. В нее войдут более ста рассказов о балкарцах – участниках русско-японской, Первой мировой, финской, Великой Отечественной войн.

Редактор отдела газеты «Заман», член Союза журналистов, Союза писателей России Хыйса Лейлунович Османов отмечает свой 60-летний юбилей. Редакция «ЛКБ» присоединяется к поздравлениям друзей, родных и близких нашего автора с пожеланиями успешных творческих поисков, новых интересных книг, благополучия в семье и доброго здоровья на долгие годы работы на благо своего народа!

ПРЕДАННАЯ ДРУЖБА

Порой человек, которому ты очень веришь, которого считаешь как родного брата, сделает тебе такую подлость, причинит такую боль, что свет белый станет тебе не мил. Будет так больно, как будто тебя неожиданно ударили ножом прямо в сердце. И ты получишь вечную, незаживающую рану...

Историю о таком случае, который давным-давно произошёл в одном из горских аулов, поведал мне аксакал, у которого борода была белее, чем снега на вершинах Эльбруса. А он услышал ее, когда был подростком, на сельской площади, ныгыше, где собирались старики, проводили время, вспоминали героев, ушедших в мир иной, события далёкого прошлого. Седобородые говорили, пели старинные песни, а дети играли в альчики. Вот тогда-то и услышал мой собеседник историю о преданной дружбе, произошедшей давным-давно.

В те времена, когда прадед моего прадеда был ещё мальчиком, в одном из высокогорных аулов жили два друга: Батырбек и Мырзабек. Такими они были верными друзьями, что, увидев их, люди говорили: «Чтобы братья были так верны друг другу, как наши Батырбек и Мырзабек». Они с рождения жили по соседству. Тот, кто просыпался раньше, одеваясь по дороге, протирая заспанные глаза, бежал к другу. Заигравшись в альчики или бешташ (пять камней), обнявшись, там же засыпали. С годами их дружба стала ещё крепче. Если кому-то из них нужно было выехать куда-то, друг всегда был рядом.

Такая дружба была дороже всего. Мужчины клялись такой дружбой. А матери говорили: «Ах, если бы один из них был девочкой, мы их поженили бы. Какая прекрасная семья была бы. Слава о ней перешла бы в другие края, люди веками говорили бы о ней!» Но они были мальчиками. А девушка появилась потом, когда мальчики выросли и стали мужчинами.

Однажды на праздник Голлу собралось много людей из соседних сёл. Были женщины, дети, старики, но особенно много было молодежи. На празднике затевали спортивные состязания. Молодые люди мерились силой, удалством: в борьбе, поднятии тяжестей, толкании камня, скачках, кто выше и дальше прыгнет, кто быстрее добежит до старой башни. И, конечно, на празднике были танцы. Здесь молодые люди знакомились, выбирали себе невест. Молодёжь собиралась в круг. С одной стороны стояли девушки, с другой – парни. Джигиты под звуки гармон и барабанов выходили в круг и, танцуя, подходили к избранной. Опускали перед ними головы и приглашали на танец.

И начинался танец. Он, танцуя на носках, то подходит к ней, то отдалается, краем глаза рассматривая её стан. То кружится перед ней,

как вихрь. А она, словно лебедь, плывущая по волнам, то приближается к нему, как будто что-то хочет сказать, то быстрыми и мелкими шагами убегает от него, как голубка от коршуна. Горский танец – это танец молодости, любви и красоты. Этот танец бессмертен. Кто не видел такого танца, тот не видел мир!

Девушки были красивые, стройные, словно молодые сосны, растущие на склонах Эльбруса. Но среди них была одна, которая отличалась особой статью и ростом была чуть выше остальных. Улыбка светилась на её щеках, как солнце и луна. Слава создателю такой красоты! Она тихо говорила с подругами, но ни разу, хотя бы мельком, не посмотрела в сторону молодых людей. Она была словно золотая нить среди серебряных вод райского водопада.

И когда начались танцы, внимание всех устремилось к ней. Кто же осмелится подойти к девушке подобной солнцу и пригласить на танец. Ведь это не только танец. Это – признание в любви! Когда молодые люди находят друг друга и в любви и согласии решаются идти по жизни вместе, чтобы и в радости и в горе быть опорой друг для друга. Но для этого надо найти ту единственную и того единственного, без которого ты не можешь жить, не можешь дышать и радоваться весне.

Молодые люди выходили в круг, танцую, подходили к девушкам и приглашали их на танец. Каждый старался танцевать искуснее другого. При этом он не забывал тайком посмотреть на свою избранницу и оценить её стань и красоту и даже обмолвиться парой фраз. А затем он провожал её до места и, поклонившись, прощался с ней.

Всё было прекрасно: песни, веселье, шутки, искромётные танцы, спортивные игры. Много праздников было в этих краях, но подобного люди не помнят. И всё-таки люди ждали ещё какого-то чуда. И оно свершилось!

Друг мой, ты видел рассвет в горах? Когда сидишь на краю отвесной скалы, горы и леса – под тобой, ты один в вышине. Внизу бежит и поёт горная река. Поёт о славных батырах, о подвигах давно прошедших дней. О людях, которые, преклонив колени, пили её кристальные воды. Река не забывает и о тех юных созданиях, которые каждый день приходят к ней за водой. Выстроившись в ряд, грациозно ступая по горной тропинке, девушки спускаются к ней, набирают в кувшины воду, а над ними летят песни и звонкий смех.

И вдруг подплывают к тебе облака: белые, молочные, гонимые «шайтан»-ветром. Они, словно волны синих морей, подойдут и окружают тебя, и начнут гладить твоё лицо и расчёсывать твои волосы, и так же медленно уйдут обратно. А потом, далеко за горизонтом, появится золотоволосое, дарящее свет и тепло солнце. И его лучи, падая на скалы, окрасят их в цвета надежды и счастья. Но даже красоту рассвета в горах затмевает горский танец, особенно когда танцуют влюблённые. Ведь на танцах молодые люди не только показывали своё мастерство, они ещё выбирали себе ту единственную, с которой им предстояло связать свою жизнь навеки.

Под звуки гармонии молодой человек подходил к девушке и, учти-

во поклонившись, приглашал на танец. Здесь он мог увидеть её близко, посмотреть в её глаза. А глаза говорили о многом, лишь бы встретились взгляды, на одно мгновение, на время падающей звезды. И тогда они понимали, что они созданы друг для друга! И никто и ничто не сможет их разлучить.

Парни и девушки, которые знакомились на празднике «Голлу», создавали семьи, и такие семьи были крепкими. «А как же, – говорили люди, – где они познакомились-то!»

Золотое солнце, дающее нам свет и тепло, озаряя последними лучами землю, начало медленно заходить за горы. Праздник подходил к концу, но люди не собирались уходить, как будто ждали какого-то чуда. Ведь ещё не танцевал Батырбек. Да и самую красивую никто ещё не приглашал! Кто же этот смельчак!

Вдруг звуки гармонии стали звонче, участился ритм барабана. И в круг вышел Батырбек. Стройный, как тополь, стремительный, как пущенная из лука стрела, вихрем пронёсся в середине круга, другой, третий раз, а затем подошёл к ней, самой красивой и очаровательной.

Слова – как ветер, они улетают. А взгляд остаётся навсегда. И тот миг, короткий, как миг падающей звезды, был достаточен для Батырбека и юной красы, чтобы понять: они созданы друг для друга! Отныне она принадлежит ему. А его глаза сказали ей: «Голубка моя, я тебя никому не отдам!»

Бывают события, о которых поговорят и забудут, но есть – неповторимые и незабываемые. Они переходят из уст в уста, из поколения в поколение и остаются в памяти людской навсегда.

Батырбек то становился перед ней, как натянутая тетива, то вихрем кружился вокруг неё. То приближался, как коршун, готовый поймать голубку, то отдалялся, как бы ограждая от тех, кто мог бы причинить ей вред. А юная краса плыла, словно лебедь по волнам, почти не касаясь ногами земли. Она то легко приближалась к нему, то так же легко и удалялась. Кто видел такую красоту, тот видел весь мир!

Все, кто был в тот день на празднике, собрались вокруг танцующих. И каждый хотел увидеть эту красоту, хотя бы краем глаза, чтобы потом рассказать о ней своим потомкам. Это был танец молодости, красоты и вечной любви. «Боже мой, какая красивая пара! – восхищались люди. – Кто они? Может, ангелы, спустившиеся на землю, чтобы поведать нам о счастье?»

Мырзабек тоже смотрел на танец. Он никогда не видел своего друга таким счастливым. И девушку такой красоты не встречал. Ах, как бы он хотел быть сейчас на месте своего друга. Ему бы радоваться за него, но в душе рождалась зависть. Он одергивал себя: «Ведь это твой лучший друг», а другой голос шептал: «Чем ты хуже его, почему он всегда первый? Даже старики с ним советуются. Когда мы появляемся вместе, люди только здороваются со мной, а всё внимание достаётся Батырбеку. Ну и что? Он мой брат. Ну, тогда будь всегда вторым, и не видать тебе счастья, и не будет у тебя прекрасной подруги». Так боролись две мысли, два чувства в голове Мырзабека.

Солнце уже перевалило за горы, и крылья ночи начали медленно опускаться в ущелье. Пришло время расходиться. Закончился красивый праздник. Давно в наших горах не было подобного. Вот один из аксакалов подал знак, и гармонь смолкла.

Заканчивая танец и провожая девушку на место, Батырбек еле слышно спросил: «Как зовут тебя, голубка, и чья ты дочь?» – «Я дочь охотника Асланбека из соседнего села, а имя моё – Жулдуз», – так же тихо ответила девушка и быстрыми шагами пошла к своим.

Жулдуз, значит – звезда. «И ты будешь мой звездой, самой красивой на земле и на небе», – так думая, Батырбек подошёл к своему другу. Он не мог скрыть свою радость, его лицо светилось от счастья. Даже в темноте это было видно, как будто сама луна освещала его лицо.

На следующий день в селе только и было разговоров, что о прекрасной паре. Это стало известно отцу Батырбека, и он, недолго думая, послал сватов к родителям девушки. И, конечно, в их числе был лучший друг Мырзабек.

Родственники девушки радушно встретили гостей. «Если молодые познакомились на празднике Голлу, – сказали они, – то само небо их благословило. Мы это приветствуем. Пусть молодые будут счастливы!» В тот же день молодые были помолвлены, назначили день свадьбы, ровно через месяц.

По округе быстро распространилась радостная весть. Обе стороны занялись приготовлениями, а сельчане с нетерпением ждали свадьбу самого лучшего парня и самой красивой девушки.

Для кого-то время бежало быстрее горной речки, но для двух влюблённых ночи казались вечностью. До долгожданного дня оставалось совсем немного, всего несколько дней. В один из вечеров к Батырбеку пришёл его друг и сказал: «На склонах горы Ак-Кая (Белая Скала) появилось стадо туров. Там, среди них, есть один белый, он белее снегов на горных вершинах. Пойдём, добудем его. Это будет моим подарком для тебя».

Друзья договорились и на следующий день пошли на охоту. Мать Батырбека пыталась отговорить сына, но он сказал: «Не переживайте за меня, со мной мой брат Мырзабек».

Они оба были искусными охотниками. Много раз ходили на дикого зверя и ни разу без добычи не возвращались. Сегодня они много ходили по склонам гор, но белого тура так и не встретили. На обратном пути охотники подстрелили другого тура, и это тоже была хорошая добыча. Он лежал на возвышенности и смотрел в сторону стада, как вдруг в его могучее тело одновременно вонзились две горячих пули. И могучий вожак, много раз спасавший своё стадо от волков и снежного барса, на этот раз не успел даже понять, что случилось, подпрыгнул вверх и в тот же миг упал замертво.

Охотники разделили добычу, собрали мясо в мешки и пустились в обратный путь. Перевалили несколько гор и к вечеру подошли к родному аулу. Остановились у молодой берёзы, красивой, как молодая невеста.

– Давай, брат, немного отдохнём в тени этого деревца, – сказал Мырзабек своему другу. – Теперь уже недалеко. Видишь, и дома видны. А из вашего дым поднимается. Наверное, твоя мама хычины готовит. Они у неё очень вкусные получаются.

– Ну что ж, можно и отдохнуть. По правде сказать, я и сам устал. Отдохнём немного и пойдём. Я сказал, что ты тоже зайдёшь. Мама ждет уже. А хычины у неё самые лучшие. Да что говорить, ты сам знаешь.

Они положили свои сумки и прилегли рядом. Батырбек смотрел в небо и о чём-то думал. О чём мог думать влюблённый, у которого на днях будет свадьба. Конечно же, только о своей любимой.

Дул тёплый ветерок, гладил волосы Батырбека, словно материнская рука. Веточка берёзы склонилась к нему, мягкими листьями касалась лица, как будто хотела о чём-то поведать. Батырбек взял веточку, нежно поцеловал и сказал: «Она такая же красивая, как моя Жулдуз. Слава Создателю, который подарил мне верного друга. И ещё – мою любовь, Жулдуз. И за эту берёзу, чьи листья ласкают моё лицо. За солнце, что дарит нам свет и тепло, и за тот маленький родничок, из которого мы пили серебряную воду, и за эти горы, где мы живём. Спасибо, Создатель, за всё. Я самый счастливый человек! Люди, слышите меня?!»

Он говорил и смотрел в небо, как будто перед его глазами показался светоизлучающий лик самого Создателя. Столько радости было на лице Батырбека, что она могла осветить самую тёмную ночь.

А рядом лежал его друг и названный брат. И он тоже думал о чём-то своем. Его друга любили все. Даже берёза выбрала его. И самая красивая девушка скоро будет его женой. А чем Мырзабек хуже? Он тоже красив и статен.

Проклятая чёрная зависть, скольких детей ты сделала сиротами, сколько мечтаний не сбылось из-за тебя. Сколько слёз из-за тебя пролилось. Реки, ручьи? А может, моря и океаны? И всё тебе мало. И на этот раз твоя взяла, нашла ты дорогу к слабому сердцу.

Господи, спаси нас, грешных, от чёрных мыслей.

А солнце клонилось к закату, заливая небо кроваво-красным цветом. Мырзабек смотрел на друга, ему бы тоже порадоваться за него. Да только не мог он, сломалось что-то в его душе. Злобный голос твердил: «Почему он, а не ты? Ты лучше его. Давай сейчас, потом будет поздно. Чего ты ждёшь? Ну, давай! И Жулдуз будет твоей».

Мырзабек выхватил кинжал и ударил лежащего друга, ударил и отошёл в сторону. А Батырбек лежал, смотрел на небо и улыбался. Думал о близкой свадьбе и нежных объятиях своей возлюбленной.

В чистом, без единого облачка небе вдруг загрохотало так сильно, что даже горы проснулись от вечного сна и задрожали, как лепестки от налетевшего урагана.

Батырбек даже не понял, что случилось. Он приподнялся, посмотрел в глаза Мырзабеку. «За что, брат? – спросил и снова распростерся на земле. Потом повернул голову в сторону своего убийцы и еле слыш-

но прошептал: – Я так любил тебя, что, не мешкая, отдал бы за тебя жизнь. Я так тебя любил, брат мой, что если бы ты сказал, я бы отдал тебе и свою любовь – Жулдуз. Твое счастье было для меня выше, чем мое. Сельчане на пирах славили нашу дружбу. А ты, что ты наделал?! Как теперь покажешься моей матери, что скажешь моему отцу, когда спросит он: где твой брат? Как скроешь своё преступление?»

Мырзабек отвечал дрожащим голосом: «Я знаю, что это неправильно. Но ничего с собой не смог поделать. На празднике Голлу я хотел пригласить Жулдуз на танец. Но ты, как всегда, оказался первым. И во время танца я понял, что пока ты жив, она не будет моей. И вот теперь она войдёт в мой дом. Я сам буду смотреть в её глаза, гладить её волосы и целовать губы. Теперь самая красивая девушка будет моей. А тебя зарую под этим деревом, а дома скажу, что ты погнался за туром и упал в глубокую трещину. Никаких свидетелей нет».

Батырбек был сильным человеком. Один ходил на медведя, своего коня поднимал на спину. Но слишком глубоко вонзился кинжал в его грудь, силы быстро оставляли его, кровь хлестала из раны. Вдруг берёзка задрожала, и жёлтенький листок сорвался с ветки, медленно кружась, опустился прямо на рану Батырбека, как будто хотел остановить кровь. При последнем издыхании человек, преданный своим другом, поднял лист и произнёс: «О, Создатель, о небо, пусть этот маленький листок будет свидетелем этого злодеяния и предательства». Сказав это, Батырбек навсегда закрыл глаза.

Убийца вырыл кинжалом могилу, похоронил Батырбека под деревом и побежал в село. А листья берёзы вдогонку шептали: «Убийца, убийца, какой позор...»

А тот, кто предал своего друга, бежал и кричал: «Беда, беда, мой брат погиб, он упал в пропасть!»

Всё село, от малых ребят до седобородых старцев, вышло искать своего любимца. С зажженными факелами искали целую ночь, и день, потом ещё одну ночь. Потом снова день. Так повторялось, пока отец Батырбека не остановил людей.

Прошёл год. Мырзабек пришёл к Жулдуз и сказал: «Так случилось, что мой брат, которого я любил, погиб. Поглотили его вечные льды Ак-Кая. Он остался там навсегда, поселив в наших сердцах великое горе. Такой, наверное, была его судьба. Но живые должны продолжать жизнь. Давай соединим наши судьбы, выходи за меня замуж. Мы будем жить с тобой счастливо».

– Я полюбила только одного человека и навсегда отдала ему свое сердце. Выйти замуж за другого – для меня смерти подобно, – ответила она. Таков был ответ девушки, потерявшей любимого человека. Чувствовало её сердце – здесь что-то не так. Не мог свалиться в пропасть человек, который так хорошо знал горы.

А Мырзабек, получив от девушки отрицательный ответ, на этом не успокоился. Слишком сильно он хотел добиться своего. Он пошёл к отцу Батырбека и сказал: «Если бы у меня был родной брат, я бы не полюбил его больше Батырбека. Для меня он был дороже всех. Он был

моим старшим братом и самым близким другом. Но судьба его была жестокой. Он рано покинул нас, оставив глубокую рану в наших сердцах. В этом доме я ел больше хлеба, чем в своём. Вы всегда называли меня своим сыном. В память о Батырбеке, пока Жулдуз не вышла замуж за другого, посватайте её за меня.

Долго сидел старик в задумчивости, потом сказал: «Да будет так. Я сделаю всё возможное, чтобы она стала твоей женой. Буду любить и почитать её как собственную невестку. Для меня между вами не было разницы».

И пошёл седобородый сватать невесту сына за другого. Откуда было знать доброму старику, что он пригрел на своей груди змею. Тот, кто ел его хлеб, и есть убийца его сына.

Долго ходил он в дом Жулдуз, пока она не согласилась стать женой Мырзабека. Свадьба была нешумной, не было девичьего смеха, танцев джигитов. Слезы на глазах невесты были не от радости, а от печали.

Прошёл еще один год. У Жулдуз родился мальчик. Вопреки обычаям и воле мужа, она назвала его Батырбеком. Пела колыбельные песни, держала сына на руках, сажала на колени и всегда повторяла: «Свет очей моих, Батырбек мой, солнце ты моё, радость моя, жизнь моя». Говорила она так и смотрела на сына, крепко обнимая его. А иногда её взгляд устремлялся в сторону гор, откуда не вернулся её возлюбленный. Кому она пела свои песни? Мальчику или тому, кому навсегда отдала своё сердце? И о ком она думала в такие минуты, мужу ее было неведомо.

Услышав песню Жулдуз, Мырзабек приходил в такую ярость, что тело его сотрясала дрожь. Он бесился, но не знал, что делать. То ли убить жену, то ли самому броситься в пропасть. Он был готов уже на всё, даже отказаться от сына и жены, лишь бы не слышать в своём доме имя Батырбека.

В один солнечный осенний день к Мырзабеку пришёл его близкий родственник. Под окном, сидя на скамейке, прислонившись спиной к стене, они о чём-то говорили. А за стеной Жулдуз пеленала ребёнка и пела нежным голосом, подобным пению соловья и журчанию серебряного родничка: «Свет очей моих, солнце моё, мой Батырбек. Дай, я поглажу твои кудри, посмотрю в глаза твои, радость моя, мой Батырбек».

Услышав это, Мырзабек схватился за голову и что-то промышчал. Гость, ничего не понимая, с удивлением смотрел на своего родственника. В этот момент со стороны гор подул тёплый ветерок. И маленький жёлтый листочек, несомый ветром, медленно опустился на колено Мырзабека. Он взял его и отбросил в сторону. Но снова подул ветерок, жёлтый лист снова взлетел и, как ласточка, стал кружиться над головой хозяина дома, то опускаясь ниже, то поднимаясь вверх. И снова сел на колено. Тогда Мырзабек схватил его, бросил на землю, начал топтать и кричать: «Свидетель, свидетель, будь ты проклят!»

Ошарашенный увиденным, гость кое-как успокоил своего род-

ственника. Усадил на скамейку и сказал: «Друг мой, это же просто лист. Сейчас осень, их много летает на ветру. Ты что, в первый раз видишь жёлтый листок? А может, он что-то тебе напоминает? Я твой близкий родственник, твоя тайна умрёт во мне. Расскажи, что тебя гложет. Может, тебе станет легче. А то так можно и с ума сойти».

Долго сидел Мырзабек, опустив голову. Потом начал: «Подлый я человек. Из-за любви к женщине я совершил такой грех. И нет прощения мне ни в этом мире, ни в том. Ах, если бы можно было вернуть время обратно. Я всё отдал бы за это. А теперь всё кончено. Завидуя его счастью, я убил своего лучшего друга. Нет, не друга, а своего брата, и женился на его возлюбленной. А этот лист – его свидетель, свидетель моего преступления, самого коварного предательства».

И рассказал Мырзабек, как он убил человека, которого называл братом. Жулдуз, которая находилась с той стороны стены, слышала всё.

Поздно вечером гость ушёл домой. В семье Мырзабека всё было спокойно.

Следующий день тоже был солнечным. Село жило своей обычной жизнью. Мужчины работали, женщины занимались домашним хозяйством. А из дома Мырзабека никто не вышел во двор. К обеду у них в сарае начал мычать скот. Соседи, почувяв неладное, вошли в дом. В своей постели, пронзённый кинжалом в грудь, лежал Мырзабек. Ни Жулдуз, ни маленького Батырбека в доме не было. Сельчане решили искать их, но родственник Мырзабека сказал, что не нужно этого делать. И повторил услышанную вчера из уст хозяина дома историю.

Тогда люди отнесли тело убийцы в такое тёмное и глухое место, куда не проникает луч солнца даже в жаркий летний день; место, которое даже дикие звери обходят стороной.

С тех пор прошло много лет. Много воды утекло с гор в долину. Не стало тех, кто был свидетелем подлого преступления. А берёзка, под которой лежит Батырбек, выросла и стала большой и красивой. Вытягивая свои ветки ввысь, она как будто хочет соединить землю и небо. Потом, собирая тёплые лучи солнца, опускает их к могиле того, который целовал ее листья. А когда идёт дождь или снег, она заслоняет могилу от непогоды. Каждую осень листья летят по всему миру, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым.

Путники, которым случается проходить в этом месте, останавливаются у могилы и читают молитву. А уходя, просят: «О, Создатель всего сущего на земле и небесах, храни нас от таких друзей, как Мырзабек».

Перевод с балкарского Асият Жабоевой

Евгения ФИЛЯСОВА-ХАДЖИМУКОВА

Евгения Филясова – магистр традиционной медицины. Ее способности подтверждены сертификатами Всероссийского научно-исследовательского центра традиционной медицины и Всемирным центром информационной медицины в Москве. Принцип ее метода – радиоволновое излучение рук. сама Евгения считает, что ее способности идут из ее родословной.

ВОЗМУЖАНИЕ

Утех любовные восторги
Не вижу я давно, друзья,
Покинув милые чертоги,
Упав одной зазнобе в ноги,
Слезами стопы оросив,
Я вымолил себе свободу,
Свой дух Отчизне посвятил.
Я знаю, ратные дороги –
Отнюдь не всё для человека,
Не хлеб один для пищи дан,
А дело жизни – на полвека.

Раз заменил любовь на рать,
Знать, не было сей музыки.
Готов в походах воевать
И жизнь отдать, коль это надо.
Но всё равно, хоть рисковать,
Я буду ждать любви приход.
Она, плутовка, любит ждать,
Томить, в печали ус держать,
Но есть и тут в томленьи сласть,
Когда придёт, уж ты готов
Главу и сердце – всё отдать
Лишь той одной, твою статью...

СПОРНОСТЬ

Позвольте, я не соглашусь,
Что чёрный с белым – глаз отрада.
Сейчас сама с небес спущусь
И буду этому не рада.
Чёрный цвет – аристократам,
Белый же – для торжества,
Но когда смешать их надо,
Серость-то кому нужна?
Хотя, для серых глаз... и всяко...

РЯДОМ С ЯМЩИКОМ

Отчаянье и трепет – всё во мне.
Пережитого суть не так уж и важна,
Но чувства до сих пор во мне живут,
И прихожу в себя на окрик ямщика:

«Поберегись, сей миг же зашибу!».
Досады нет к правителю коней,
В работе у него душа и руки.
Лишь я слоняюсь в Петербурге
И, неприкаян уж во всём,
Прошу у Бога силы только,
Что для души, что нужности моей.
Возьму и потесню на облучке
Я ямщика немного
И понесусь на тройке лошадей...

ЖЕЛАНИЕ

Хочу я во языцех слог слагать,
Чтоб душу рвало мне на части,
Чтоб сердце пело и стонало,
Чрез всё пройти, всё испытать.
Потом же с критикой в согласьи
Сесть, всё изначально прочитать,
И самому себе сознаться:
Может, и не всё было удачно,
Но всё ж не зря я стал слагать
И во языцех упражняться...

ОЖИДАНИЕ

О, девы, вы благословенны,
Пока не встретите любовь,
И честь моя на то порука,
И пылкая душа, и кровь.
Кого вы встретите, сестрицы,
Повесу, шулера, лгуна?
Что можно выдать за любовь?
Да что хотите, что вам снится.
Ты рада обмануться вновь?
Всё это чудно, худо, сложно,
А может, это всё порочно
Расплачиваться снова... впрок.
Давала я себе зарок...
Шнуровкою корсета, дланью
Я закрываю сердце лани
И душу нежного цветка.
Всё это я, и только я.
Которая, тревожно млея,
Идёт тропинкою аллеи,

Истомы чувствами владея,
И шлейфа будущих невзгод...

О ДУШЕ

Подарок сей Господь послал,
Когда всех счастьем одарял.
А вас особо он отметил,
Красу и душу вровень дал,
И если уж судьбу корите,
То всуе громко не кричите,
За всё нам Бог воздал.
Воздал за алчущие взгляды,
За похоть, так, даже во взгляде,
За непомерные желанья,
За то, что сирым и убогим
Не дал ночлег и хлеба край.
За сим прочтение всей жизни
Могли бы вы предвосхитить,
И близких одаривши чувством,
Любовью в их нелёгкой жизни,
И провиденье возблагодарить!..

НАЧАЛО ОСЕНИ

Осенний сон грядёт уже,
Ведь осень не любила я,
И седина уж в голове,
Да и морщин уже вуаль.
Весны и лета не вернуть.
Как короток и долог путь:
Весной – подросток, летом – мать,
А тут уж бабушкой зовут...
И это уж осенний путь,
Смогла и это я принять,
От осени не убежать,
И Богу в ноги упаду,
Коль до зимы я добреду...
Легенды осени моей,
Неповторимый блеск очей,
И взор уходит в глубину,
А слушаю я тишину,
Я это мудростью зову...

Лечи ЯСАЕВ

«Я боюсь, что не выстрадал слово...»

Вы все, конечно, видели, и не раз, как бережно, как кропотливо оплетает трава потрескавшиеся склоны, как пронизывает живыми нитями камни, уже готовые сорваться вниз. Чтобы слепой обвал не угрожал случайному путнику, а дорога вдоль ущелья стала надежней и безопаснее.

Вот так и серую, холодную твердыню повседневности пронизывают живые нити наших слов и поступков. И чем вернее, точнее, мудрее наши слова, чем безупречней поступки, тем спокойней и благополучнее наша жизнь.

Каждое слово чеченского поэта Лечи Ясаева само по себе является поступком, как и принято от века на Кавказе. За каждым словом – личное страдание, без которого нет и не может быть настоящего творчества. За каждым словом – горький и трагический опыт его народа. Этим опытом он делится с читателем с той душевной щедростью, что присуща горцам.

Рожденный в изгнании, переживший две войны, он каким-то чудом сохранил чистое, не замутненное жестокостью и злобой восприятие нашего мира. И пусть наш мир несовершенен, пусть перерезан глубокими трещинами непонимания и вражды, но покуда в словах и поступках пульсирует жизнь, остается надежда на лучшее.

Александр Пряжников

ГАСКОНЕЦ

– Что ты хочешь сказать,
стихотворец?
Напиши что-нибудь про меня, –
издеваясь, бывало, гасконец
мне кричал, не слезая с коня.

Это было в далекую юность.
Время давит на плечи, как груз.
Я в весеннюю резвую буйность
с д'Артаньяном
уже не вернусь.

– Ну, зачем тебе
путь миротворца?
Ты теперь, говорят, террорист...
Поучись у меня – у гасконца:
я по жизни прошел, как артист.

Как дитя,
что попало, рифмуешь.
Я ведь шпагой добился всего.
Слишком долго
ты с музой флиртуешь –
я понять не могу, для чего.

В тебе много осталось от горца:
высока в твоей памяти честь.
Если помнят в Чечне
про гасконца,
значит, что-то во мне тоже есть.

Хочешь, я подарю тебе шпагу?
Она лучше – острее пера.
Ты зачем переводишь бумагу?
Поумнеть наступила пора...

Мой девиз в этой жизни –
бороться
за любовь, за мечту, за себя...
Знаю, это в природе у горца...
Мне обидно сейчас за тебя...

– Ты достал меня!
Хватит, гасконец!
Еще в детстве ты мне надоел.
Может быть,
я плохой стихотворец,
еще песню свою я не спел...

Жаль, ты силу
не ведаешь слова:
перед ним даже бомбы – ничто!
Для тебя это, может быть, ново:
вижу в слове начало всего...

Только с ним обретаю я силу,
с ним постигли мы
веру в Творца...
Я надеюсь, поведаю миру
про дороги
под ливнем свинца...

Как нас долго враги убивали...
как бомбили, сжигали дома...
и как трупы убитых взрывали...
как сходили родные с ума...

Я боюсь, что не выстрадал
слово –
моей памяти тонкую нить.
Неизменна надежды основа:
мы назло всем врагам
будем жить!

Нам досталось
плохое наследство,
все не кончится что-то война...
Видно, мы не нашли
еще средства...
Эта пропасть,
как будто, без дна...

Но унылость –
не наша забота...
безнадежность – не наша беда.
Впереди еще будет работа,
если Бог нам отпустит года...

Мы вернемся когда-нибудь
в детство,
мы еще оседлаем коней.
Ничего в этой жизни не ново
для надежных,
нехилых парней.

Страна берез, берез и снега,
Озер и рек, страна равнин.
И было так всегда от века,
В глазах у русских стынет синь.

Мы принесли дыханье юга,
Тепло весенних южных дней.
Но дружба – тонкая наука,
Ведут дороги долго к ней.

Мы по перу всего лишь братья...
Не все мы рыцари пера...
Пускай минует нас проклятье,
Что разделяло нас вчера.

Памяти брата Жамалейлы

Счастливо смеется братишка.
И боль озаряет во сне.
Так искорки жалкая вспышка
Гнетет нас во мраке вдвойне.

Продлится недолго застолье.
Дрожит еще пламя души.
И счастье, и жизни раздолье
Помилуй, Аллах, не туши.

Мы вынесли много из детства,
Что взрослым хватило б с лихвой,
И с кровью мы взяли наследство —
Нигде не стелиться травой.

По-детски смеется братишка...
Застыло надгробье над ним.
Улыбка, как Божья вспышка,
Во сне, где увиделся с ним.

Лицо свободы —
гость из Иордана —
меня вернуло к прадедам моим.
Не поглотили степи Казахстана.
...Как много лет
мы жили все одним!
Я ранен встречей.
Видишь, у истока
очаг души, язык наш, не угас.
Как чья-то подлость,
долгая дорога,
которой мы покинули Кавказ.

Раисе Ахматовой

Ее улыбка
жжет впервые сердце...
За черной рамкой —
свет ушедших дней.
Лоскут души

приравнен к полотенцу,
Но этим жизнь
не сделаешь светлей.
Наверно,
песни, все же, виноваты,
когда певцу
вменяют жизнь в вину.
И смерть тогда –
не смерть и не награда:
Уходит жизнь, уставшая, ко сну.
...За черной рамкой –
детская улыбка.
И жжет она сильнее оттого,
что в ней видна
наивная попытка
хоть этим
оградиться от всего...

Вновь осень листьями укрыла –
Под каждым шорохом – мечты.
Скажи, давно ли это было –
Мы не пугались суеты?
Теперь ступаем осторожно,
Как будто учимся ходить.
И в каждом шорохе невольно
Боимся что-то упустить.

Я приходил, как на свиданье,
В места, что помнили о нас.
Я был наполнен ожиданьем
Вернуться в юность еще раз.
Чтоб отстраненным взглядом снова
В забытый мир взглянуть опять.
Я помню, как лелеял слово,
Боясь тебя с ним потерять.
Всплывут в душе былые грезы...
И вдруг исчезнут без следа.
Своих следов не помнят слезы,
Как смех причину иногда.

Юрий ГЕТОКОВ,
член литературной студии «Эдельвейс», член СП России

«СТЕКАЕТ ПО КРЫШАМ СВЕТ...»

У истоков открытия в 2005 году литературной студии «Эдельвейс» в Нарткале стоял Александр Ключинов, поэт, выпускник Московского литературного института, знаток русской и мировой литературы. Его стихи печатались в журналах «Смена», «Юность», «Сельская молодежь». В 80-х годах прошлого столетия Ключинов жил во Владикавказе, где руководил работой литобъединений «Шуадон» и «Родник». Переехав в Нарткалу, он быстро завоевал любовь и авторитет творческой молодежи.

Под руководством Ключинова сформировался творческий коллектив объединения, был утвержден состав общественного совета альманаха «Поэтический вестник», получена лицензия на новый печатный орган.

Студийная жизнь с первых дней существования была обширной и разнообразной. Участники «Эдельвейса» знакомились с классикой русской и мировой поэзии и прозы, изучали теорию литературы, подвергали общему анализу собственные произведения. Для студийцев организовывались вечера и конкурсы поэзии, они выступали в городских и районных школах, печатались в районной прессе, выступали на телевидении. Ежегодный альманах «Поэтический вестник» с 2005 года выходит на русском и кабардинском языках. Студия сотрудничала с республиканскими газетами и журналами, члены литобъединения встречались с писателями и поэтами КБР, устраивали вечера памяти, ездили на экскурсии в Литературный музей КБР в Нальчике и Музей М. Ю. Лермонтова в Пятигорске. Неоднократно в районном Доме культуры проходили презентации книг, изданных студийцами.

В «Поэтическом вестнике» из номера в номер велись рубрики «Первая публикации», «Террор и жизнь несовместимы», «Незабытые имена». Поэты вступали в бескомпромиссный спор с дисгармонией в жизни нашего общества.

За время существования студия понесла тяжелые утраты, ушли из жизни руководитель студии Александр Ключинов, а также Надежда Солнцева – опытный литконсультант, высокообразованный человек, воспитанный в лучших традициях русского народа, и Мусарби Кушхов – инженер-энергетик с душой поэта, надежный и верный друг, один из основателей «Поэтического вестника».

Постепенно коллектив студийцев начал выходить из состояния депрессии. На должность руководителя студии избрана Светлана Жерукова, заведующая городской библиотекой, поэтесса, энергичная женщина, способная продолжить благородное дело, начатое А. Ключиновым. В студию вливается свежая кровь – молодые и страстные любители поэзии Амин Хавпачев, Алена Чернова, Карина Бекулова, Лера Маирова, Аниса Ашинова, Рустам Кушев.

Предлагаем вниманию читателей «Литературной Кабардино-Балкарии» произведения, написанные бывшими и нынешними студийцами. Надеемся, что читатели выразят свое отношение к этим текстам на страницах любимого журнала.

Итак, слово поэтам земли Урванской...

Юрий ГЕТОКОВ

Родился в 1938 году. Учитель русского языка и литературы с педагогическим стажем в 46 лет. Награжден медалью «Ветеран труда», профессиональными наградами.

Автор трех сборников сатирических и юмористических стихов: «Мост Блезир», «Аркан» и «Эхо». Нашел себя в жанре стихотворной миниатюры.

Стихи Юрия Гетокова публиковались в газетах и литературных журналах, школьных хрестоматиях, звучали по радио и телевидению.

Народный поэт КБР Зубер Тхагазитов так отзывался о стихотворениях Гетокова: «Глубокие по смыслу, выразительные, искромётные, весёлые и грустные, всегда жизненные, они подкупают читателя, потому что в них, говоря словами Некрасова, «словом тесно, а мыслям просторно».

КОЛЕСО И ОСЬ

Согласье было между ними, будто в сказке,
Когда они имели много смазки.
Тогда друг с другом ладили они,
В трудах совместных проводя все дни.

Но смазка кончилась, а это значило,
Что между ними поселилась ржавчина.
Теперь с утра до ночи – шум и скрежет,
Скрипят, как будто бы один другого режет.

Вот, собственно, и всё о смысле смазки.
У них она была основой любви и ласки.

ПОУМНЕЛ

Среди огромного, как море, табуна
С ушами заострёнными приметил я коня.
За красоту его я быстроногим посчитал
И дорогой уздечкой немедленно взнуздal.
Табунщик пожелал мне счастливого пути.
Я, смело дёрнув повод, сказал коню: «Лети!»
Камчу не взял с собою. Но вот, через версту,
Я посмотрел с тоскою на эту красоту.
Он важно и неспешно шёл по степи вперёд.
Смеялся надо мною встречавший нас народ.
Конь сделал из джигита посмешищем меня.
Я снял с него уздечку, прогнал того коня.
С тех пор я не по форме о красоте сужу –
Теперь на содержание я вдумчиво гляжу.

Светлана ЖЕРУКОВА

Родилась в 1961 году в с. Старый Черек. Закончила в 1981 году культпросветучилище, получив специальность библиотекаря. С того времени по сей день работает в детской городской библиотеке Нарткалы (с июля 2013-го – заведующая).

Стихи неожиданно стала писать 5 ноября 2008 года после кончины великого певца Муслима Магомаева. За короткий срок создала более 150 стихотворений в разных жанрах. Публиковалась в районных и республиканских газетах.

В содружестве с азербайджанским композитором Эльдаром Гасановым написала три лирические песни, вошедшие в альбом известного певца Джахангира Курбанова. К 100-летию юбилею родного города написала песню «Моя Нарткала», исполненную Валерием Шогеновым. Песня заняла первое место на районном конкурсе.

С 2010 года руководит литературной студией «Эдельвейс».

О, Родина! Земля моя родная!
Край чудных песен и седых вершин!
Я твой народ всем сердцем принимаю,
Хоть породил меня когда-то осетин.

Я так люблю твои поля и реки.
Ведь я в Череке старом родилась.
И предана тебе, мой край, навеки,
С тобой одним душою я срослась.

Твоя природа – гордость всей России –
Так величава мощью горных рек.
Но не в красотах этих твоя сила.
Её тебе дарует человек!

Народ, веками проявлявший мудрость,
Стал главным достоянием твоим.
Здесь почитают дружбу, верность, старость,
Слагаю песни подвигам былым.

Земля родная! Твой народ достоин
Своих детей счастливыми растить.
Пусть никогда не будет горя, войн
И смогут люди пусть достойно жить.

Пусть в честь твою взлетают ввысь бокалы
И гимны гордо о тебе поют.
И тост гортанный скажут аксакалы,
Превознося республику мою!

Алёна ЧЕРНОВА

Родилась в 1962 году в старинном русском городе Елабуга, в семье сотрудников правоохранительных органов. Получила диплом филолога. Работала в школе и на заводе по линии ВЛКСМ. В 1994 году пришла на работу в милицию. В 2012 году переехала в КБР, на родину своего отца. Инспектор по делам несовершеннолетних ОМВД России по Урванскому району, подполковник полиции. Награждена 12 медалями, знаком «Почётный сотрудник МВД Республики Татарстан».

Пишет стихи с 12 лет, печаталась в районных и республиканских СМИ. Лауреат конкурса «Доброе слово» МВД по КБР. В 2013 году стала победителем конкурса стихов, посвященных 100-летию Нарткалы.

ГОРОД, КОТОРЫЙ МНЕ СНИТСЯ

С каждым днём мне жизнь дороже.
Мчатся годы чередой.
Старше становлюсь и строже,
Не спешу уже домой.

Побродить хочу по парку,
Постоять у старых ив.
Радоваться, как подарку,
Городу, что так красив.

В жизни может всё случиться.
Ведь поверить не могла,
Что мне будет часто сниться
Тихий город Нарткала.

Здесь мне не пришлось родиться,
Здесь я раньше не жила.
Но пришлось в тебя влюбиться,
Город счастья – Нарткала!

Амин ХАВПАЧЕВ

Родился в марте 1959-го в с. Кахун. Окончил физический факультет КБГУ. Учитель физики и информатики с 27-летним стажем. Почетный работник образования России. Два года работал директором ИМЦ Урванского района.

Стихи пишет с юности. Иногда перекладывает их в песни, которые сам же исполняет под гитару. Записал цикл передач на республиканском телевидении. Как автор песен сотрудничал с нальчикской группой «Аэроплан» под руководством Виктора Бережного.

БЕЛЫЙ СОН

Хорошо посидеть у камина,
Когда за окном снегопад.
Как художник рисует картину
«В белом сне заколдованный сад».

Замирают снежинки на ветках.
Сияет в ночи серебро.
И, наверное, снятся деревьям
Шум весны и живое тепло.

Далеко-далеко до рассвета.
Тишина. За окном снегопад.
И рисует, рисует маэстро
«В белом сне заколдованный сад».

МОНА ЛИЗА

Всем странное чувство внушает портрет
Маэстро да Винчи уже сотни лет!
О чем же художник великий мечтал,
Когда Мону Лизу свою рисовал?
Быть может, философ хотел показать
Нам то, что словами нельзя передать?
И милая женщина смотрит с холста,
Молчит, улыбаясь – сама простота!
В ней самая нежная скрыта печаль,
Как тайна прошедшая, времени даль...
И, чувствуя взгляд наш, вздыхает она
О том, что все знает лишь только одна!
Но молвить не может! Ей дан был запрет,
Любимым, создавшим любимой портрет!

Римма СОКУРОВА

Родилась в 1949 году в Нарткале. Окончила КБГУ. Трудовую деятельность начала в типографии им. Революции 1905 года корректором. Затем работала в отделе писем районной газеты «Маяк», вела литературную страничку и районный литературный кружок. Получив диплом Университета марксизма-ленинизма, поступила в МГУ, на факультет журналистики, который окончила в 1988 году.

Работала собкором газеты «Федерация» по Северному Кавказу, в газетах «Версия» и «Возрождение», руководила пресс-службой администрации Нальчика. 14 лет, до сентября 2013 года, была главным редактором телекомпании «Эдельвейс». Вместе с Александром Ключиновым организовывала литстудию «Эдельвейс», которая вначале работала на базе телекомпании. В данное время помощник главы администрации Урванского района.

Когда уляжется под дверью
Октябрь озябшим псом,
И дождь молитвенной купелью
Кропить мой станет дом,

Когда холодный солнца луч
Рапирою проколет землю,
Сквозь суету и сонмы туч
Узрю Тебя – и всё приемлю:

Раздвоенность души и силу,
Боль слёз и вдохновенья
И странную картину мира –
Твоё творенье.

Песок жёг ноги и хрустел,
Песок играть со мной хотел,
Он щекотал подошвы ног,
Он на живот под ноги лёг.

Бежал со мною к морю он,
Смотрел со мною дивный сон.
Он, как и я, тебя любил.
Он, как и я, тебя забыл.

Аслан КЯСОВ

Родился в 1969 году в Тырныаузе. Основная профессия – водитель с квалификацией автослесаря 3-го класса. Вторая профессия – строитель.

С 2007 года – активный участник литературной студии «Эдельвейс». Публиковался в районной газете «Маяк-07», студийном «Поэтическом вестнике».

Тематика стихотворений – философская лирика.

О ДРУЖБЕ

Пусть даже на краю Вселенной,
Средь звёзд, сияющих вокруг,
К тебе приду я непременно
И улыбнусь тебе, мой друг.

Не умалив друзей значенье,
На сердце руку положив,
Скажу без преувеличенья:
«Я дружбой жил и буду жив».

Во дни раздумий и сомнений
И в суете мирских забот
Она – источник вдохновенья,
Она – души моей оплот.

Бок о бок с истиною рядом,
Порыв свой в вечность устремив,
Она пройдет сквозь град снарядов,
Сквозь глупость недовольных взглядов,
Она нам – высшая награда!

Средь звёзд, сияющих вокруг,
Я обниму тебя, мой друг.

Владимир КУДАЕВ

Родился в январе 1947 года в с. Псыгансу. Окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «горный инженер-механик». Прошел трудовой путь от мастера до генерального директора Нальчикского карьероуправления.

Пишет стихи с 1970 года. Член редколлегии альманаха литературной студии «Эдельвейс».

РЕКА ДЕТСТВА

Частица родины моей,
К тебе любовь с годами всё сильней.
Через всю жизнь я это пронесу,
Как песнь, твоё название – Псыгансу.

Здесь некогда форель играла,
Икру метала в родниках.
Ты чистотой её прельщала,
Прохладой вод в тенистых рукавах.

В тебе я видел синеву небес,
Ласкающей луны ночное отраженье,
Волшебный блеск причудливых чудес,
Питающих моё воображенье.

Являются на свет крикливые младенцы,
А в мир иной уходят старики.
Истёрлись жернова, истлели мельницы –
А ты упорно точишь ледники.

Ты, как и время, не замедлишь бег.
И день и ночь исправно бремя
Несёшь, вбирая дождь и снег,
И всем нужна – как всаднику лихому стремя.

Екатерина АЛИЕВА

Родилась в 1989 году, выпускница Нарткалинской школы № 2. Училась в Московской Академии коммунального хозяйства и строительства. Имеет два высших образования – инженер и менеджер. Работает в Московском государственном строительном университете – специалист УМЦ.

Тонкое чутье и вдумчивое восприятие окружающего мира позволяют Екатерине Алиевой создавать художественные образы редкой красоты.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

Я по дому скучаю,
По друзьям в Нарткале.
Я Москву обживаю.
Неуютно здесь мне.

Мегаполис делами
Весь пронизан насквозь.
А мне хочется к маме
До озноба, до слёз.

Я чужая в столице,
В этом море людском.
Одинока, как птица
С перебитым крылом.

Но во мне, слава богу,
Жив кавказский закал.
Это он мне дорогу
На Москву указал.

И скажу без амбиций
Непустые слова,
Что руками провинций
Создавалась Москва.

Что созвездья Кавказа
Русским звёздам родня.
Что России обязан
Мир, родивший меня.

Пусть по дому скучаю,
По родной Нарткале.
Я Москву обживаю.
Много дел на земле!

Александр КЛОЧИНОВ

Родился в 1944 году во Владикавказе. Отслужил три года в военно-десантных войсках СА. После двух лет учебы на филологическом факультете СОГУ перевелся в Московский литинститут им. А. М. Горького. Своим наставником в литературе считал Александра Межирова, давшего ему направление в мир поэзии.

Долгие годы не имел возможности заниматься литературно-общественной деятельностью, хотя стихи писал всегда. Лишь после 2000 года приступил к литературному наставничеству – создал поэтическую студию при газете «Маяк» в Нарткале, а позже организовал студию «Эдельвейс» при Доме культуры.

Он знал наизусть огромное количество стихов, мог часами рассказывать о самых разных событиях мировой литературы и истории, а главное – умел доносить свои энциклопедические знания до любой аудитории.

Болезнь оборвала его творческие планы. Александр Клочинов ушел из жизни 5 июля 2010 года, оставив городу Нарткале выросшую и профессионально укрепившуюся литературную студию «Эдельвейс», по сей день объединяющую поэтов и любителей поэзии.

России желаю вечности,
Поэзии – просветления,
Читателю – человечности,
Сопернику – вдохновения.

Любимой желаю радости.
Друзьям – настоящей верности.
Себе – не дожить до старости,
До отречения от ереси.

ЭТЮД

Хороший старинный дом.
Семейных традиций свод.
Собака по кличке Гром
И злющий ангорский кот.

Шипит на собаку кот.
Смешной неуклюжий малыш,
Покачиваясь, идёт
По свету, текущему с крыш.

У осени свой закон,
Свой праздничный ритуал.
Уже с пожелтевших крон
К порогу листок упал.

А женщина редкой красоты
О чем-то поёт в саду,
Поглядывает на часы
И думает: я не приду.

А, может, совсем не о том.
А просто поет от того,
Что сын не поладил с котом,
А пёс защищает его.

Малыш идёт по листве.
Шипит на собаку кот.
Стекает по крышам свет.
А женщина что-то поёт.

К. Т. А.

Дерево багряное
С серебряным налётом.
Сказочное утро
В осеннем сентябре.
Осень поработала
До седьмого пота.
Инеем усыпан
Город на заре.

Утром – исполнение
Всех твоих желаний.
День идёт навстречу
Светлый и большой.
Чем мы опечалены?
Что переживаем?
Время успокоиться
Сердцем и душой!

Да простит нас дерево –
Чудо бескорыстное,
За горячку лета
И небрежность слов.
Пусть не потускнеет
От раздоров чистая
Наша непростая
Трудная любовь.

Сказочное утро,
Дерево багряное,
Инеем усыпан
Город на заре.
Слово первородное,
Чувство первозданное.
Жизнь необъяснимая
В осеннем серебре!

Надежда СОЛНЦЕВА

Родилась в Баксане в 1939 году. Окончила филологический факультет КБГУ. Долгое время заведовала кафедрой русского языка Ферганского госуниверситета (Узбекистан). Доцент, кандидат педагогических наук.

Ее стихи – пример единства формы и содержания. Они удачно сочетают в себе лексические обороты с музыкальной первоосновой стиха, создавая цельность образа, – это и есть верный путь при создании художественных произведений.

Ушла из жизни в 2011 году.

* * *

Что мне для счастья нужно?
Это огромное небо.
Синие горы эти.
Птицы, летящие ввысь.
Также нужны моря мне,
Ну, да и реки тоже.
Чтобы в любимой работе
Годы мои пронеслись.

Чтобы с тоской не встречалась,
Чтоб чаще были удачи,
Снова в тебя бы влюблялась –
Стоит иначе жить?
Чтоб и в меня ты влюблялся,
Чтоб называл своею,
Чтоб никогда не прощался –
Был бы всегда моим.

СОНЕТ

А. В. К.

Как Феникс, возродившийся из пепла,
Судьбы моей серебряная нить
Еще не сорвалась и не поблекла,
Любви узоры продолжает шить.

Я эту нить в ушко времён продела –
И ожила поэзии игла,
Пока её к неведомым пределам
Душа моя, как поводырь, вела.

Я сделала безумную попытку
Со смертью жизнь навеки помирить
И вновь, как из серебряного слитка,
Извлечь судьбы серебряную нить.

И я готова всё стерпеть. И вновь
Пройти по жизни, выстрадав любовь.

Мусарби КУШХОВ

Родился в январе 1941 года в с. Псыгансу. Закончил Новочеркасский политехнический институт, в качестве инженера-электрика работал на многих промышленных предприятиях КБР.

Стихи писал с юности. На его счету более 200 публикаций на страницах периодической печати КБР. В последние годы жизни перевёл с кабардинского на русский язык книгу Ю. Гетокова «Мост Блезир».

Был одним из основателей альманаха «Поэтический Вестник» студии «Эдельвейс».

Скончался в июле 2006 года.

Когда-то бесстрашным
Я был пацаном,
На тросточке – красным
Скакал я бойцом.

Чапаевым в детстве
Бывал я не раз.
Спасался лишь бегством
Отвергнутый класс.

И гибкий мой прутик,
Как сабля, сверкал.
И храбро я грудью
Страну защищал...

Военной тревоги
Ударил набат.
Европы дороги
Прошёл как солдат.

Другой нынче скачет,
Пришпорив коня.
И очень тот мальчик
Похож на меня.

Он страха не знает.
В руке его щит.
Он землю, мужая,
Как я, защитит.

Закрина ЭДГУЛОВА,
*студентка 3 курса педагогического
колледжа КБГУ*

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА – КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Родина наша – колыбель героев,
огненный горн, где плавятся простые души,
становясь крепкими, как алмаз и сталь.*

А. Н. Толстой

*Пусть вовеки не иссякает
Сундук сокровищ – родной Кавказ!
Пусть в все времена расскажет
О нашей Родине не смолкает.*

Б. Пачев

Величественные горные вершины, сверкающие вечными снегами над широким раздольем равнин, бурный бег рождённых под облаками рек, изумительные ковры альпийских лугов, изумрудная зелень хвойных широколиственных лесов, разнообразие климата – всё это делает нашу республику Кабардино-Балкарию одним из самых чудесных уголков России.

Одним из красивейших сёл Кабардино-Балкарию является село Урух, в котором я живу. Село Урух граничит с Северной Осетией. В Урухе вот уже много лет одной дружной семьёй живут кабардинцы и осетины.

В последние годы наше село сильно преобразуется. Администрация села провела множество мероприятий по озеленению и благоустройству. Особенно преобразился центр села, где построили новый спорткомплекс. Строится новая школа, отремонтировали старое здание амбулатории. Построили новый завод. Пройдя наше село, можно попасть в красивый лес Культимас. О нём поэт-песенник Римма Давыдова написала так: «Нет краше леса, чем ты, Культимас! Ты пенем птиц встречаешь каждый раз, ты красотой своей пленяешь глаз. Беречь тебя – отцовский наш наказ».

В 2014 году Уруху исполнится 270 лет.

Кабардино-Балкария, конечно же, славится своими горами. Мой родной Кавказ!

Алим Пшемахович Кешоков – активный участник Великой Отечественной Войны. Многогранная литературная деятельность Кешокова нашла своё отражение в различных жанрах прозы и поэзии.

Свои чувства братской дружбы к балкарскому поэту Кайсыну Кулиеву Алим Кешоков выразил в словах:

*Мы пили воду из Чегема –
Ты наверху, а я внизу,
И нам с тобой дарило небо
Одну зарю, одну грозу,
К одной скале мы прижимались,*

*Перед атакою в Крыму,
И нам одни припоминались
Вершины гордые в дыму.*

Одержана победа в труднейшей войне. Против нашей великой Родины сражалась вся Европа. Но сыны Советского Союза отстояли нашу землю. Встречи были радостны, ликовала вся страна.

*Под материнский кров живыми в светлый час
Вернулись, послужив Отечеству оружием, –
И Муза Гор пришла приветом встретить нас,
И верила, что мы на совесть ей послужим.*
(Кайсын Кулиев)

Сколько знаменитых людей посетили наш Кавказ!
Здесь побывали такие великие поэты, как А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов.

*Приветствую тебя, Кавказ седой,
Твоим горам я путник не чужой...
(А. С. Пушкин)*

*Как сладкую песню отчизны моей
Люблю я Кавказ...
(М. Ю. Лермонтов)*

А вот отношение Алима Кешокова к поэту Михаилу Лермонтову:

*Ты многих мне и ближе и дороже,
С тобою мы ровесники давно;
И я рождён в четырнадцатом тоже,
Но позже на столетие одно,
Веленьем высочайшего указа,
Опальный друг из северных сторон,
Ты сослан был в ущелья Кавказа
И к пуле горской в них приговорён.
Но раздавались выстрелы в ауле,
И горец из укрытья своего
Кричал тебе: «Не опасайся пули,
Кавказцы знают, целиться в кого!»*

М. Ю. Лермонтова на Кавказе любили и ценили его творчество.

Хочу сказать, что творчество наших поэтов и писателей вселило в меня любовь к Отечеству, уважение к старшим. Они чисты в своих помыслах, искренни в чувствах. Их горячая любовь к Отечеству победила в неравной борьбе с коварным врагом. Приведу примеры из их творчества, где они предстают борцами за мир, за счастье людей на земле – на земле без войн.

Прославлен своими ратными делами Керим Отаров – верный защитник своего Отечества. На фронте он получил тяжелое ранение. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени и медалями. Через войну он пронес образ матери, матери-Родины, выразив свою любовь словами:

*«Мама» – мы говорим,
Это самое первое слово.
С ним идем на врага.
За священную Родину-мать,
Это имя для нас –
Крепость духа, начало, основа,
И не может никто
Это слово навек запятнать...
Снова пули свистят,
Снова первыми взрывами глушит,
И зовут на рубеж
Наша клятва и Родина-мать.*

Чистыми звуками любви говорит о Родине поэтесса Танзиля Зумакулова:

*Вся моя надежда – на тебя!
Родина, живу тобой одной!
Ты – судьба. Иной судьбы не надо.
Ты моя надежда и отрада.
Край мой милый, ты – как дом родной.*

Непреклонной уверенностью к победе, неиссякаемой силой патриотизма насыщены стихи замечательного сына Кабарды Али Шогенцукова. Он пошел на фронт с именем Родины на устах. Он шел с великой любовью к своей родной советской земле, которую он не устал славить. Поэт обращается к своим землякам и братьям:

*Сын моей родной Кабарды!
В селах шагди тебя ждуют!
Садись на лихого коня,
Что и ласточке не догнать,
И, железом подков звеня,
Мчись на битву за родину-мать!*

В стихах Али чувствуется живой, страстный голос патриота советской Родины. Кабардинский народ в лице Али Асхадовича Шогенцукова чтит пламенного патриота социалистической Родины.

О творчестве Али Шогенцукова хочется сказать словами Вольтера: «Истинное мужество обнаруживается во время бедствия».

Темы творчества Кайсына Кулиева охватывают самые различные стороны действительности. Это – Великая Отечественная война, героизм защитников Родины, любовь к отчужденному краю и всему Отечеству. Его любовь к родной земле, очагу выражена в прозаических строках:

«Надо благодарить жизнь за то, что нам повезло родиться здесь, на этой земле, освещенной белизной и светом сказочных гор. Каждое утро, выходя из своих жилищ, мы видим белое чудо – Эльбрус, великий Кавказский хребет, всю эту бессмертную семью гор. Остаться без них было бы для нас самой большой бедой, равной небытию. И не обязаны ли мы поэтому

беречь каждое дерево, любовно относиться к каждому цветку, каждому камню, ручью, птице, муравью». Для Кайсына Кулиева все это – Родина. И потом он скажет, обращаясь к нам: «Мир и радость всем, живущие!»

С благодарностью я хочу привести пример любви к своей Родине великого дагестанского поэта Расула Гамзатова, чьи чувства восхищали меня.

*О чем эта песня плакучих берез,
Мелодия, полная света и слез?
О Родине, только о Родине.
О чем за холодным гранитом границ
Тоска улетающих на зиму птиц?
О Родине, только о Родине.*

*В минуты печали, в годину невзгод.
Кто нас приголубит и кто нас спасет?
Родина, только лишь Родина.
Кого в лютый холод нам надо согреть
И в трудные дни мы должны пожалеть?
Родина, милую Родину.*

*Когда мы уходим в межзвездный полет,
О чем наше сердце земное поет?
О Родине, только о Родине.
Живем мы во имя добра и любви,
И лучшие песни твои и мои –
О Родине, только о Родине...*

*Под солнцем палящим и в снежной пыли,
И думы мои, и молитвы мои –
О Родине, только о Родине.*

Расул Гамзатов был верным сыном своей Родины. Его любовь к Родине – для нас постоянный пример. Мы, молодое поколение, должны нести ответственность перед памятью тех, кто сражался и шел на смерть, защищая родину – Родину – мать. Перечисленные мною поэты горячо любили и берегли Родину. Их любовь передалась и мне. Мы должны беречь и любить эту огромную страну, нашу великую Родину. А для этого мы должны учиться хорошо, быть послушными, любить свою семью, своего ближнего и целый наш народ.

В настоящее время сюда, на Кавказ, приезжает множество туристов и альпинистов, чтобы насладиться горным воздухом и прекраснейшими пейзажами. Приэльбрусье является современным центром альпинизма. Было время, когда сюда приезжало более 150 тысяч человек из различных уголков страны. Издавна Эльбрус привлекал к себе внимание не только наших, но и зарубежных любителей туризма и альпинизма.

Моя республика и родное село мне очень дороги. Здесь я родилась, живу и учусь, здесь у меня друзья и родные.

КУРОРТ «НАЛЬЧИК» ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

Сегодняшний гость «Литературной Кабардино-Балкарии» по специальности терапевт-курортолог. Тридцать лет он проработал главным врачом санатория «Терек» – эти годы совпали с расцветом курорта «Нальчик».

Окончив медицинское училище, Валерий Боттаев какое-то время работал в санэпидемстанции. Потом поступил в Северо-Осетинский медицинский институт. Специализацию проходил в Баку у профессора Соломона Гусмана – отца известного режиссера.

– Я жил в так называемых «нобелевских бараках», которые названы в честь Альфреда Нобеля. Как известно, основатель самой престижной в мире премии начинал свою карьеру в Азербайджане, и именно на нефтеразработках в Баку заработал свои первые деньги, – рассказывает Валерий Боттаев.

Вернувшись на родину, он работал участковым врачом в поликлинике № 1, доверенным врачом в Облсовпрофе, а в 1972 году Боттаев возглавил медицинскую службу базового санатория имени Кирова. Собственно, с этого и началась его многолетняя практика врача-курортолога.

– Даже не предполагал, что эта работа настолько серьезна, – признается гость «ЛКБ». – Я отвечал за лечебно-профилактическую часть. Составлял план работы хирургов, терапевтов, невропатологов, диетологов. Объездил практически весь регион. Занимался организацией соцсоревнований. И при этом везде и всегда надо было представить санаторий Кирова как самый лучший.

Ему было всего 29 лет, и опыта, конечно, было маловато. Однако, нужно отдать Боттаеву должное, он довольно быстро освоился на новом

месте и со своими обязанностями справлялся блестяще.

Курорт «Нальчик» в то время гремел на всю страну. Здесь отдыхали жители Урала и Нечерноземья, Сибири и Средней Азии, Украины и Дальнего Востока. Соответственно, работы у Валерия Боттаева хватало.

– Мы не только диагностировали и лечили людей, но и занимались научными разработками. В сухумском заповеднике специально были приобретены обезьяны, на которых моделировали заболевания, а потом лечили нашими курортными факторами. В частности – тамбуканскими грязями, долинскими и белореченскими ваннами. Кстати, в то время нальчикская водогрязелечебница считалась лучшей в Европе, – говорит врач.

Санаторий имени Кирова – лечебное заведение с давними традициями. Здесь лечились Ворошилов, Буденный, Книппер-Чехова, Ларионова, Прокофьев. До войны учреждение финансировал Главк «Золото-Платина». Однако и позднее санаторий не утратил своего высокого статуса. В семидесятых на его базе лечили неврологические заболевания и приводили в порядок опорно-двигательную систему.

– К нам съезжались люди со всего Советского Союза. Санатории были переполнены и не могли вместить всех желающих. В связи с этим московское руководство ввело амбулаторно-курсовочное лечение. Человек приобретал курсовку, а не путевку, и, живя где-нибудь на частной квартире, проходил в санатории все необходимые процедуры, – объясняет Боттаев.

В санатории Кирова, он проработал три года, после чего был назначен главным врачом санатория «Терек». По словам коллег, руководителем он был требовательным – не только к другим, но и к себе.

– Нальчикский курорт по качеству лечения занимал второе место в стране после Пятигорска. По большей части здесь отдыхали рабочие, но были, конечно, исключения. Один из корпусов нашего санатория, например, обслуживал МВТУ имени Баумана и был закрыт для посторонних. Там лечились ученые, которые занимались обороной страны, причем на самом высоком уровне. Кроме того в «Терек» гостили знаменитости – актеры, режиссеры, писатели. Мы принимали космонавта Савицкую и актера Матвеева, офтальмолога Святослава Федорова и принцессу Иордании Фатиму. С иностранцами, конечно, было непросто. Менталитет, гастрономические предпочтения, привычки – все совершенно другое. Немцы после января не едят картофель, венгры не переносят капусту. Если арабу сразу не подать чай или кофе – это для него нарушение законов гостеприимства.

Что касается иорданской принцессы она, по словам Боттаева, оказалась человеком скромным и никаких проблем обслуживающему персоналу не доставляла. А вот миллионер из Омана главного врача немного озадачил. Выяснилось, что он ест исключительно очищенные помидоры, только что сорванные с грядки.

Главный врач санатория – должность хлопотная, непосредственно связанная с административной работой. И это в то время, когда даже

элементарное строительство было связано с немалыми трудностями. Перекрыть крышу оцинкованным железом – целая история. Установить финскую сантехнику – вообще из области фантастики. Нередко вопросы такого характера приходилось решать на самом высоком уровне – вплоть до первого секретаря обкома партии.

Несмотря на тотальный дефицит санаторий «Терек» занимал второе место в СССР по качеству питания. Даже из отрубей повара умудрялись готовить массу разнообразных и, что самое важное, вкусных блюд.

Когда-то в Долинске яблоку негде было упасть. Со временем ситуация изменилась. В постперестроечный период начался развал. У профсоюзов отобрали курорты. Производства остановились, и рабочего класса не стало. А ведь именно он был основным контингентом санаториев.

Сейчас отдыхающих значительно меньше, но они все-таки есть. Несмотря на негативную информацию о регионе в СМИ и непростое материальное положение многих россиян, курорт «Нальчик» по-прежнему принимает гостей. На территории Долинска работают «Голубые ели», «Нальчик», «Ленинград», «Радуга»...

– Курорты, альпинизм и туризм могут и должны стать приоритетными направлениями развития нашей республики, – считает Валерий Боттаев. – В этом случае выиграет не только Кабардино-Балкария, но и Россия в целом.

В 2005 году нашему собеседнику исполнилось 62, и он решил: пора. Несмотря на уговоры коллег и руководства, Боттаев ушел на пенсию, но сидеть сложа руки не стал. Теперь он работает врачом в грязелечебнице. Благодаря ему проведена серьезная реконструкция. Появились новые процедуры – например хвойно-жемчужные ванны.

Ни для кого не секрет, что во многом успех мужчины зависит от спутницы жизни, от крепкой семьи и надежного тыла. Супруга Валерия Боттаева, Валентина, много лет работает на станции переливания крови. Старшая дочь – главбух судебно-медицинской экспертизы республики. Сыновья тоже не пошли по стопам родителей. Один – начальник госстраха чегемского района. Другой – майор полиции. Младший еще не работает.

У врача пока только один внук. Рамазану – два с половиной года, и дед в нем души не чает. «Это мое последнее счастье», – улыбается наш собеседник.

По его мнению, люди, в том числе и близкие, познаются и проверяются в беде.

– 13 2005 года октября один из сыновей проходил стажировку в третьем отделе МВД и оказался заблокированным в здании. Наш дом превратился в настоящий штаб. И, должен сказать, все члены моей семьи повели себя достойно. Они сделали все возможное и невозможное, чтобы поддержать друг друга, – вспоминает Валерий Боттаев. – В завершение хотелось бы дать совет молодым: прежде чем создать семью подумайте о старости. Сможете ли вы понимать и ценить этого человека? Быть по отношению к нему не только заботливым, но и терпимым? В семейной жизни – это самое главное.

Гурам АМКУАБ

Амкуаб Гурам Артемович (Миквабиа), заведующий кафедрой журналистики АГУ, кандидат исторических наук, доцент. Окончил Тбилисский государственный педагогический институт, Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии, затем Высшую партийную школу и Академию госслужащих при президенте России. Трудовую деятельность начинал учителем средней школы и корреспондентом Абхазской государственной телерадиокомпании. В 1994–2003 гг. и 2004–2011 гг. – руководитель Абхазской гостелерадиокомпании.

Автор научных трудов, статей и сборников.

СМИ и постмодернистская ментальная модель современной культуры

Склонность к тотальной мистификации и пародированию реальности представляется важнейшей сущностной характеристикой постмодернистской ментальной модели. В рамках современного направления исследований в наиболее развернутом виде обнаруживается теоретическое обоснование парадигмы «бегства от реальности». Неслучайно самоидентификация постмодернизма изобилует палитрой таких понятий, как ирреализм, мистификация реальности, фантастические коллажные осмеяния, виртуально-компьютерные композиции и прочее.

На практике это находит отражение в ряде медийных процессов. В частности, размываются границы между различными телевизионными жанрами, в результате чего появляются «синкретические» детские или музыкальные программы, насыщенные рекламной информацией и новости с развлекательными компонентами. Становится массовым распространение различных ремиксингов и римейков, в которых переделкам и переистолкованиям подвергаются сюжеты и произведения разных авторов. По мнению постмодернистов, при этом нередко происходит «замещение знаком реального самой реальности».

К числу «приобретений» современной эпохи можно отнести и некий новый способ подачи текстов, разъединяемых на части в подражание потокам или коллажам телевизионных кадров, в которых может происходить «дереализация» вещей, их произвольное изображение с несоблюдением натуральных пропорций и связей в форме особого «познавательного картографирования», позволяющего сочетать реальные факты с «абстрактными представлениями об их географической всеобщности».

С постмодернистской концепцией современных медиа, не изображающих существующую действительность, а моделирующих новую реальность, связано появление понятия «эпоха постжурнализма», которое соседствует с термином «кибержурнализм» и отражает целый комплекс новых тенденций,

ставших актуальными благодаря возможностям информационной техники. Таким образом, различные социальные институты (семья, политика, религия, спорт), которые непосредственно не относятся к сфере медиа, формируются согласно определенной медиалогике, превращаясь в дальнейшем в «медиа-институты вторичного порядка».

Как утверждают исследователи Джон Хармс и Дэвид Диккенс, характерный для постмодернистской медиакультуры в целом коллажный стиль, который нередко называют формой попури или «мешаниной беспорядочных образов», не предусматривает глубинного погружения с доскональным анализом представляемой информации, располагая скорее к так называемому «игровому ироническому отношению». Современное общество оказывается буквально «нафаршированным» мозаичной видеоинформацией, которая «поставляется» потребителю электронными масс-медиа в потоках медиаобразов. Причем, многие из них, утверждают специалисты, создаются не для того, чтобы что-то конкретно обозначать в реальности. Они имеют другую цель – чувственное вовлечение зрителей в мир постмодернистской медиакультуры, используя известную с давних пор человеческую потребность в зрелищах.

Искусство подавать информацию интригуяще, с «шиком-блеском» в форме увлекательного шоу приобретает особую популярность в среде современных журналистов, отдающих предпочтение специфическим фигуральным стратегиям коммуникации, в которых визуальное начало доминирует над вербальным, а эмоциональное – над рациональным. Здесь, безусловно, есть рациональное зерно, если говорить о форме происходящих медиапроцессов. Но если делать акцент на форме в ущерб содержанию осуществляющейся медиатеатральности, без учета скрывающихся за ним намерений и интересов, тогда мы будем иметь то, что мы имеем – антигуманизм и технологический детерминизм. Это путь, к которому ведут «лингвистические игры» с кодами и дискурсами и так называемая «кочующая» переменчивая субъективность, с восприятием которой как данности постмодернисты связывают получение удовольствия в «шизоидной структуре опыта, более осязаемого чувствами, нежели постигаемого рационально».

Многие современные исследователи считают, что в настоящее время техногенная цивилизация приблизилась к той «точке бифуркации», которая может оказаться началом перехода в новое качественное состояние. Какое направление будет реализовано системой из определенного спектра ее потенциальных возможностей, какой характер «предначертан» ее дальнейшему развитию – от этого зависит само существование человечества. И здесь, совершенно очевидно, не может быть и речи о «забавных играх» постмодернизма с набором различных значений, кодов и дискурсов, которые могут представлять интерес лишь в контексте тенденций к децентрации личностных интересов и вкусов аудитории.

В то же время, на наш взгляд, необоснованными являются обвинения постмодернизма в культивировании покорности политике, руководствующейся принципом «разделяй и властвуй» по отношению к разьединенным сообществам и субкультурам, а также упреки в инициировании процессов эрозии культурных ценностей путем «имплозии» – взрыва, направленного

внутри изображаемого. Как нам представляется, современные инновационные технологии действительно позволяют создавать виртуальные миры сверхреальности, «разрушающие» не удовлетворяющую человека повседневность, постепенно формируя новые парадигмальные образцы будущего. Но в этом процессе можно усматривать и рациональное зерно, если направлять его в нужное русло. Не исключено, что именно взрыв, направленный внутрь изображаемого, в состоянии ответить на вызов нашего времени. По крайней мере, это современная форма «бегства от реальности», которая получает все большую популярность в самой разнообразной аудитории.

В классическую эпоху объективность знания связывалась с представлениями о своеобразном параллелизме между мышлением и познаваемой действительностью. Считалось, что логика разума тождественна логике мира, и если очистить разум от предрассудков обыденной жизни и ограничений наличных форм деятельности, то в идеале понятия и представления, вырабатываемые разумом, должны точно соответствовать изучаемой действительности. Неклассический идеал познания предполагает наличие некоего промежуточного звена, посредника, который соединяет разум и познаваемый мир. Таким посредником является человеческая деятельность. Она определяет, каким способом и какими средствами мышление постигает мир. Эти способы и средства развиваются с развитием деятельности. Согласно неклассическим представлениям, разум предстает не как дистанцированный от мира, чистый разум, а как включенный в мир, обусловленный состояниями социальной жизни, развивающийся вместе с развитием деятельности, формированием ее новых видов, целей и средств.

Различные аспекты этого нового понимания разума и познания вырабатывались в философии второй половины XIX – начала XX в. (Шопенгауэр, Ницше, Кьеркегор, Маркс, Гуссерль, Вебер, Фрейд).

В соответствии с различными представлениями об идеалах и нормах познавательной деятельности выделяют разные типы рациональности: классический, неклассический и постнеклассический. В отличие от классического типа научной рациональности, который акцентирует внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности, неклассическая рациональность учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Более того, экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотносительность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями.

С точки зрения современных представлений, каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными ему основаниями науки, которые позволяют выделить в мире и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы). При этом историческое возникновение нового типа рациональ-

ности и нового образа науки отнюдь не означает, что каждый последующий этап ведет к полной элиминации представлений и методологических установок предшествующего типа. Напротив, между ними существует преемственность.

Сегодня в центре исследований современной науки оказываются уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек. Поэтому неудивительно, что установка на получение объективно-истинных знаний о мире в данном случае предполагает экспликацию ценностного аспекта деятельности. Техногенная цивилизация, таким образом, вступает в эпоху особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся важнейшей составляющей в определении стратегий научного поиска. И здесь неуместны ни «кочующая» переменчивая субъективность, ни «забавные лингвистические игры» с кодами и дискурсами постмодернизма.

Однако описанные выше процессы в теории познания в рамках этого направления исследований СМИ интерпретируются по-другому. К примеру, Кевин Робине в своей книге «Внутри образа» утверждает, что мы «все в большей степени приходим к тому, что видим мир опосредованно, и по мере того, как это происходит, мы приобретаем все большую возможность дистанцироваться и устраниться от контакта с его реальностью».

Интерес представляет логическая цепочка, репрезентирующая этот феномен, которая обсуждается в статье Бодрийера «Процессия симулякров». Здесь автор утверждает, что средства массовой информации нейтрализовали реальность. Согласно Бодрийеру, сначала средства информации (а) отражают реальность, затем они (b) маскируют и извращают ее, потом (с) маскируют отсутствие реальности и, наконец (d), производят симулякр реального. Последний отождествляется с разрушением значения и всех связей с реальностью, смертью дискурса.

Так что современный механизм «бегства от реальности» уже разработан. Дело осталось за «малым» – разобраться, что нужно взрывать! Ясно только одно: «Реальность невыносима, человек не в силах выдержать ее взгляд; она – величайшая опасность, прямая угроза существованию. Это именно то, от чего мы защищаемся, когда пытаемся перевести событие в порядок реального» (В. Подорога).

Особый интерес представляют суждения типа: «Реальность – не то, что на самом деле случилось, но то, что воспринимается как случившееся». Доктор философских наук Валерий Подорога использует примеры некоторых фильмов Оливера Стоуна («Никсон», «JFK» и др.), чтобы показать, как «истина упраздняется под действием дополнительных, воображаемых логик факта». Идея многообразия воображаемых логик факта соответствует представлениям о мозаичности культуры (А. Моль) или более нейтральной модели калейдоскопа (К. Леви-Строс).

Ясно, что практика современных СМИ чрезвычайно далека от техники достижения «чистоты наблюдения». А симулякры как проявления реальности, ее образы, можно рассматривать, по мнению В. Подороги, в качестве орудий тестирования реальности, показателя того, насколько глубоко искажается, к примеру, реальность отдельного события, представленного в СМИ.

При этом выражение: «Вся поверхность мира покрыта симулякрами, они повсюду», – звучит как приговор. Тем не менее, подобная фантазмагория отражает объективную гносеологическую ситуацию, связанную с неизбежной необходимостью оперировать различными моделями исследуемых объектов, лишь в разной мере приближающими нас к воссоздаваемой картине ее величества реальности.

Другое дело, когда речь идет о реконструировании событий культуры, в том числе и прежде всего в системе СМИ. В этом случае создается соответствующая форма, с помощью которой сообщение о событии может быть принято за реальное событие. Предварительно, правда, изучаются вкусы и предпочтения аудитории, воспринимающей сообщение. И здесь крайне важна мотивация, стоящая за формируемым сообщением, его смысл и назначение. В естественных науках ничего подобного не происходит. Они не работают с вымыслом и его не обслуживают, хотя воображение как ресурс используется достаточно часто.

Для лучшего понимания процессов, происходящих в современной культуре, Валерий Подорога выделяет три страты:

– *культура труда*, отчасти совпадающая с идеей «трудовой этики» М. Вебера.

– *культура памяти*, которая возобновляет, производит, воспитывает, обучает, формирует и готовит, развивает способности, учит правилам, законам, образцам и т. д.

– *культура свободного времени*, культура развлечений в масс-медийной среде. Это культура забытья. Ее лейтмотивом является установка: забыться на время, чтобы не помнить даже то, что необходимо для существования.

Всячески подчеркивая условность представленного деления на страты, утверждая, что в чистом виде такие страты не могут существовать, Валерий Подорога, тем не менее, допускает (опять-таки условно), что две первых страты образуют то, что можно назвать высокой культурой (культурой высших, или эталонных образцов), а третья страта – низкой культурой, или культурой ценностей массового потребления, которая подчиняется только принципу удовольствия.

В порядке описания представляющей безусловный интерес концепции нашего коллеги выделим ряд важнейших выводов, имеющих определенную гносеологическую ценность, хотя, на наш взгляд, небыстречных с точки зрения обосновываемых в настоящей работе мировоззренческих установок:

– сегодня культура развлечения, или, точнее, культура, эксплуатирующая свободное время, постепенно подчиняет себе страту высокой культуры, фактически встраивает ее в те потребности, которые рождаются в масс-медийной индустрии образов;

– в высокой культуре современное общество больше не нуждается, и не потому, что не пользуется ее плодами, а потому, что оценивает их по цене, которую они могут иметь как товары рынков развлечения, а эта цена крайне низка;

– сегодня «высокая» культура уступает требованиям полезности, комфорта и наслаждения, она больше не в состоянии атаковать власть, расширять возможности воображения и претендовать на истину, как это было прежде;

– «низкая» культура привлекает для обслуживания своих целей высококлассных исполнителей. Таким образом происходит перетекание знаний и умений из одной области культуры в другую. При этом на первом месте оказывается нацеленность на то, чтобы принести своим клиентам безусловный доход в виде ожидаемого удовольствия. В результате «высокая» культура – культура памяти, упражнения и труда – все более сжимается, подобно бальзаковской шагреновой коже, и ее ресурс становится невозполнимым;

– мировая культура скоро может быть представлена в качестве глобальной массовой и никакой иной.

Давая оценку подобным, на наш взгляд, достаточно интересным выводам, отметим, однако, что их уязвимость обуславливается по большей части не вполне корректной исходной концептуальной установкой автора, связанной с весьма опрометчивым отождествлением культуры труда и памяти с «высокой» культурой, а культуры свободного времени, так называемой культурой забвения, – с «низкой» культурой.

Для психологов и медиков уже давно не является открытием тот факт, что полноценный отдых, идентифицируемый как глубинное «забвение», создает предпосылки для эффективного труда, обеспечивая возможности процессов регенерации и наращивания творческого потенциала культуры памяти, которая в этом случае отнюдь не ассоциируется со сжимающейся бальзаковской шагреновой кожей, ресурс которой невозполним. Культура памяти и культура забвения нам представляются как две взаимопроницающе связанные противоположности, которые неизбежно дополняют друг друга в едином процессе функционирования общего тела культуры, «сердце» которой «бьется» между двумя полюсами, «то замедляя или совсем останавливая социальное время, то его убыстряя, интенсифицируя, распространяя за собственные пределы». И в этом процессе, наряду с конструктивными интенциями, обозначенными нами выше, безусловно, имеют место и явления деградации, акцент на которых был сделан Валерием Подорогой в обсуждаемой концепции.

Мы далеки от абсолютизации явлений деградации культуры памяти, которые связаны с бурным развитием культуры ценностей массового потребления, стимулирующимися современной масс-медийной индустрией образов. Согласно нашим представлениям, культура забвения может играть двоякую роль. Конструктивная ее ипостась уже была обозначена выше. Что касается процессов деградации, имеет смысл отметить следующее. Через механизм деструктивного забвения происходит «выедание» всего лишнего, отжившего в культуре памяти, освобождение ее от не оправдавшихся временем стереотипов прошлого. Вопрос в том, как сделать эти процессы управляемыми, и здесь чрезвычайно важно использовать гуманитарный потенциал СМИ, хотя и встроенный в постмодернистский образ современной культуры.

Беслан ШИПШЕВ

Беслан Мухамедович Шипшев родился 9 июля 1985 года в Нальчике. После девяти классов учебы в средней школе № 7 поступил и в 2002 году окончил с золотой медалью школу-лицей для одаренных детей при Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова. В том же году поступил на юридический факультет по специальности «Юриспруденция», который также с отличием окончил в 2007 году. Получил диплом о дополнительной квалификации «Преподаватель» на кафедре педагогики и психологии КБГУ им. Х. М. Бербекова.

Успешно прошел обучение в аспирантуре на кафедре теории и истории государства и права КБГУ. Работает над диссертацией на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Злоупотребление субъективным правом: вопросы теории». Является автором 18 научных публикаций в региональных и всероссийских изданиях, а также соавтором учебного пособия для студентов ВУЗов, изданного в Российской Академии Правосудия при Верховном Суде РФ и Высшем Арбитражном Суде РФ. Становился победителем, лауреатом и призером многочисленных конкурсов и научных форумов республиканского и всероссийского уровня, лауреатом стипендий Президента РФ и Президента КБР.

Свою трудовую деятельность Б. М. Шипшев начал с должности ассистента кафедры теории и истории государства и права в родном университете, по совместительству преподавая также курс правоведения в школе № 4 г. Нальчика. В настоящее время работает ведущим юриконсультантом в Кабардино-Балкарском отделении Сбербанка России.

О МАТЕРИ

В твоих глазах вся жизнь в ее букете,
В твоих руках забота с добротой,
Ты главный человек на этом свете,
Ведь первым я услышал голос твой.

Мне жизнь однажды щедро подарила,
Спасла меня, дала мне счастье жить,
В природе есть одна лишь только сила,
Она в твоём умении любить.

В друзьях порой мы можем ошибиться,
Врагов не сможем мы искоренить,
И, прежде чем в кого-нибудь влюбиться,
Должны мы научиться вас ценить.

Тебя мне нет роднее в этом мире,
Словами невозможно все сказать.
Зачем еще искать себе кумира,
Послушать лучше, что подскажет Мать!

ЕДИНЫЙ УДЕЛ

Вечности символ – могучие горы,
Юность же ветер в себе воплощает,
Силу камней и глубокие воды,
Омут которых все поглощает.

Время отрезки само нам отмерило,
Жизнь нам сама укажет предел.
Поздняя осень печалью повеяла,
Напомнила снова единый удел.

Никто избежать не сумеет прощания,
Каждый познает, как жизнь завершается.
Приятно, когда долгой жизни желание
У близких людей почаше сбывается.

Трудно, конечно, когда по обратному,
Пусто становится сразу в душе,
Надо понять, что жизнь безвозвратная,
И свою участь доверить судьбе...

МУДРОСТЬ ЖИЗНИ

Тебе сказать хочу я слово,
О, старый мудрый человек!
Не получив взамен другого,
Ты жизни посвятил свой век.

В нем видел ты войну и слезы,
В нем мир спасал и раны жег,
Пройдя огонь, туман и грозы,
Ты в старость совершил прыжок.

Ее не избежал бы все равно,
И не познав того, что видел.
Но стоит ли жалеть, раз все одно,
Ведь этого не знал и не предвидел.

Судьбы дороги познавал в лицо,
Испытывал порой на крутость.
Жалеть, корить себя за все,
Не сложно, но не в этом мудрость...

ОТЕЦ

Тебе не торопился стих я сочинять,
Не допускал я, что и не успею,
Тебя в последний раз не смог, отец, обнять,
О том, что не успел тебе сказать, жалею.

Не знаю, ощущаешь ли слова моей ты грусти,
Не знаю, достучусь ли до небес,
И грусть души по жизни не отпустит,
Все потому, что не бывает в ней чудес.

Ты незаметно вроде бы для всех,
Дарил тепло и радовал с душою,
Тебя любой наш радовал успех,
Но хвастался ты разве что с собою.

Ты жил, словно боясь, что время потеряешь,
Ты не жалел себя, нас на ноги подняв,
И сердце, что сгубило, ты словно оставляешь
И обретаешь свет, биенье потеряв...

ТУМАН НАД НАЛЬЧИКОМ

Туман над Нальчиком спокойно оседает...
Вечерний час вокруг печалью навевает.

Свои глаза, как лепесточки закрываешь,
И, улыбнувшись, незаметно засыпаешь.

Ты унесешься в мир желаний и загадок,
Твой нежный сон, он так загадочен и сладок.

В нем ты живешь своими мыслями о счастье,
В нем хорошо тебе, когда вокруг ненастье.

В нем твои планы, перспективы и надежды,
В нем все хорошее, что радовало прежде.

Тебя зовет тот сон, с собою забирает,
Туман над Нальчиком спокойно оседает...

АКСАКАЛ

Окутал ночь январский холод,
Снежинки светятся, блестят,
В душе своей еще ты молод,
Хотя года свое твердят.
Ты много видел – вспомнить можно –
Событий, странствий и людей.
Бывало больно и тревожно,
Сейчас, спустя года, видней.
Любил, мечтал, жалел, срывался,
Друзей терял, врагов прощал,
Теперь один совсем остался
Кавказский гордый аксакал.
Всегда искал по жизни разум,
И мудрость брал взамен годам,
Не верить можешь пересказам,
Ведь это все ты видел сам.
Орденосцев станет много,
Когда герои пропадут,
А жизнь сама – судьбы дорога,
И подвиги любого ждут.
Но совершить его по силам,
Едва ли каждому из них,
Как и бумаге и чернилам
Без автора не сделать стих.
Ценить судьбы умеешь миги,
Поэтому от жизни не устал,
О ней сказать не хватит книги,
Я лишь название сказал –
«Кавказский гордый аксакал».

Юлия МОРОЗ

БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ

Житейская история

«Эта история началась безмятежно и радостно», – начал свой рассказ мужчина, с которым я познакомилась совершенно случайно на одной из улиц Нальчика. Он подошёл спокойно и даже как-то робко, что ярко диссонировало с бегущей по проспекту Ленина шумной, будничной жизнью и, казалось, был как бы не из этого фильма. Видимо, наиболее болезненное не давало человеку покоя, и, прежде всего, внутренние терзания выдавали глаза. Их пронзительности хватило бы на пятерых.

Мужчина попросил выслушать его рассказ, так сказать, без свидетелей и, если он нас заинтересует, поведать о нём миру. Без свидетелей не вышло, так как они были главными героями его истории. Ладно, если бы они свидетельствовали о регистрации брака, например, или выступали свидетелями в суде – дела житейские и многим из нас в той или иной степени знакомые. Но, тут речь шла о свидетельстве куда более значительном и вневременном.

Справка: Свидетели Иеговы – религиозная организация, члены которой относят себя к христианству. Однако часть религиозных исследователей считают данное течение неохристианским. В проповеди благой вести во всем мире участвует 7,5 миллиона человек, в России их 164 тысяч. Слово «свидетель» происходит не от слова «видеть», а от слова «ведать». Так что название отражает главную задачу – свидетельствовать о Боге.

Мы вчера играли в стадо, и мычать нам было надо

Смысл рассказа мужчины сводился к тому, как меняется жизнь и поведение людей, попавших в ту или иную религиозную секту. И не всегда в лучшую сторону. В этом конкретном случае речь шла о родственнице – родной сестре жены, после потери сына вдруг оказавшейся в числе многочисленного стада Свидетелей Иеговы. «Стадо» – так, согласно иерархии, называют «пастухи» вновь прибывших и давно подвизающихся на ниве служения богу adeptов. Какой-то неведомый навигатор приводит «пастухов» к душам и дверям тех, кому нечем дышать, кто задыхается от непосильного бремени горя и отчаяния, за которыми – тупик. Приводит, чтобы помочь, здесь вроде ни к чему не подкопаешься. Но, почему люди обретая Создателя, теряют всякую логику? Может, приобретая принципиально новые ценности они сознательно отказываются от прежних, мирских, благодаря которым они и пришли к тупику и отчаянию? И почему они идут по дорогам поиска с таким фанатизмом и остервенением, провозглашая при всяком возможном случае, что «Бог – это любовь», но о любви-то, по сути, забывая напрочь! Так называемая дорога к Богу в некоторых конкретных случаях выколачивает из души душу, делая и ум, и сердце глухонемыми. И

разве эта любовь возвращается на голых, серых, безжизненных склонах по пути? Разве рождается и растёт она не среди людей?

Справка: Колыбель христианства – Палестина. Но религия Свидетелей Иеговы зародилась там, где благоприятствовала обстановка, – в Соединенных Штатах Америки. Это произошло в 1870-х годах. Свидетелей отличает активная миссионерская деятельность по принципу «от двери к двери».

Перезагрузка

Чтобы не растекаться мыслью, сразу скажу, что потеряв уже взрослого сына, женщина потеряла и смысл жизни, точнее – жизнь стала покидать её саму. Этого мальчика горячо любила и семья рассказчика, не имея своих детей, они заботились о малыше, как о своём, когда его привозили в гости в Нальчик. Горе коснулось всех. Чтобы как-то помочь женщине после потери ребёнка, родная сестра и мать позвали её из холодной Якутии в солнечную Кабардино-Балкарию. Долго ждать не пришлось. Тем более, родные сёстры обещали ей моральную и материальную поддержку, а мать уступила дочери свою квартиру. «Первое время она осваивалась на гостеприимной земле Кавказа как-то робко и, казалось, с опаской, – рассказывает мужчина, – но дальше – больше. Родственники и соседи стали замечать, что её всё больше стали интересовать Свидетели Иеговы. “Да, ради бога, – говорили люди, – если она в их “стаде” найдёт утешение и обретёт долгожданный покой, пусть будет с ними”. Это оказалось большой ошибкой», – заключает рассказчик.

Прошло три года. Родственники женщины всё чаще обсуждали плюсы и минусы её нового сана, полученного относительно быстро. За усердие и рвение нести в народ слово божие она стала «сестрой», среди таких же сестёр и братьев религиозной общины. В общем, это был первый успех. Своими она больше считала Свидетелей, нежели родственников, проводя с ними большую часть личного времени. Перегибы в её новом мышлении стали очевидны – женщина не признавала мирские праздники, перестала поминать усопших и всё меньше времени посвящала родне. Одним словом, в пятьдесят лет произошла полная «перезагрузка». Но это только цветочки. Непонятно, что вызревало в ней все эти годы, но урожай удивил, когда попала в беду её родная сестра. Такой экзамен на прочность пройдёт только любящее сердце, вне зависимости от вероисповедания, национальности и возраста. Однако, сестра-иеговистка уже порядком отвыкла заботиться о ком-либо. Младшая сестра, жена нашего рассказчика, в результате инсульта оказалась прикованной к постели, лишилась речи и очень нуждалась в помощи. Материально они с мужем жили всегда хорошо, но тут покатила чёрная полоса и семья узнала, что такое безденежье. Не имея средств нанять сиделку, да и не желая пускать в дом чужого человека, мужчина попросил верующую за умеренную плату помогать сестре, иногда готовить и присматривать за домом. От денег набожная сестра не отказалась, так как жила на пенсию, и стала появляться в доме парализованной на порядок чаще. И тут, по словам рассказчика, в доме стали происходить странные вещи.

Справка: Идеальный Свидетель Иеговы работает, достаточно времени

отдыхает, уделяет время семье, детям, а в свободное время каждую неделю ненадолго отправляется в соседнюю многоэтажку, чтобы поделиться благой вестью с теми, кого это заинтересует. Он не курит. Ему не запрещено употреблять алкоголь, но он им не злоупотребляет. Его ценит работодатель. Коллеги считают его милым человеком, хотя немного странноватым, поскольку он порой не ходит на корпоративы, не дарит подарки на 23 февраля. Но люди на него не в обиде, поскольку в другие дни он проявляет внимание к окружающим.

И чашки «ушли», и стаканы

А именно – личные вещи больной сестры стали «оживать и покидать хозяйку». И вещи не самые дешёвые. Пользуясь немощью и собственно немотой младшей сестры, старшая по-тихому вынесла новую дублёнку, кожаный костюм, норковые шапки, плавки и купальники, кастрюли со сковородками, стеклянные банки и даже зачем-то носки зятя. Миграцию посуды она объяснила ненадобностью в доме, а про исчезновение дорогой одежды сказала: «А ты докажи!». Зять оказался человеком порядочным, милицию не вызвал, скандала не устроил, жучков по дому не рассовал и даже денег платить верующей не перестал. Да и не пришла бы она без денег. Парализованная сестра только молча смотрела на всё это, глаза выражали недоумение и бессилие. «Подытожив повествование о пропаже тяжёлых, лишних шмоток, даже пустой шкаф хозяйки облегчённо вздохнул и, проветрившись, поблагодарил свою незваную благодетельницу, – продолжает рассказ мужчина, – но проникновение Свидетельницы Иеговой к расчётному счёту больной сестры заслуживает особого внимания и безмерного «уважения».

Справка: Основные запреты Свидетелей Иеговы – сквернословие, вредные привычки, супружеская неверность. Что касается пищевых запретов, то их, в общем, нет, они не придерживаются кашрута, однако, как и иудеи, не употребляют в пищу кровь.

Семейный хакер

Оказывается, накануне своей смерти мать трёх дочерей стала вести себя, мягко говоря, неадекватно. Разум покинул женщину вдруг, но как-то выборочно. Остатки интеллекта, очевидно, не без посторонней помощи толкнули её на последнее важное дело. А вдруг, подумала она, её парализованную дочь решит бросить муж, унеся все их сбережения, находящиеся, к слову сказать, на счёте пострадавшей. Ведь и доверенность к средствам была именно у зятя. Поэтому она убедила онемевшую дочь дать согласие снять со счёта всю сумму заработанных общих с супругом сбережений. В результате, разделив сумму по сто тысяч рублей между двумя другими дочерьми, разделила с условием, что если парализованная сестра будет в чём-либо нуждаться, они непременно ей помогут. Замес не слабый! Только вот зятя об этом не известили. И когда пришло время снять проценты, он неожиданно узнал, что снимать их вовсе не с чего. Собрав волю в кулак, мужчина и тут сумел мирно договориться с сёстрами жены о том, что по первому требованию они снимают нужную им с женой сумму и отдают лично ему в руки. Со старшей проблем не возникло, она честно выполнила

свои обязательства, а реакция средней сестры, несущей слово Божие в народ переполнила резервуары терпения. Образцовая Свидетельница Иеговы засвидетельствовала, что деньги наемни, якобы, супругам отдала, и теперь оба они добровольно-принудительно являются «Свидетелями этого Явления». Плакали денежки...

Вот и сказки конец

Справка: Свидетели Иеговы уважают право частной собственности, право наследования и свободу завещания. В соответствии с уставной деятельностью, Управленческий центр вправе принимать пожертвования в виде имущества, переданного по завещанию, однако подобные случаи редки, поскольку верующие из числа Свидетелей Иеговы обычно оставляют имущество родным и близким. (*Пресс-секретарь российского управленческого центра «Свидетелей Иеговы» Григорий МАРТЫНОВ.*)

Только грустная сказка вышла. Не хочется верить, что всё это последствия хорошо обработанного мозга, ведь есть еще здравый смысл, человечность, воспитание и генетика, в конце концов! Мы знаем, конечно, примеры, когда адепты сект добровольно жертвовали всё свое имущество религиозной организации. Но наша ситуация усугубилась тем, что все вышеперечисленные «жертвы», скорей всего были организованы ради себя любимой. Во всяком случае, прямого посыла с просьбой о материальных пожертвованиях в вышеупомянутой религиозной организации из посторонних никто не слышал. «Сестра» забыла о том, что она является ещё и земной, кровной сестрой беспомощной женщине. Что помимо слова Божия есть ещё и божьи дела.

В заключение хочется процитировать стихотворение, посвящённое нашим рассказчиком своей жене, которую он по-прежнему любит и заботится о ней, несмотря ни на какие драматические обстоятельства.

Познавая тебя как большую науку, / утопая в росе чувств, я дарю тебе / Розовый восход, / Дыхание весны, / Свежесть бриза, / Аромат цветов, / Нежность лепестков роз, / Пение влюблённых птиц, / Переходящее в такт лёгкого блюза, / Мига свободного падения и величественных гор любви. (1988 г.)

...Или начало

Автор материала не имеет ничего против конкретных религиозных организаций, как организаций вообще. Автор категорически против фанатизма, невежества и любых крайностей, приносящих ущерб окружающим, приводящих к заболеванию души, в результате которого человек не замечает по-настоящему болящих и немощных людей. Людей, нуждающихся в моральной и эмоциональной поддержке, а главное, в физически проявленной заботе и внимании. Друзья, будьте так добры, не забывайте, что фраза «Бог – это любовь» имеет непосредственное отношение к каждому из нас. Во-первых, потому что все мы созданы «по Его образу и подобию», во-вторых, потому что без любви кордон жизни ещё не пророснул ни один человек на земле. Держитесь, люди!

Альберт БОЗИЕВ,
*профессор кафедры общеправовых дисциплин
Северокавказского института повышения квалификации
(ф) Краснодарского университета МВД России*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В юридической литературе понятия пресечение и предупреждение часто используются в одном синонимическом ряду без строгого разграничения объёмов содержания. В данной статье под пресечением будет пониматься комплекс разнонаправленных мероприятий, нацеленных на то, чтобы не допустить нарушений общественного порядка.

Ситуация обеспечения свободы собраний в России имеет особую значимость, поскольку уличные митинги, демонстрации и пикеты оставались до последнего времени единственным доступным средством реализации гражданами политических прав в части представления своих интересов. Свобода собраний является одним из основополагающих принципов демократического общества и одним из основных условий для его развития и самореализации каждого гражданина. На государственном уровне это право закреплено в статье 31 Конституции РФ [1, с.8]. Эти права могут быть ограничены федеральным законом только в случаях, предусмотренных в части 3 статьи 55 и статьёй 56 Конституции РФ [1, с.11].

По мнению некоторых, свобода собраний в России гарантируется, но последовательно ограничивается как законодательством, так и практикой применения [5].

На коллегии МВД России 8 февраля 2013 года министр внутренних дел РФ В. Колокольцев заявил: «Существенные усилия полиции в отчетном периоде были направлены на обеспечение правопорядка и общественной безопасности, в том числе при проведении массовых общественно-политических мероприятий» [8].

С принятием Федерального закона от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ, внесшим поправки в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) РФ, которые вступили в силу 9 июня 2012 года, расширились полномочия субъектов Российской Федерации, в частности регионы получили право собственного регулирования собраний. Положения региональных законов ужесточили порядок и возможности проведения мирных собраний, внесли ограничения, которые позволяют по формальным признакам запрещать любое собрание. Последовательным ужесточением законодательства в России, «установленный законом уведомительный порядок проведения мирных собраний зачастую

имеет тенденцию превращаться в фактически разрешительный и притом избирательно разрешительный» [3].

Во всей разнообразной практике запрещения и ограничения мирных собраний в России за последнее время, особую озабоченность вызывает следующие аспекты:

1) практика запретов собраний по очевидным, незавуалированным политическим мотивам; 2) произвольный характер запретов: несоблюдение каких-либо процедурных условий и обоснований; 3) отсутствие эффективных возможностей влияния на законодательные и судебные решения в части ограничения права на свободу собраний; 4) высокая опасность для участников собраний подвергнуться насилию и суровому наказанию по произвольным и надуманным основаниям [5].

Новая редакция ФЗ существенно расширила возможности ограничения мирных собраний как на этапе согласовательной процедуры, так и при их проведении. Согласно официальному заключению Венецианской комиссии (ВК) по июньским поправкам 2013 года к законам РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и к «Кодексу об административных правонарушениях (КоАП)», данный закон не соответствует международным стандартам [4].

Многие эксперты полагают, что России, у которой нет серьезного правового опыта в сфере пресечения массовых беспорядков, необходимо обращаться к мировому опыту. Протестная культура американцев или европейцев прививалась столетиями, значит, есть чему учиться.

Целью данной статьи является изучение международного опыта пресечения или предупреждения массовых беспорядков, а также выяснение того, насколько сильно отличается российская законодательная база от мировой по решению вопросов, связанных с организацией и проведением массовых мероприятий.

Во многих странах наряду с общим законодательством, регулирующим организацию и проведения митингов и демонстраций, существует также специальное законодательство, направленное на пресечение массовых беспорядков. К примеру, в США законодательство о публичных беспорядках относит к ним любые нарушения общественного порядка, связанные с совершением актов насилия группой из 3 или более лиц. Полиции США предоставлено право производить аресты при массовых скоплениях людей. Аресты допустимы, если собравшиеся нарушают распоряжения местных властей. В США регулирование такого рода мероприятий отнесено в ведение властей штатов и на местах. Вместе с тем, практически везде для проведения манифестации или митинга требуется получение специального разрешения на основе соответствующего заявления.

В Вашингтоне (округ Колумбия) для проведения демонстрации

необходимо не менее чем за 15 дней подать заявку в Службу национальных парков столицы, или в полицейское управление города, или в полицию по охране Капитолия и правительственных зданий. Без подачи заявки и проведения демонстрации без разрешения ее участники немедленно арестовываются [9].

Власти Нью-Йорка имеют право отклонить прошение о проведении митинга, если в нем отсутствуют точные сведения о состоявшихся и планируемых на будущее аналогичных мероприятиях под эгидой этих же организаторов. Если в акции планируется участие нескольких организаций, то для каждой из них требуется отдельное разрешение.

В отличие от других городов, в Лос-Анджелесе существует ограничение по протяженности маршрута движения демонстрантов: он не должен превышать 5 км. За разрешение провести митинг или шествие необходимо заплатить \$300. Практически во всех городах США для проведения манифестации или митинга требуется получение специального разрешения, которое выдается по обязательному согласованию органов пожарной охраны, транспорта и полиции.

В некоторых штатах США процедурные вопросы, связанные с согласованием даты проведения определённого общественного мероприятия, довольно запутанны и сложны. Дата подачи заявки на проведение какой-либо акции может доходить до 40 дней. Такая заявка всегда сопровождается распиской о соблюдении и поддержании общественного порядка. Если проводимая акция связана с необходимостью изменения маршрута движения, перекрытием улиц, все расходы ложатся на плечи организаторов. В некоторых случаях власти настаивают на том, чтобы организаторы обеспечили участников мероприятия медицинскими и гигиеническими средствами.

В Канаде (провинция Квебек) самым жёстким образом наказывает нарушителей правопорядка – штрафы могут составлять от 1000 до 125000 долларов. О планируемых акциях полиция должна быть поставлена в известность за 8 дней до предполагаемого события. Закон от 18 мая 2013 года запрещает проводить массовые акции ближе, чем в 50 метрах от учреждений образования.

В Великобритании организация и проведение массового мероприятия регламентируется законами об общественном порядке 1986 и 1994 годов (Public Order Act) [6,7], а также уголовным кодексом. Согласно Закону «Об общественном порядке» 1986 года, массовым мероприятием считается сборище 20 или более людей в общественном месте, которое полностью или частично находится на открытом месте. Раздел 14 Закона позволяет полиции влиять на ход мероприятия, если у неё есть резонные основания полагать, что данная акция может привести к беспорядкам и нарушениям общественного порядка. Полиция имеет право ограничить число участников, изменить продолжительность мероприятия и место его проведения. Основной принцип, которым руководствуется полиция,

таков – никакое излияние свободной мысли не должно повлиять на общественный покой. Организаторам общественных процессий по Закону необходимо уведомить полицию не позднее, чем за 6 дней до мероприятия.

Участие в беспорядках считается серьёзным правонарушением. Беспорядок создают 12 или более лиц, которые угрожают насилием и вторжением в личную безопасность граждан. Это преступление карается тюремным заключением сроком на 10 лет (ст.1 Закона).

Насильственный беспорядок – другая статья Закона (с.2), который осуществляется тремя или более лицами. В зависимости от степени тяжести карается тюремным заключением от 6 месяцев до 5 лет или штрафом. За инициацию драки грозит 6 месяцев тюремного заключения или штраф в размере 5000 фунтов стерлингов (с.3). Закон наказывает и за угрожающее поведение (6 месяцев тюрьмы или штраф 5000 фунтов). Если гражданин сквернословит, произносит оскорбительные слова или ведёт себя вызывающе, то максимальный штраф составит 1000 фунтов стерлингов.

Во Франции уведомление о проведении массовой акции может быть подано не менее чем за три дня до ее проведения, но не более чем за 15 дней. При этом префект полиции (или мэр города) может запретить любое мероприятие, угрожающее, по его мнению, государству.

Подобные же – а подчас и еще более жесткие ограничения – присутствуют в законодательстве ФРГ, Италии, Испании, Японии, Турции, других стран, которые называют демократическими. В некоторых случаях формулировки законов достаточно расплывчатые. Но в любом случае, ответственность за нарушение установленного законом порядка проведения публичного мероприятия установлена достаточно серьезная.

Достаточно жесткие санкции предусматривает и законодательство Японии. В этой стране за проведение мероприятия с нарушением ранее оговоренных условий организаторы публичной акции могут быть привлечены к уголовной ответственности, которая может состоять в виде штрафа около 500 долларов США либо одного года принудительных работ, или тюремного заключения на тот же срок.

В Германии любое массовое мероприятие в обязательном порядке должны быть санкционированы властями. Организатор отвечает за своевременное прекращение мероприятия и рассеивание людей. В соответствии с законодательством полиции предоставлены широкие права при разгоне демонстраций. Она имеет право применять силу и меры физического воздействия – резиновые дубинки, слезоточивый газ, водометы, а при необходимости и огнестрельное оружие [9].

Таким образом, анализ зарубежного опыта пресечения массовых беспорядков с точки зрения организации и проведения позволяет заключить, что российская законодательная база не является в этом отношении ни более либеральной, ни более жесткой. Бюрократические

преграды, которые создают власти на федеральном или региональном уровне, не противоречат мировой практике, поскольку их суть сводится к защите интересов общества и государства.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Ю. 1993. – 39 с.

2. Федеральный закон 3082 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации № 24 11 июня 2012 г. Официальное издание с. 7558-7565.

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2012 год в части права на свободу собраний. URL: <http://rg.ru/2013/03/29/lukin-dok.html>.

4. А. Пушкарская, Н. Корченкова, Н. Зубов, Е. Хвостик, С. Горяшко Конституционный суд не решил всех проблем закона о митингах. // Газета «Коммерсантъ» от 12 марта 2013 года.

5. С. Шимоволос. Анализ правоприменительной практики Федерального закона РФ от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» polkaknig@narod.ru.

6. С. Elliott, F.Quinn. English legal system. Pearson Education. Great Britain.2000.

7. Public Order Act 1986 legislation.gov.uk/ukpga/1986/64 Дата обращения 20 августа 2013года.

8. http://www.police-mvd.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=237:2013-02-08-13- [Дата обращения 20 августа 2013года].

9. www.politonline.ru/groups/4456.html Общая газета: РИА Новости, Правда.ru: Аргументы.ru: Infox.ru: [Дата обращения – 20 августа 2013 года].

Мадина ХОКОНОВА,
доктор с-х. наук, доцент кафедры
«Технология производства и
переработки с-х. продукции»
Залина ОЗРОКОВА,
студентка 4-го курса специальности
«Технология производства и
переработки с-х. продукции»,
«Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В. М. Кокова»

Особенности подготовки воды на солодовенных предприятиях

Залогом получения качественного продукта может стать не только строгое соблюдение всех технологических этапов производства, но и должное внимание, уделенное санитарному состоянию:

- сырья, поступающего на завод;
- вспомогательных материалов, применяемых на производстве;
- производственных помещений.

Сырьё (зерно, солод, вода, газы) поступающее на завод, должно пройти приемный контроль, который позволит выяснить, на сколько поступающее сырьё пригодно для использования.

В производстве солода самый важный технологический этап – процесс замачивания и проращивания ячменя. Особое внимание следует уделить качеству воды, используемой для замачивания и орошения, которая должна соответствовать ГОСТ Р 51232 – 98 «Вода питьевая». Качество воды влияет на скорость протекания процесса замачивания.

Жесткость

Процесс замачивания ячменя быстрее протекает в мягкой воде. Соли жесткости способствуют растворению горьких и дубильных веществ оболочек ячменя, что может привести к замедлению процесса замачивания и образования пленки на поверхности зерна.

Существует несколько методов умягчения воды, понижающих её жесткость: термический, реагентный, ионного обмена, комбинированный. Выбор того или иного метода определяется глубиной умягчения (предельной величиной остаточной жесткости), качеством исходной воды, экономическими соображениями.

Железо

На процесс замачивания ячменя влияет также содержание ионов железа (допустимое значение – не более 0,3 мг/л). Высокие концентрации железа могут вызвать образование осадка, а так же связываясь с дубильными веществами, адсорбироваться на поверхности

зерна. В результате этого солод приобретает бурую окраску.

Хлориды

Присутствие хлорид-ионов в воде очень нежелательно. Даже незначительное увеличение концентрации хлоридов приводит к замедлению процесса замачивания ячменя.

pH

В щелочной среде растворение горьких и дубильных веществ оболочек ячменя увеличивается. В процессе дыхания на первом этапе выделяющийся CO_2 преобразуется в HCO_3 и наблюдается буферный эффект, препятствующий чрезмерному растворению горьких и дубильных веществ.

Другие соединения

Присутствие в воде перманганата калия, перекиси водорода, серной кислоты, щелочей положительно влияет на протекание процесса замачивания ячменя. При добавлении этих соединений в замочную воду происходит стимулирование процесса проращивания зерна. Внесение дополнительных веществ ускоряет протекание технологических этапов и улучшает качество получаемого солода.

Микробиологические показатели

Для предотвращения возможного инфицирования вода должна быть микробиологически безопасной и стабильной. В зерновом сырье в той или иной степени присутствует своя микрофлора, и внесение посторонней микрофлоры нежелательно. Рекомендуется проводить обеззараживание воды с целью обеспечения её микробиологической чистоты.

Для удаления из технологической воды содержащихся в ней микроорганизмов необходимо обеззараживать воду хлорированием, обработкой хлордиоксидом, озонированием, воздействием ультрафиолетовых лучей.

Один из самых безвредных способов – ультрафиолетовая (УФ) обработка воды.

Обеззараживание воды УФ-лучами с длиной волны 100-400 нм – это безреагентный физический метод. Бактерицидные свойства УФ-лучи проявляют при длине волны 200-295 нм, преимущественно при 245 нм. Обеззараживать методом УФ-воздействия лучше очищенную прозрачную воду, т.к взвешенные вещества и коллоидные примеси рассеивают свет и препятствуют проникновению УФ-лучей в толщу воды. Бактерицидный эффект зависит от интенсивности излучения, продолжительности воздействия и свойств воды по передаче лучей. УФ-лучи эффективно действуют на бактерии, споры и вирусы, при этом физико-химические и органолептические свойства воды не изменяются.

Обеспечить экономическую эффективность технологических процессов и получить качественные продукты позволяет внедрение современных технологий обработки воды, а также широкий выбор производственных фильтров, дозирующих систем, систем химводподготовки, измерительной, регулирующей и контрольной аппаратуры, другого водоподготовительного оборудования.

Реклама начала XX века как элемент капиталистического развития и механизм интеграции народов Северного Кавказа в экономическое пространство России

(на примере кабардинского и балкарского обществ)

Основным двигателем возникновения и развития рекламной индустрии в Российской империи стала «промышленная революция» второй трети XX в., которая способствовала развитию рыночной экономики, в том числе в национальных окраинах, вошедших в состав России в первой и в начале второй половине XIX века.

С ростом темпов промышленного производства, в стране стали происходить процессы индустриализации и урбанизации, способствовавшие образованию новых разнопрофильных производственных и торговых центров. Они, в свою очередь, стали бороться за привлечение на свой рынок покупателей и инвесторов, и эта конкуренция стала объективной причиной появления печатной, иллюстрированной рекламы. Последняя стала даже объектом научного изучения. Так, в 1894 году появляется работа Н. Плиского «Реклама. Ее происхождение и история», а в 1898 году работа А. Веригина «Русская реклама». Вот и с этого начинается освоение технологии производства рекламы.

Процесс экономической интеграции Кабарды и Балкарии в Российскую империю активизировался после окончания Кавказской войны, и был стимулирован периодом «великих реформ» 60-70-х гг. XIX века. Экономическая интеграция происходила в условиях модернизации, проводимой царской властью (освоение промышленности, расширение торгово-рыночных отношений, прокладка линий железных дорог), поэтому и в кабардино-балкарское общество стали постепенно проникать атрибуты российского капитализма. Хотя по уровню промышленного производства регион (Нальчикский округ) занимал одно из последних мест в области (Терская область) и стране (Российская империя), постепенно осваивались новые виды производства, развивалась внешняя торговля, все больше бытовых и сельскохозяйственных товаров, произведенных в других районах страны, начинали пользоваться спросом у кабардинцев и балкарцев. В 1910 г. на долю Нальчикского округа приходилось всего 2,5% суммы промышленного производства в Терской области, зато по числу торговцев округ занимал второе место в области после Назрановского округа [2].

Интеграция народов Кабарды и Балкарии в культурное пространство империи в первую очередь происходила за счет образования и предметов быта. Несмотря на то, что в начале XX в. 97% коренного населения не умело читать и писать на русском языке [3] (образование было доступно преимущественно элите – дворянскому сословию и

классу крупной сельской буржуазии), процесс интеграции в социально-экономическое и политическое пространство Российской империи к началу XX в. интенсифицировался.

К концу XIX века в домах наиболее зажиточных горцев появлялись сундуки московской работы, стулья, фабричная посуда, самовары и другие предметы неместного производства [4]. Рынок одного региона вовлекался в рынок другого, предлагая, реализуя и приобретая товары и услуги. Это стало одной из причин необходимости возникновения рекламы.

Одной из первых задач рекламы начала XX века можно считать развитие процесса экономической интеграции регионов (административных территориальных образований), то есть расширение внутреннего рынка, приобретение новых клиентов из других регионов страны на рекламируемые товары. Распространение и развитие рекламной индустрии являлось бесспорным доказательством развития рыночных отношений в империи, в том числе и на Северном Кавказе. В ежегодном статистическом календаре по Терской области, выпускаемом во Владикавказе, мы нашли иллюстрированные предложения товаров и услуг разных городов Юга России [5]. Обратим внимание на то, что форма рекламы в печатных изданиях начала XX века, практически ничем не отличается от современной. По ним можно было определить, какие виды производства были характерны для того или иного региона. Экономическими центрами на Юге к этому времени были Ростов-на-Дону и Пятигорск. Соответственно их продукция рекламировалась наиболее активно на Северном Кавказе.

Календарь распространялся во всех регионах Юга России, но им мог пользоваться только ограниченный контингент людей – государственные служащие, представители буржуазии, крупные торговцы, владеющие русским языком. Несмотря на эти ограничения, само появление на страницах регионального издания рекламных материалов свидетельствует о том, что Северный Кавказ, в частности Кабарда и Балкария, под влиянием модернизации постепенно втягивался в торгово-экономическое пространство регионов России.

Литература

1. Развитие взглядов на рекламу и ее отличительные признаки// <http://psylist.net/reklam/00011.htm>.
2. Терский календарь на 1910 год / Под ред. М. А. Караулова 2-го. Владикавказ: Изд. Тер. обл. статкомитета, 1910. Вып. 19. С. 10-15.
3. Первая Всеобщая перепись населения российской империи 1897 г. Терская область. Под ред. Н. А. Тройницкого. Спб., 1905. С. 74-75.
4. *Крикунова Е. О.* Некоторые вопросы социально-экономического развития Балкарии в пореформенный период // Ученые записки КЕННИИ. 1960. Т. 17. С. 142.
5. См. Терский календарь на 1910 год. Под ред. М. А. Караулова 2-го. Владикавказ: Изд. Тер. обл. статкомитета, 1910. Вып. 19.

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Институт имеет богатую историю. Первоначально в 1917 г. в Саратове был организован юридический факультет Саратовского университета. Здесь работали видные юристы, как профессор Юшков С. В., Кечекьян С. Ф., Агарков М. М. и другие.

20 апреля 1931 ВЦИК принял Постановление «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства». Согласно этому нормативному акту факультет советского строительства и права государственного университета был реорганизован в само-

стоятельный институт советского права.

А в 1934 г. Институт советского права был преобразован в Правовой институт, а в 1936 г. – в Саратовский юридический институт. В 1937 году институту присвоили имя видного советского ученого, одного из первых наркомов юстиции и одновременно первого прокурора РСФСР Д.И. Курского.

В послевоенные годы нехватка юристов была одной из острых проблем в стране. В этой связи 5 апреля 1946 г. ЦК ВКП (б) принял Постановление «О расширении и улучшении юридического образования в стране», что позволило увеличить численность студентов и повысить качество их профессиональной подготовки.

Уже в 1953-1954 учебном г. в институте насчитывалось 11 кафедр, которые располагались в 8 кабинетах. Занятия проводились в 18 аудиториях. На дневном отделении обучалось 36 групп. В 1953 г. диплом юриста получили 249 выпускников вуза, а в 1954 г. – 263. Всего же за период с 1931 по 1953 гг. СЮИ подготовил 2623 юриста с высшим образованием. В юридическом институте обучались студенты из самых разных уголков страны.

Новый этап в развитии института пришелся на конец 50-х гг. По инициативе занимавшего в то время должность ректора института Василия Аввакумовича Познанского была открыта аспирантура, создан диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций. К началу 60-х гг. в институте работали уже 90 преподавателей, в том числе 4 доктора и 37 кандидатов наук.

В 1972 г. под руководством ректора Ивана Павловича Демидова было завершено строительство нового четырехэтажного учебного корпуса, который и сегодня остается главным учебным и административным зданием Академии.

Виталий Васильевич руководил кафедрой теории государства и права, которая была признана одной из лучших кафедр вуза. В 1973 г. Виталий Васильевич Борисов становится ректором СЮИ; в 1994-1996 гг. он – ректор Саратовской государственной академии права. За 23 года ректорской дея-

тельности В. В. Борисова Саратовский юридический институт превратился в крупнейший центр науки и подготовки юридических кадров. За эти годы в вузе была создана значительная материально-техническая база: построено общежитие для студентов, лыжная база, спортивно-оздоровительный лагерь, научная библиотека насчитывала более 80 тыс. томов учебной и научной литературы.

За заслуги в деле подготовки кадров и большой вклад в развитие отечественной правовой науки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1981 г. институт был награжден орденом «Знак Почета».

23 июня 1994 г. приказом Госкомвуза России институт был преобразован в Саратовскую государственную академию права. К этому времени академия стала одним из крупнейших национальных центров подготовки кадров юристов и развития правовой науки в европейской части Российской Федерации.

27 мая 2011 года приказом Министерства образования и науки Российской Федерации ВУЗ был переименован в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Данное учебное заведение окончили многие наши соотечественники, которые стали одними из первых правоведов нашей республики. И сегодня многие наши земляки учатся там.

И автор данной книги тоже окончил это учебное заведение в 1963 году.

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Каждый человек, которого я встречал, меня в чем-то превосходит, и в этом смысле я могу у него поучиться.

Ральф Эмерсон

Как-то мне в руки попала книга Скитальца (Степана Гавриловича Петрова (1869-1941), которая называется «Повести и рассказы. Воспоминания», изданная в 1960 году. В старой пожелтевшей книге меня заинтересовали воспоминания автора – встречи с выдающимися личностями России: Ульяновым-Лениным, Максимом Горьким, Львом Толстым, Чеховым, Короленько, Серафимовичем, Сергеевым-Ценским, Маяковским, Шаляпиным, Анатолием Дуровым и другими. Будучи мастером слова, подобно М. Горькому, Скиталец,

между прочим, друг великого пролетарского писателя, так же предельно лаконично, яркими красками описал своих друзей-товарищей, раскрывая их типичные черты характера и человеческие достоинства. Простыми словами – не кричащими, не сверхпафосными выражениями, в пределах нескольких

страниц писатель сумел обрисовать их так, что читатель в описаниях нашел для себя дополнительные биографические данные всемирно известных личностей. Я тоже узнал многое из его повествования, хотя когда-то нас заставляли изучать их жизненный путь в деталях.

Самое привлекательное, что здесь я заметил, что автор не стремится раскрыть весь жизненный путь своих персонажей, а только то, что он сам видел, пережил вместе с ними, описывает события, в которых сам Скиталец принимал участие. И поэтому зарисовки его получились эпизодические.

Вот я и подумал, прочитав «Воспоминания» Скитальца: а почему бы не попробовать описать своих друзей-товарищей так, как я это видел сам, соприкасался, сопереживал на наших совместных жизненных путях. Конечно, масштабы не те и люди, может быть, более заурядные. Но... оказывается, я очень многих замечательных людей знал, жил с ними, трудился.

В эти годы, когда мне почти 80 лет, все пережитое оценивается трезво, со всеми «плюсами» и «минусами», как говорится, смотришь на прошлое другими глазами. Оглядываясь назад, времена и события, людей и годы воспринимаешь по-другому, осмысливаешь совершенно с других позиций, видишь то, чего тогда не замечал и не ценил. И не потому это так, что люди старшего поколения обычно привыкли говорить: «Вот когда мы жили... вот когда мы работали!..» Нет! Сегодняшние реформенные дни пройдут. Все будет в стране лучше, чем это было до сих пор. В этом нет сомнения! Дело в другом!

Биограф Гёте Иоганн Эккерман в своей книге написал: «...есть ли на свете человек, умеющий всегда ценить настоящее так, как оно этого заслуживает?»

Да! Он прав! Величие, достоинство, качества той или иной личности, больших и малых событий не суждено человечеству оценить так достойно, как это на самом деле есть, когда они окружают тебя!

И еще: «Пророк не имеет чести в своем Отечестве» (Библия).

Не будем «плакать» по прошлому, не будем очернять настоящее. В жизни всегда есть и хорошее, и плохое, и от «старой», прошлой жизни нам досталось. Я и тогда не хотел, и сегодня не хочу «снимать сливки», делать приписки по урожайности, получать директивы от райкомов КПСС, что посеять, сколько пшеницы выдать колхозникам на заработанный рубль, сколько сдавать государству и т. д.

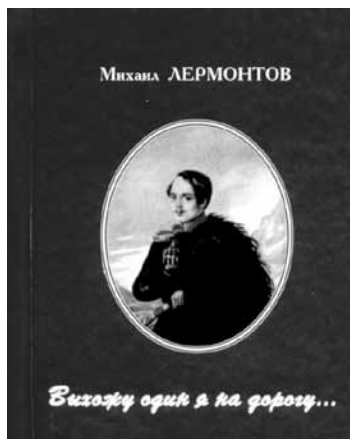
А в сегодняшнем и будущем меня интересуют идеологическая подоплека, нравственные проблемы.

У человечества должна быть цель. Общество должно стремиться к заветной идее. Моя дальнейшая жизнь настроена на то, чтобы сокровищницу общественной культуры донести до своих внуков, внучек, правнуков и других. Как я сумею и успею!

Воспоминания всегда приятны, особенно «годы молодые с забубённой славой...», они непреходящи, умирают с человеком.

Сегодня многие мои друзья живы, а некоторые ушли из жизни. Память об умерших – в наших сердцах, а живым пожелаем долгих лет жизни и здоровья!

Пусть сбудутся мои пожелания. А мои зарисовки я посвящаю детям и внукам-внучкам, правнукам моим и моих друзей.

От редакции

Уважаемые наши читатели, перед вами – книга переводов одного стихотворения М. Ю. Лермонтова на 49 языков мира. Такую уникальную и труднейшую работу задумал и осуществил поэт, секретарь СП РФ, лауреат Государственной премии РФ, председатель международного Фонда имени М. Ю. Лермонтова Анатолий Анатольевич Парпара. Вот так, благодаря его замечательной инициативе великий русский поэт заговорил на множестве языков.

«ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ...»

В апреле 1841 года Лермонтов собирался в дальний путь – «с милого севера в сторону южную».хлопоты об отставке успеха не имели. Напротив, вызвали только недовольство властей. По истечении короткого отпуска поэт был вызван в Главный штаб и получил предписание в 48 часов покинуть Петербург и отправиться к месту службы, в Тенгинский пехотный полк. В письме к приятелю он сообщил, что уезжает «заслуживать себе на Кавказе отставку» и намерен участвовать в предстоящей летней экспедиции.

По дороге на Кавказ и в Пятигорске Лермонтов успел занести в походную тетрадь последние стихи. Земной путь поэта оказался коротким и трудным. Саднящее чувство внутренней боли сопровождало его до самой могилы. «Что же мне так больно и так трудно?» – спрашивал он себя накануне роковой дуэли. Заряд душевной боли был столь мощным, что невольно отразился и в его поэзии. Герцен писал, что у Лермонтова «стих иногда режет, делает боль, будит нашу внутреннюю скорбь».

Среди своих последних созданий Лермонтов занёс в тетрадь Одоевского и стихотворение «Выхожу один я на дорогу...». Точная дата его написания осталась неизвестной. Опубликовано оно было в четвёртой книжке «Отечественных записок» за 1843 год, и, по словам Белинского, наряду с «Тамарой» и «Пророком» принадлежит «даже и между сочинениями Лермонтова... к блестящим исключениям». Открывая лирический монолог описанием пути, поэт не мог знать, как полагает современный исследователь, «что путь его завершается, что жить ему осталось считанные дни. Но удивительно, что об этом как будто знают сами стихи: многие сквозные мотивы лермонтовского творчества находят в них завершение или, скажем точнее, завершающую полноту выражения» (С. Ломинадзе. Тайный холод).

Тайна лермонтовской поэзии останется навсегда. Её можно раз-

гадывать, но разгадать нельзя. В двадцати строках он сумел описать и выразить всё: мир внешний, сияющий и прекрасный, и мир внутренний, с трудным разладом и болью в душе. И путь к их спасительному слиянию, той «высшей гармонии духа», о которой позднее говорил Достоевский, давая своё определение счастья.

Глубокою характеристику лермонтовскому шедевру дал в своей знаменитой статье «Грусть» русский историк В. О. Ключевский: «Никто из нас никогда не забудет одной из последних пьес Лермонтова, которая всегда останется единственной по неподражаемому сочетанию энергического чувства жизни с глубокою, скрытою грустью, – пьесы, которая своим стихом почти освобождает композитора от труда подбирать мотивы и звуки при её переложении на ноты: это – стихотворение “Выхожу один я на дорогу”. Трудно найти в поэзии более поэтическое изображение духа, утратившего всё, чем возбуждалась его деятельность, но сохранившего жажду самой деятельности, одной деятельности, простой, беспредметной. Не уцелело ни надежд, ни даже сожалений; усталая душа ищет только покоя, но не мертвого; в вечном сне ей хотелось бы сохранить биение сердца и восприимчивость любимых внешних впечатлений».

Прочувствованный отзыв о стихотворении Лермонтова содержится и в дневниковой записи Т. Г. Шевченко от 28 июля 1857 года.

Известно, что А. Н. Толстой восхищался строкой «Сквозь туман кремнистый путь блестит» – как «очень метко схваченным впечатлением» кавказского пейзажа.

Непревзойденным лермонтовское стихотворение остается по своей музыкальности и певучести. Оно легло на душу русскому народу и давно стало одной из самых любимых его песен. Любил напевать его и тот, чьи стихи тоже стали нашими песнями, – Сергей Есенин. Сюжет стихотворения нашел воплощение в иллюстрациях многих художников – С. С. Бойма, А. М. Васнецова, А. В. Кокорина, Ф. Д. Константинова, Л. Непомнящего, В. А. Фаворского, А. Г. Якимченко.

В наше беспокойное время памятники всё чаще падают жертвами политических потрясений. Слава Богу, что тот нерукотворный памятник, который поэт воздвиг себе сам, невозможно разрушить, и к его подножию волны человеческих страстей не принесут ничего кроме любви и признания. Знаменитому лермонтовскому роману «Герой нашего времени» Белинский предсказывал бессмертие до тех пор, «пока русские будут говорить русским языком».

Из книги «М. Ю. Лермонтов. Выхожу один я на дорогу...»

В номере:

Ахмат Гыллыев. Анатолий Емузов – первый министр внешнего ведомства Кабардино-Балкарии. <i>Очерк</i>	2
Жанна Тхазеплова. Истинный сын гор. <i>Очерк</i>	8
Асланбек Шогенов. О непрерывно скачущем всаднике. <i>Очерк</i>	10
Мухамед Огузов. <i>Стихи</i>	15
Алий Кульбаев. Один из братьев Эфендиевых. <i>Очерк</i>	20
Елена Губашиева. Человек планеты. <i>Очерк</i>	26
Воспитатели Назрановы. <i>Очерк</i>	30
Лилия Кибшиева. Такова жизнь. <i>Рассказ</i>	35
Владимир Зарубин. <i>Стихи</i>	48
Константин Елевтеров. Крот и прица. <i>Эссе</i>	53
Зейтун Толгуров. Печать доброты. <i>Очерк</i>	69
Маржан Мокаева. Нравственность элиты. <i>Статья</i>	73
Тимур Дзуганов, Мухамед Кожоков. Кавказский отдел РГО: вчера и сегодня. <i>Статья</i>	76
Д. Согов, Х. Балов. Килар Хаширов. <i>Песня</i>	78
Асият Жабоева. Наши юбиляры	79
Хыйса Османов. Преданная дружба. <i>Рассказ</i>	80
Евгения Филясова-Хаджимукова. <i>Стихи</i>	88
Лечи Ясаев. <i>Стихи</i>	91
Юрий Гетоков. «Стекает по крышам свет...». <i>Статья</i>	95
Юрий Гетоков. <i>Стихи</i>	96
Светлана Жерукова. <i>Стихи</i>	97
Алена Чернова. <i>Стихи</i>	98
Амин Хавпачев. <i>Стихи</i>	99
Римма Сокурова. <i>Стихи</i>	100
Аслан Кясов. <i>Стихи</i>	101
Владимир Кудаяв. <i>Стихи</i>	102
Екатерина Алиева. <i>Стихи</i>	103
Александр Ключинов. <i>Стихи</i>	104
Надежда Солнцева. <i>Стихи</i>	106
Мусарби Кушхов. <i>Стихи</i>	107
Закрина Эдгулова. Моя малая Родина – Кабардино-Балкария. <i>Эссе</i>	108
Борис Борисов. Курорт «Нальчик» принимает гостей. <i>Очерк</i>	112
Гурам Амкуаб. СМИ и постмодернистская ментальная модель современной культуры. <i>Статья</i>	115
Беслан Шипшев. <i>Стихи</i>	121
Юлия Мороз. Без свидетелей. <i>Очерк</i>	125
Альберт Бозиев. Зарубежный опыт пресечения массовых беспорядков. <i>Статья</i>	129
Мадина Хоконова, Залина Озрокова. Особенности подготовки воды на солодовых предприятиях. <i>Статья</i>	134
Карина Гедгафова. Реклама начала XX века как элемент капиталистического развития и механизм интеграции народов Северного Кавказа в экономическом пространстве России. <i>Статья</i>	136
Книжные новинки	138

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
Управление Роскомнадзора по КБР
ПИ № ТУ 07-00057 от 29.05.12 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *Л. М. Батит*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Подписано в печать 29.11.13. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 9.

Тираж 2400 экз. Заказ № 185. Свободная цена

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ООО «Тетраграф».
КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электронной версией.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).
